

**Геологический институт
Кольского научного центра РАН**

**Кольское отделение
Российского минералогического общества**

Дым костра создает уют...

Полевые песни

**Апатиты
2009**

Дым костра создаёт уют... Полевые песни. – Апатиты: Изд-во К & М, 2009. – 248 с.

В сборнике публикуются песни, популярные у представителей нелёгкой геологической профессии. Он не оставит равнодушными также путешественников, всех любителей природы и просто романтиков, обожающих задушевую песню под гитару у костра. Издание приурочено к профессиональному празднику – Дню геолога.

Редактор *Ю.Л. Войтеховский*

Составитель *И.С. Красоткин*

Компьютерный набор и макетирование *Д.Г. Степенищикова*

Фотографии *М.В. Борисенко, А.А. Калинина, М.Ф. Карнилова, С.А. Климова, И.С. Красоткина, Н.А. Минзаря, Ю.Н. Нерадовского, И.С. Нестеренко, М.Н. Петровского, В.О. Румянцева, Н.О. Сорохтина, А.Д. Токарева, Н.Н. Фришмана, С.М. Шибeko, А.К. Шпаченко и др.*

© Кольское отделение РМО, 2009

© Геологический институт Кольского НЦ РАН, 2009

От редактора

У Геологического института КНЦ РАН и Кольского отделения РМО есть традиция – отмечать День геолога на природе, среди сугробов, вокруг мангалов... И ведь что интересно – уж каких только погод мы не видали в первое воскресенье апреля на нашем ветреном Кольском полуострове, а всегда бывает тепло! То ли от костров, то ли от первых примет весны с её предполовыми хлопотами, или от дружных песен под гитару? Кстати, о песнях. Опыт последних лет показывает, что молодое геологическое поколение поёт хуже нашего. Куда там! А ведь как мы пели в их годы! Не-е-ет, теперь так не поют! Впрочем, некоторые стараются, подпевают фальцетом. Да вот беда – слов обычно не знают, разве что – припевы. Конечно, геология нынче не та. Стало быть, и мотивы в моде не те. Чего уж тут! Но жаль... Этот песенник возник из желания помочь, поддержать, подсказать геологической поросли правильные слова... И мысли... А от них до правильных дел – один геологический переход!

Старательно собранные песни – не всегда о геологах, но все они любимы и поются геологами. Это и было главным принципом отбора. К слову, сюжеты некоторых песен и биографии авторов связаны с Кольским полуостровом. Так, Лев Ошанин жил в Хибиногорске в 1932-35 гг., а затем неоднократно посещал Хибины и Геологический институт КНЦ РАН. Николай Букин воевал на Рыбачьем в 1941-44 гг. Юрий Визбор проходил на Севере воинскую службу, а затем в качестве журналиста посещал Северный флот и Хибины, где написал знаменитую песню «На плато Расвумчорр не приходит весна». Автор «Гимна буровиков» Юрий Траубе после окончания Ленинградского горного института работал в Заполярном, а во время отпусков проложил по Кольской земле много туристских маршрутов...

Уверен, что сборник достойно продолжит нашу ежегодную серию изданий, приуроченных к Дню геолога.

**Ю.Л. Войтеховский, проф, д.г.-м.н.
директор Геологического института КНЦ РАН
председатель Кольского отделения РМО**

От составителя

*Легко, необычно и весело
Кружит над скрещеньем дорог
Та самая главная песенка,
Которую спеть я не смог.*

Б. Окуджава

Этот сборник явился в свет – и весьма своевременно! – по предложению председателя Кольского отделения РМО Ю.Л. Войтеховского.

Вспоминаю заинтересованный взгляд незнакомого странника в 1961 г. на берегу самого синего в мире оз. Тургояк, что на Ю. Урале. «Ребята, у вас песни есть?» И наше смущение. Сейчас бы я, конечно, ответил: «Вы просите песен – их есть у меня!» И достал бы из рюкзака этот сборник...

Волею судеб я не стал геологом. Но часто пребывал в геологической ауре – среди друзей и знакомых было много геологов («хотелось бы всех поименно назвать!»). Наконец, в 1973 г. я решил участвовать в геологической экспедиции в скромной роли коллектора. И вот – за плечами 12 полевых сезонов: Хабаровский и Приморский края, Ю. Якутия, Памир и Мурманская область – география не очень велика, но разнообразна. А сколько регионов, куда очень хотелось попасть, но не случилось: Чукотка, Камчатка, Курильские, Шантарские и Командорские о-ва, горы Бырранга, плато Путорана, о-ва Врангеля и Северной Земли, Саяны, тундры Ямала, Приполярный Урал, хребет Черского и т.д. Эх, было же время! Огромный Советский Союз маячил перед глазами! Езжай, куда хочешь, лишь прояви настойчивость в осуществлении замыслов!

Эпоха 1950-80 гг. – время становления, мужания и зрелости послевоенного поколения, которое очень стремилось утвердиться! Благородное дело изучения геологических недр Родины пришлось как нельзя кстати. Великие свершения советской геологии по достоинству оценены: геологическая карта СССР 1:2500000, чукотское золото, якутские алмазы, сибирские нефть и газ, удоканская медь, талнахский никель и многое-многое другое – этапы большого пути!

И еще есть, что вспомнить: «глоток свободы» после XX съезда КПСС в 1956 г., расцвет бардовской песни – Александр Галич, Михаил Анчаров, Булат Окуджава, Владимир Высоцкий, Юрий Визбор, Александр Городницкий, Александр Дольский. И это только вершина айсберга! Волны счастливо слились у геологических костров на просторах Казахстана, Средней Азии, Сибири, Дальнего Востока и Крайнего Севера. После напряженного трудового дня

у кого-то в руках появлялась гитара – и звучала песня. Слушали с огромным вниманием в полной тишине, негромко подпевали – что-то неведомое рождалось в наступавшей ночи. Песни пели и на перронах вокзалов, нестройным, но звучным хором, при встречах и прощаниях. Не всегда в них присутствовал полевой колорит, но непременно – искренность и чувство.

Прошло время, изменилась жизнь. Вечера у костра остались, а песни перекочевали в концертные залы и ... интернет. Так что же, осталось лишь воздать должное полемому фольклору как атрибуту полевой жизни и символу геологической романтики? Нет, вдохновенный труд, выдающиеся геологические открытия и полевые песни минувших лет не должны быть забыты!

При составлении сборника использованы самые разные источники, в том числе – память, потертые записные книжки и полевые дневники. Общее у собранных песен одно – мы их пели в полях! Согласно русской песенной традиции, даже при выразительной мелодии ключевую роль играют слова. Поэтому песни упорядочены по фамилиям авторов текста. Впрочем, часто они и авторы мелодии. Но для удобства поиска в оглавлении песни упорядочены по первым строкам.

Песня живет своей жизнью, меняются слова, добавляются строки и даже куплеты. Отсюда и возможные разночтения. Невозможно объять необъятное, мы будем благодарны всем за уточнения, дополнения и воспоминания, связанные с полевыми песнями.

Пусть этот сборник станет духовным завещанием эпохи геологической романтики 1950-80 гг. будущим геологическим поколениям.

И.С. Красоткин
д. чл. Кольского отделения РМО

Стихи Р. Бёрнса
Музыка А. Градского

В полях, под снегом и дождем

В полях, под снегом и дождем,
Мой милый друг,
Мой бедный друг,
Тебя укрыл бы я плащом
От зимних вьюг,
От зимних вьюг.

А если мука суждена
Тебе судьбой,
Тебе судьбой,
Готов я скорбь твою до дна
Делить с тобой,
Делить с тобой.

Пускай сойду я в мрачный дол,
Где ночь кругом,
Где тьма кругом, –
Во тьме я солнце бы нашел
С тобой вдвоем,
С тобой вдвоем.

И если б дали мне в удел
Весь шар земной,
Весь шар земной,
С каким бы счастьем я владел
Тобой одной,
Тобой одной.

*Стихи Н. Букина
Музыка Е. Жарковского*

Прощайте, скалистые горы

Прощайте, скалистые горы,
На подвиг Отчизна зовет!
Мы вышли в открытое море,
В суровый и дальний поход.
А волны и стонут, и плачут,
И плещут о борт корабля...
Растаял в далеком тумане Рыбачий,
Родимая наша земля.

Корабль наш упрямо качает
Крутая морская волна:
Поднимет и снова бросает
В кипящую бездну она.
Идем, с непогодой споря,
Готовы исполнить приказ.
И знаем, друзья, что не жить нам без моря,
Как в море нет жизни без нас.

Нелегкой походкой матросской
Идем мы навстречу врагам,
А после с победой геройской
Вернемся к родным берегам.
Пусть волны и стонут, и плачут,
И плещут о борт корабля,
Но радостно встретит героев Рыбачий,
Родимая наша земля.

Б. Вахнюк

Зеленоватые глаза

Мне говорят: "Какой резон в твоих палатках на снегу?"
Мне говорят: "Не тот сезон", а я иначе не могу.
А я люблю гонять чай с пахучим привкусом дымка
И все глядеть в глаза твои, зеленоватые слегка.

Проснулся лес, костёр погас, рассвет упал на тень мою,
Я это видел столько раз, а вот теперь не узнаю
Как потеплели небеса и как весна недалека,
А всё они, твои глаза, зеленоватые слегка.

С весёлой елью надо мной, двумя палатками в лесу
Прощаться трудно, но домой зато я песню принесу
Про эти первые ручьи, ещё несмелые пока
И про глаза, глаза твои, зеленоватые слегка.

ВИА «Веселые ребята»

На чем стоит любовь

От меня до тебя шагать
Целый год, это в лучшем случае.
Между нами лежит тайга
И моря, и пустыни жгучие.

Припев:

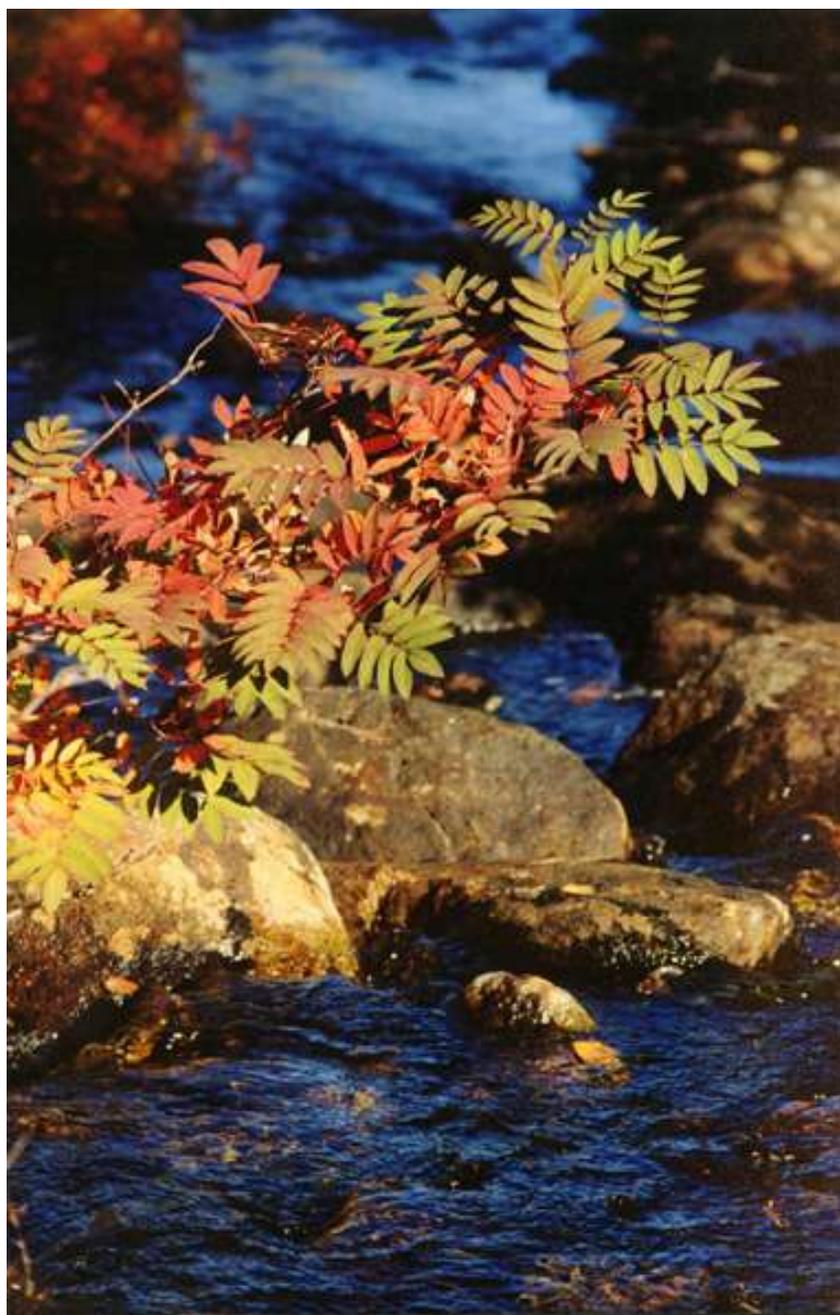
Но любовь и стоит на том,
Что тропинкою – пусть завьюженной –
До Сатурна дойдёт пешком,
Чтоб кольцо принести для суженой.

Может нужно с десятков лет,
Чтоб найти это место рудное.
Можешь ждать меня, можешь – нет,
Ждать геолога – дело трудное.

Припев.

Триста тридцать деньков в году
Ждать, поверь мне, не так уж весело.
Если только руду найду,
Задержусь еще дней на несколько.

Припев.

Ю. Визбор

Милая моя

Всем нашим встречам разлуки, увы, суждены.
Тих и печален ручей у янтарной сосны.
Пеплом несмелым подернулись угли костра.
Вот и окончилось все – расставаться пора.

Припев:

Милая моя,
Солнышко лесное,
Где, в каких краях
Встретишься со мною?

Крылья сложили палатки – их кончен полет.
Крылья расправил искатель разлук – самолет,
И потихонечку пятится трап от крыла –
Вот уж, действительно, пропасть меж нами легла.

Припев.

Не утешайте меня, мне слова не нужны,
Мне б отыскать тот ручей у янтарной сосны,
Вдруг сквозь туман там краснеет кусочек огня,
Вдруг у огня ожидают, представьте, меня!

Припев.

12 июля 1973

Ю. Визбор

На востоке

На востоке, на востоке
Сосны низкие растуг.
Был там порт один далекий
И бывало в том порту:

Припев:

Флагов пестрое ветрило,
Золотое полотно,
Как давно все это было,
Давным-давно.

И бывало, и бывало
Океанская заря
На рассветах подымала
Золотые якоря.

Припев.

Капитаны, капитаны,
Приходили в ресторан.
И ругали рестораны,
Проклиная океан.

Припев.

Промелькнули, промелькнули
Целый век и целый год.
Капитаны утонули,
Только в памяти живет.

Припев.

Мой дружище, мой дружище,
Мой товарищ дорогой,
Пусть тебя везде разыщет,
Будет пусть всегда с тобой.

Припев.

1963

Ю. Визбор

Полярное кольцо

Опять приходят непогоды
Через полярное кольцо.
И криком гонят пароходы
Из памяти твое лицо.

И далеко в краю счастливом
Страна цветов, земля людей.
И льды уходят из залива
Эскадрой белых лебедей.

И слушает радист бессменный
И чей-то плач, и чей-то смех.
Всю ночь кружатся над антенной
Последний дождь и первый снег.

И нет тебя, и слава Богу,
Что здесь один плыву без сна,
Что эта тяжкая дорога
Тебе никак не суждена.

Минуй тебя вся эта нежить,
Будь все печали не твои,
Приди к тебе вся моя нежность
Радиограммой с ЗФИ.

И в час полуночный и странный
Не прячь от звезд свое лицо,
Смотри – на пальце безымянном
Горит Полярное кольцо.

1968

Ю. Визбор

Сергеа Санин

С моим Серегой мы шагаем по Петровке,
По самой бровке, по самой бровке.
Жуем мороженное мы без остановки.
В тайге мороженого нам не подадут.

Припев:

То взлет, то посадка, то снег, то дожди.
Сырая палатка и почты не жди.
Уйдет торопливо в распадок рассвет.
Уходишь – Счастливо! Приходишь – Привет!

Идет на взлет по полосе мой друг Серега,
Мой друг Серега, Серега Санин.
Сереге Санину легко под небесами,
Другого парня в пекло не пошлют.

Припев.

Два дня искали мы в тайге капот и крылья.
Два дня искали мы Серегу.
А он чуть-чуть не долетел, совсем немного,
Не дотянул он до посадочных огней.

Припев.

Ю. Визбор

Синие горы

Я помню тот край окрыленный,
Там горы веселой толпой
Сходились у речки зеленой,
Как будто бы на водопой.
Я помню Баксана просторы,
Долины в снегу золотом...
Ой, горы, вы, синие горы,
Вершины, покрытые льдом.

Здесь часто с тоской небывалой
Я думал, мечтал о тебе.
Туманы ползли с перевалов
Навстречу неясной судьбе.
Звенели гитар переборы,
И слушали их под окном
Ой, горы, ой, синие горы,
Вершины, покрытые льдом.

Пусть речка шумит на закатах
И блещет зеленой волной.
Уходишь ты вечно куда-то,
А горы повсюду со мной.
Тебя я увижу не скоро,
Но счастлив я только в одном:
Ой, горы, ой, синие горы,
Вершины, покрытые льдом.

1956

Ю. Визбор

Синий перекресток

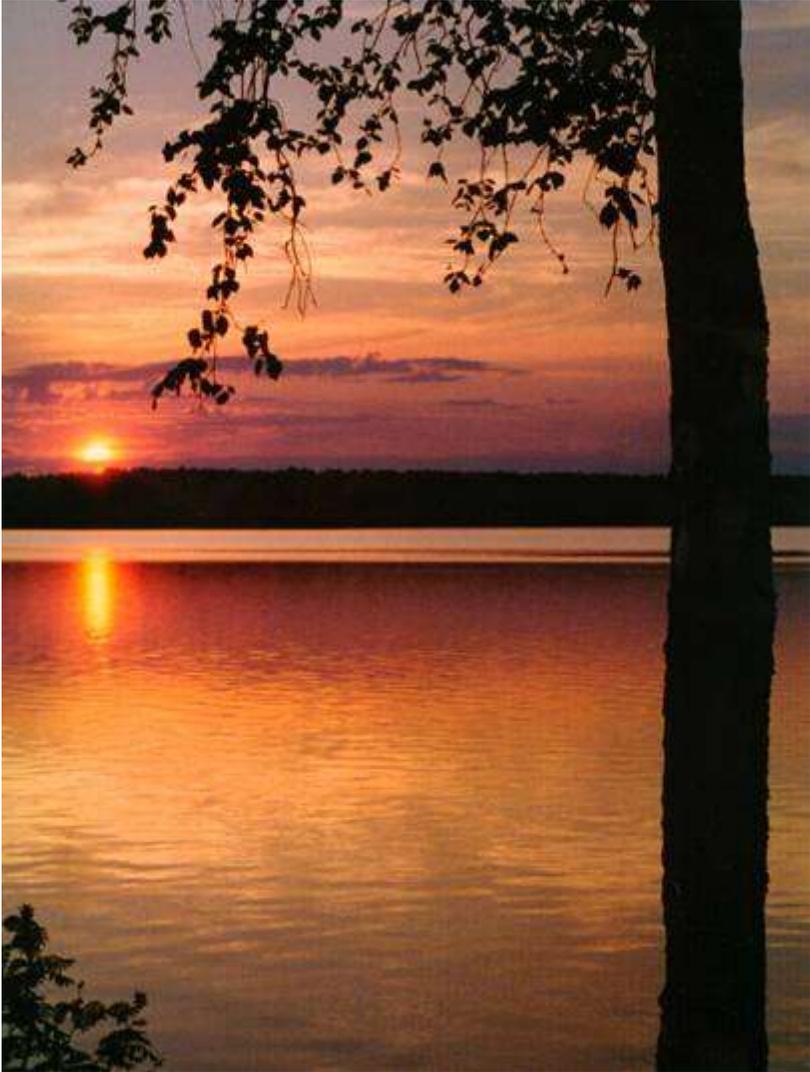
Ищи меня сегодня среди морских дорог:
За островами, за большой водою,
За синим перекрестком двенадцати ветров,
За самой ненаглядною зарею.

Здесь горы не снимают снегов седых одежд,
А ветер лишь неверности порука.
Я здесь построил остров – страну сплошных надежд
С проливами "Свиданье" и "Разлука".

Не присылай мне писем – сама себя пришли,
Не спрашивая тонкого совета.
На нежных побережьях кочующей земли
Который год все ждут тебя рассветы.

Пока качает полночь усталый материк,
Я солнце собираю на дорогах,
Потом его увозят на флагах корабли,
Струзив туман у моего порога.

Туман плывет над морем, в душе моей туман.
Все кажется так просто и непросто.
Держись, моя столица – зеленый океан,
Двенадцать ветров, синий перекресток.

Ю. Визбор

Следы

Оставь свою печаль до будущей весны.
На север улетают самолёты.
Ночной полёт гремит по просекам лесным,
Ночной полёт – не время для полёта.

Ни мартовские льды, ни вечная жара,
Ни обелиски под звездой жестяной,
Не оборвут следов пылающим кострам
К непройденным вершинам безымянным.

Мы бросили к чертям пшеничные хлеба,
Сменили на махорку сигареты.
Выходит, что у нас похожая судьба,
Один рассвет, ладонями согретый.

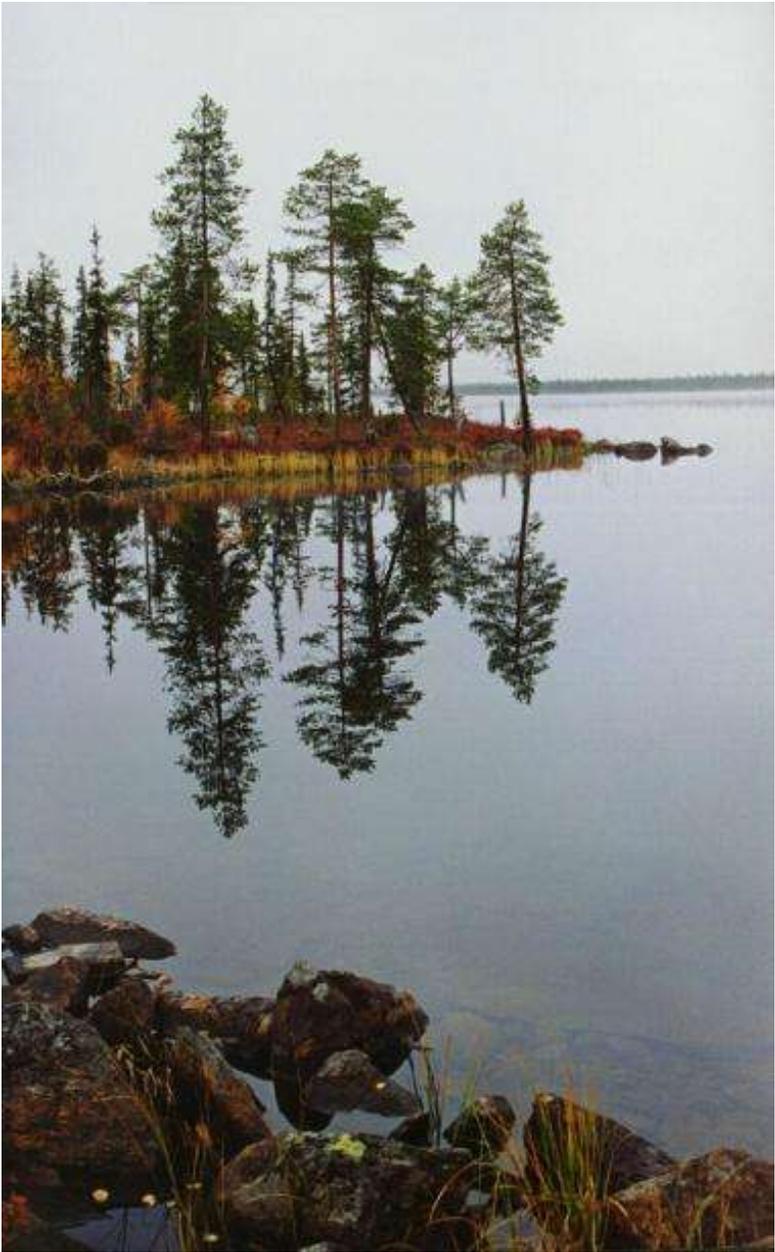
Тянутся в облаках неспелые дожди,
И рано подводить еще итоги –
У этих облаков метели впереди,
Да и у нас дороги да дороги.

Прощайте ж, города, прощайте вновь и вновь,
Ведь кто-то должен на земле дежурить.
Ни деньги, ни указ, ни чья-нибудь любовь
Не возвратят нас к желтым абажурам.

Оставь свою печаль до будущей весны.
На север улетают самолеты.
Гремит ночной полет по просекам лесным,
Ночной полет – не время для полета.

Ни мартовские льды, ни вечная жара,
Ни обелиски под звездой жестяной
Не оборвут следы к пылающим кострам,
К непройденным вершинам безымянным.

1962

Ю. Визбор

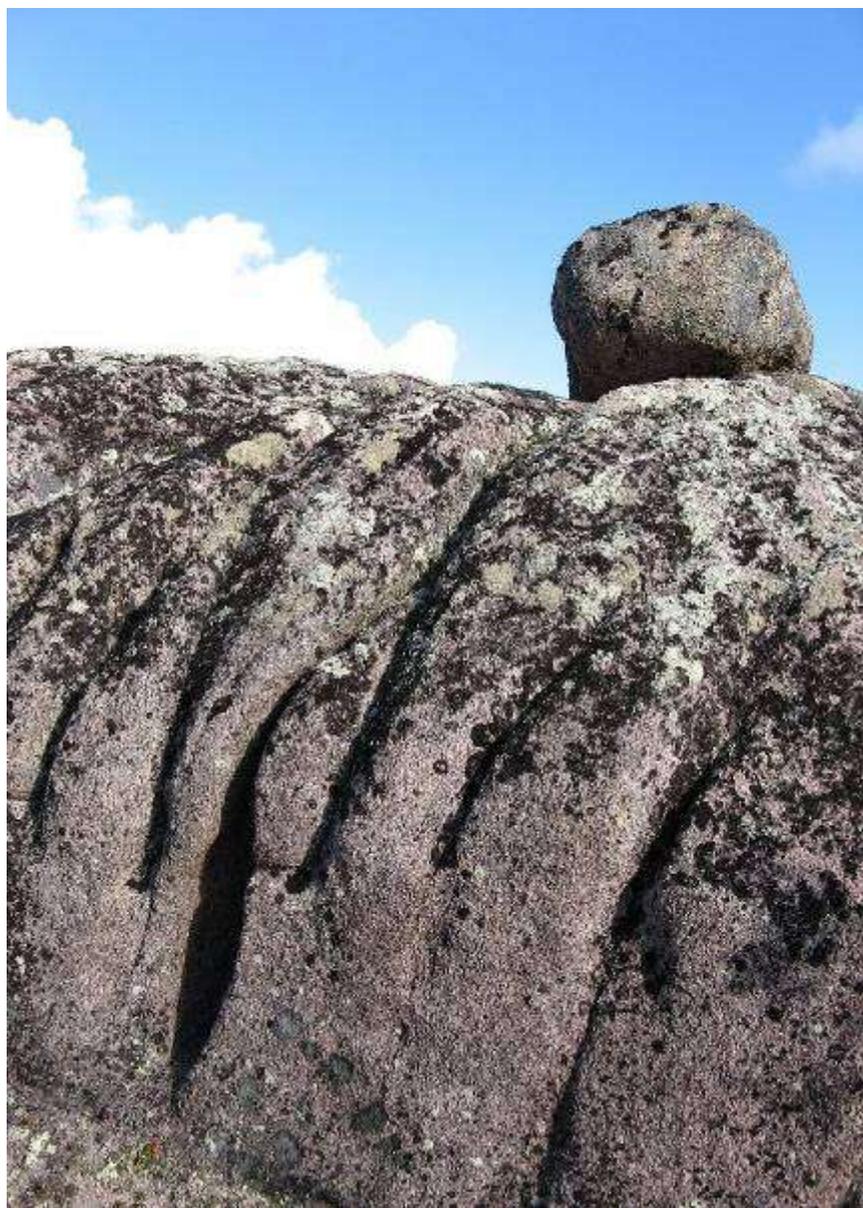
Спокойно, дружище

Спокойно, дружище, спокойно,
У нас еще все впереди.
Пусть шпилем ночной колокольни
Беда ковыряет в груди.
Не путай конец и кончину,
Рассветы, как прежде, трубят,
Кручина твоя не причина,
А только ступень для тебя.

По этим истертым ступеням,
По горю, разлукам, слезам
Идем, схоронив нетерпенье
В промытых ветрами глазах.
Виденья видали ночные
У паперти северных гор,
Качали мы звезды лесные
На черных глазищах озер.

Спокойно, дружище, спокойно,
И пить нам и весело петь,
Еще в предстоящие войны
Тебе предстоит уцелеть.
Уже и рассветы проснулись,
Что к жизни тебя возвратят,
Уже изготовлены пули,
Что мимо тебя просвистят.

1962

Ю. Визбор

Ты у меня одна...

Ты у меня одна,
Словно в ночи луна,
Словно в году весна,
Словно в степи сосна.
Нету другой такой
Ни за какой рекой,
Ни за туманами,
Дальними странами.

В инее провода,
В сумерках города.
Вот и взошла звезда,
Чтобы светить всегда,
Чтобы гореть в метель,
Чтобы стелить постель,
Чтобы качать всю ночь
У колыбели дочь.

Вот поворот какой
Делается с рекой.
Можешь отнять покой,
Можешь махнуть рукой,
Можешь отдать долги,
Можешь любить других,
Можешь совсем уйти,
Только свети, свети!

1964

Ю. Визбор

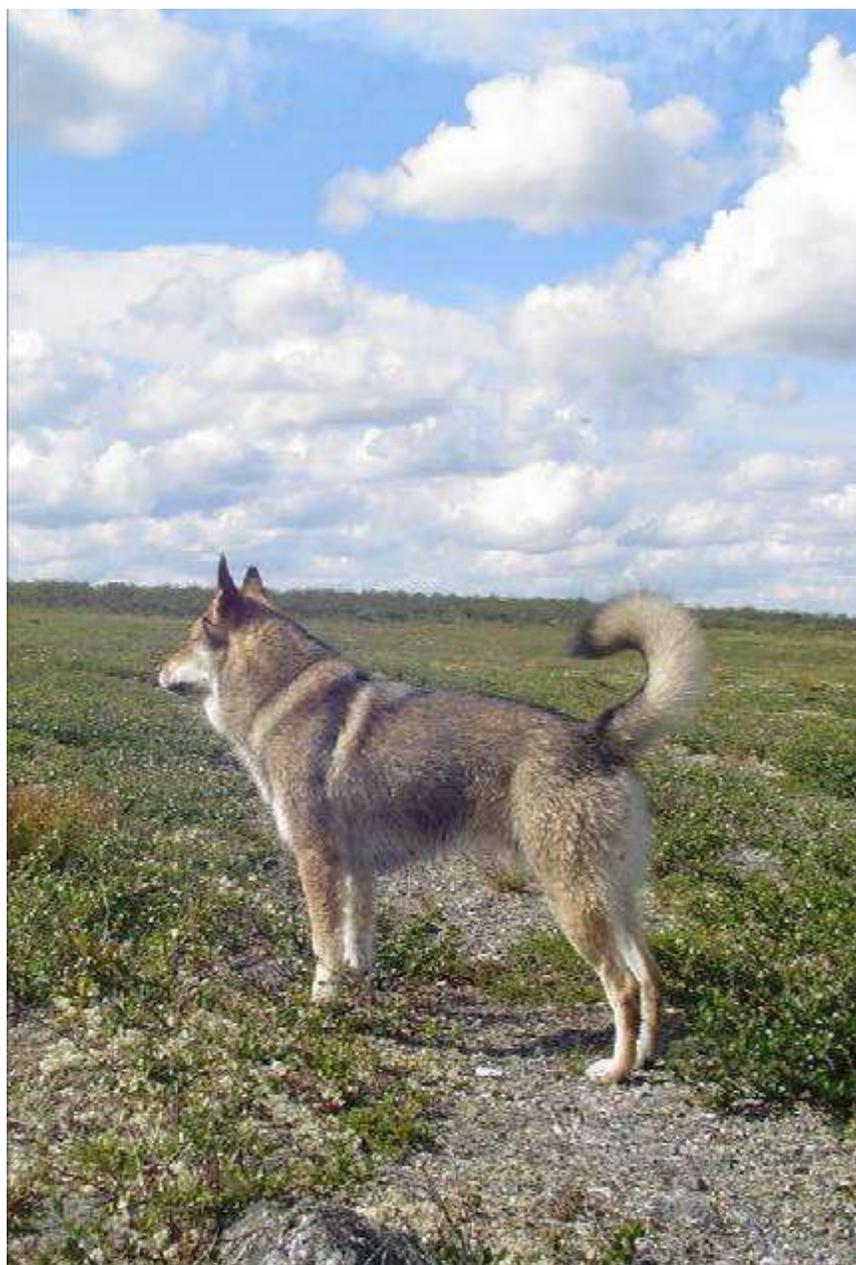
Хамар-Дабан

Забудь про все, забудь про все,
Ты не поэт, не новосел,
Ты просто парень из тайги –
Один винчестер, две ноги.
Тайга вокруг, тайга – закон.
Открыта банка тесаком,
А под ногами сквозь туман
Хрустит хребет Хамар-Дабан.

И жизнь легка – под рюкзаком
Шагай, не думай ни о ком,
И нету славы впереди,
А впереди одни дожди.
За перевалом умер день,
За перевалом нет людей,
И вроде нет на свете стран,
Где нет хребта Хамар-Дабан.

В мешочек сердца положи
Не что-нибудь, а эту жизнь,
Ведь будут тысячи столиц
Перед тобою падать ниц,
И будут тысячи побед,
А снится все-таки тебе
Одно и то же: сквозь туман
Хрустит хребет Хамар-Дабан.

1962

Ю. Визбор

Чукотка

Мы стояли с пилотом ледовой проводки,
С ледокола смотрели на гаснущий день.
Тихо плыл перед нами белый берег Чукотки
И какой-то кораблик на зеленой воде.

Там стояла девчонка, по-простому одета,
И казалось, в тот вечер ей было легко,
И рукой заслонившись от вечернего света,
С любопытством глядела на наш ледокол.

Вот и все приключенье. Да и вспомнить – чего там?
Пароходик прошлепал, волнишка прошла.
Но вздохнул очень странно командир вертолета,
Философски заметив: «Вот такие дела».

Ледокол тот за старость из полярки списали,
Вертолетчик женился, на юге сидит.
Да и тот пароходик все ходит едва ли,
И на нем та девчонка едва ли стоит.

А потом будут в жизни дары и находки,
Много встреч, много странствий и много людей...
Отчего же мне снится белый берег Чукотки
И какой-то кораблик на зеленой воде?

15-24 октября 1973

Ю. Визбор

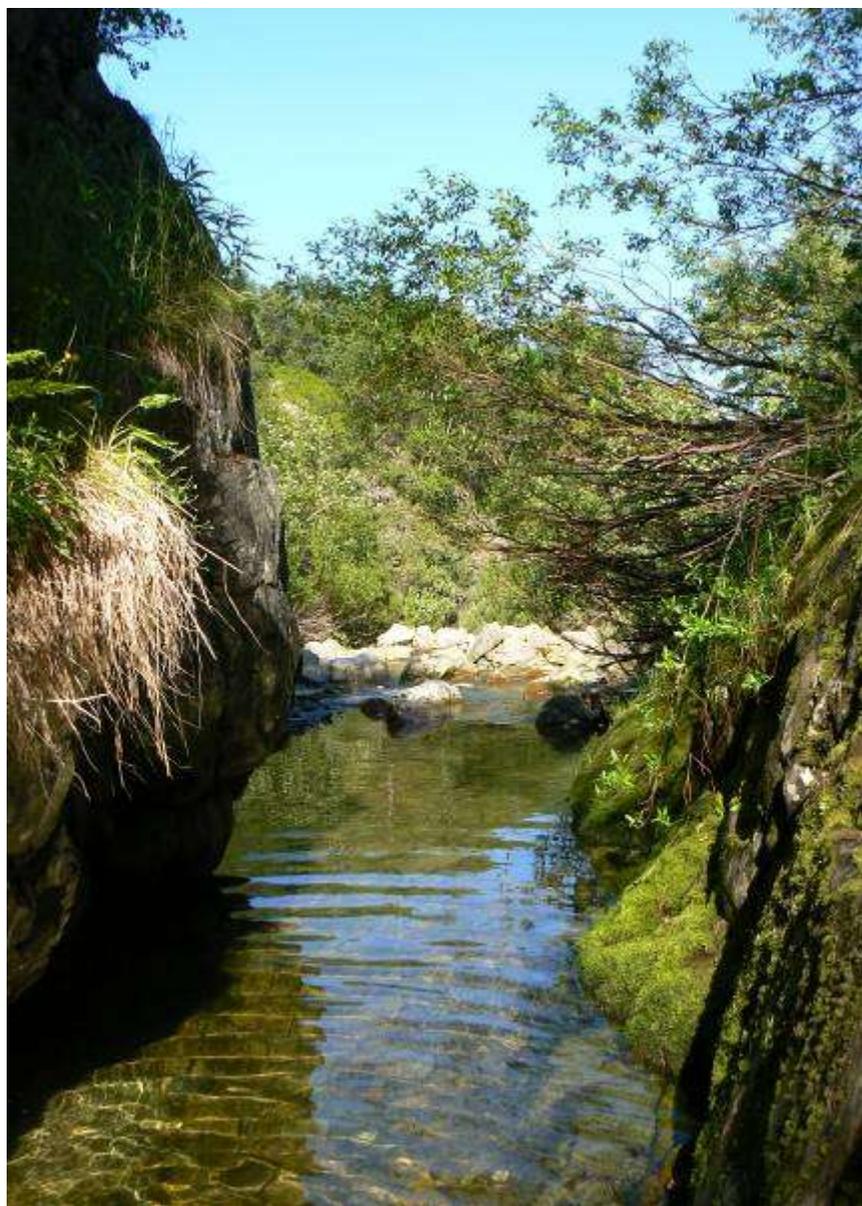
Шхельда

Кончилось лето жаркое,
Шхельда белым-бела.
Осень, дождями шаркая,
В гости ко мне пришла.
Снова туманы, вижу я,
Свесились с гор крутых...
Осень – девчонка рыжая,
Ясная, словно ты.

Что ты так смотришь пристально, –
Толком я не пойму.
Мне, словно зимней пристани,
Маяться одному,
Тихие зори праздновать,
Молча грустить во тьме...
Наши дороги разные,
И перекрестков нет.

Ты ж ведь большая умница, –
Вытри с лица слезу.
Горы снегами пудрятся,
Вот и сидим внизу.
Снова дожди тоскливые,
А наверху метет...
Песни, как версты, длинные
Парень один поет.

Кавказ, 1960

Ю. Визбор

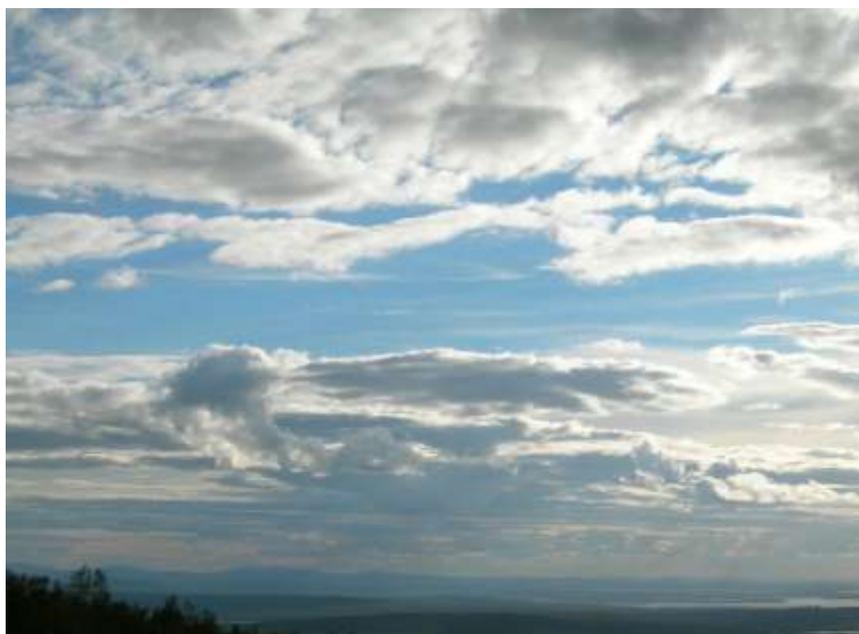
Я гляжу на тебя

Я гляжу сквозь тебя, вижу синие горы,
Сквозь глаза, сквозь глаза – на пространство земли,
Где летят журавли, где лежат командоры,
Где боками стучат о причал корабли.

Гребни каменных гор машут сорванным снегом,
В мачтах молний встает, как дредноут, гроза,
И плывут облака по глазам, как по небу,
И стекает с луны золотая слеза.

Я иду сквозь тайгу по весне белокрылой,
По колено в воде по разливам бреду...
Я иду сквозь тебя, пока есть мои силы,
Даже если уже никуда не иду.

1966

В. Вихорев

Лето уходит на юг...

Лето уходит на юг, скоро маршрут готов.
Север – пристанище вьюг – шлет своих первых гонцов.
Костра поутру не раздуть, в термометре падает ртуть,
Хрустит замерзающий мох под тяжестью наших шагов.

Нам идти, нам идти большие переходы,
Вам нести, вам нести разлуки и невзгоды!

Первый на реках лед, прощальный крик гусей...
Осень тайгою идет, прячась за сеткой дождей.
Устало бредет олень... Прощай, полярный день!
Скоро составам стучать, скоро не будешь скучать.

Ну, а пока еще идти большие переходы,
А вам пока еще нести разлуки и невзгоды.

Ноябрь 1964

В. Высоцкий

Песня о друге

Если друг оказался вдруг
И не друг, и не враг, а – так,
Если сразу не разберешь,
Плох он или хорош, –
Парня в горы тяни – рискни!
Не бросай одного его,
Пусть он в связке в одной с тобой –
Там поймешь, кто такой.

Если парень в горах – не ах,
Если сразу раскис и – вниз,
Шаг ступил на ледник и сник,
Оступился – и в крик, –
Значит, рядом с тобой – чужой,
Ты его не брани – гони
Вверх таких не берут, и тут
Про таких не поют.

Если ж он не скулил, не ныл,
Пусть он хмур был и зол, но шел,
А когда ты упал со скал,
Он стонал, но держал,
Если шел за тобой, как в бой,
На вершине стоял хмельной, –
Значит, как на себя самого,
Положись на него.

1966

В. Высоцкий

Вершина

Здесь вам не равнина, здесь климат иной –
Идут лавины одна за одной.
И здесь за камнепадом ревет камнепад, –
И можно свернуть, обрыв обогнуть, –
Но мы выбираем трудный путь,
Опасный, как военная тропа!.

Кто здесь не бывал, кто не рисковал –
Тот сам себя не испытал,
Пусть даже внизу он звезды хватал с небес:
Внизу не встретишь, как не тянись,
За всю свою счастливую жизнь
Десятой доли таких красот и чудес.

Нет алых роз и траурных лент,
И не похож на монумент
Тот камень, что покой тебе подарил, –
Как Вечным огнем, сверкает днем
Вершина изумрудным льдом –
Которую ты так и не покорил.

И пусть говорят, да, пусть говорят,
Но – нет, никто не гибнет зря!
Так лучше – чем от водки и от простуд.
Другие придут, сменив уют
На риск и непомерный труд, –
Пройдут тобой не пройденный маршрут.

Отвесные стены... А ну – не зевай!
Ты здесь на везение не уповай –
В горах не надежны ни камень, ни лед, ни скала, –
Надеемся только на крепость рук,
На руки друга и вбитый крюк –
И молимся, чтобы страховка не подвела.

Мы рубим ступени... Ни шагу назад!
И от напряженья колени дрожат,
И сердце готово к вершине бежать из груди.
Весь мир на ладони – ты счастлив и нем
И только немного завидуешь тем,
Другим – у которых вершина еще впереди.

В. Высоцкий

Прощание с горами

В суету городов и в потоки машин
Возвращаемся мы – просто некуда деться!
И спускаемся вниз с покорённых вершин,
Оставляя в горах,
оставляя в горах своё сердце.

Припев:

Так оставьте ненужные споры –
Я себе уже всё доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых ещё не бывал,
На которых ещё не бывал.

Кто захочет в беде оставаться один?!
Кто захочет уйти, зову сердца не внемля?!
Но спускаемся мы с покорённых вершин...
Что же делать –
и боги спускались на землю.

Припев.

Сколько слов и надежд, сколько песен и тем
Горы будят у нас – и зовут нас остаться!
Но спускаемся мы (кто – на год, кто – совсем),
Потому что всегда,
потому что всегда мы должны возвращаться.

Припев.

1966

В. Ганелин

Люди золота жаждут

Ветры нам поют ночью и днем, снова мы идем на север.
Там где самый черт не сумел пройти, мы с тобой пройдем.

Припев:

Люди золота жаждут, чтоб его тратили.
Вечно в мире суровом бродят старатели.
Кострами небо грея.

Старые следы замела метель, друг мой не гляди обратно.
Не последним ты и не первым ты должен так пройти.

Припев.

Ты покинул дом, бросил уют, ветры лишь поют надежду.
Поиск и мечта - наше ремесло, старое как смерть.

Припев:

Люди золота жаждут, чтоб его тратили.
Вечно в мире суровом бродят старатели.
Кострами небо грея.

*Стихи И. Гордина и Н. Дорожкина
Музыка И. Гордина*

Маршруты

Мы сами себе выбираем маршруты,
Находим надежных друзей.
Зеленый огонь, на прощанье – минуты,
И горе веревочкой вей.

Дороги – пески, черноземы и глина,
Где вязнет нога и рука.
Мы с песнями Кима и сказками Грина
Готовы к чертям на рога.

Пусть кто-нибудь бродит в Париже и Праге,
Тоскуя от денежных ран,
Нам больше по сердцу дорог передраги
И тайны непройденных стран.

Пусть горы порою невежливо грубы,
Лишь сердце надежней и злей.
Мы сами себе выбираем маршруты,
Находим надежных друзей.

А. Городницкий

Атланты

Когда на сердце тяжесть
И холодно в груди,
К ступеням Эрмитажа
Ты в сумерки приди,
Где без питья и хлеба,
Забывтые в веках,
Атланты держат небо
На каменных руках.

Держать его махину
Не мед со стороны:
Напряжены их спины,
Колени сведены.
Их тяжкая работа
Важней иных работ:
Из них ослабни кто-то –
И небо упадет.

Во тьме заплачут вдовы,
Повыгорят поля,
И встанет гриб лиловый,
И кончится Земля.
А небо год от года
Все давит тяжелей,
Дрожит оно от гуда
Ракетных кораблей.

Стоят они – ребята,
Точеные тела,
Поставлены когда-то,
А смена не пришла.
Их свет дневной не радует,
Им ночью не до сна.
Их красоту снарядами
Уродует война.

Стоят они, навеки
Уперши лбы в беду,
Не боги – человеки,
Привыкшие к труду.
И жить еще надежде
До той поры, пока
Атланты небо держат
На каменных руках.

1965

А. Городницкий

Вперед смотрящий

Маяк далёкий в темноте погас.
Ползёт туман, и близок шквал летящий.
Не отводи от горизонта глаз,
Вперёдсмотрящий, вперёдсмотрящий.
Не отводи от горизонта глаз,
Вперёдсмотрящий, вперёдсмотрящий.

Ты вспоминаешь серые глаза,
Ты хвалишься любовью настоящей, –
Смотри вперёд и не смотри назад,
Вперёдсмотрящий, вперёдсмотрящий.
Смотри вперёд и не смотри назад,
Вперёдсмотрящий, вперёдсмотрящий.

Нам бьют в лицо холодные дожди,
И ветер обжигает нас слепящий.
Скажи же нам, что ждёт нас впереди,
Вперёдсмотрящий, вперёдсмотрящий.
Скажи же нам, что ждёт нас впереди,
Вперёдсмотрящий, вперёдсмотрящий.

Избавлен ты от тысячи забот,
Ночей бессонных и тоски щемящей, –
Ведь должен ты всегда смотреть вперёд,
Вперёдсмотрящий, вперёдсмотрящий.
Ведь должен ты всегда смотреть вперёд,
Вперёдсмотрящий, вперёдсмотрящий.

А. Городницкий

Деревянные города

Укрыта льдом зеленая вода.
Летят на юг, перекликаясь, птицы.
А я иду по деревянным городам,
Где мостовые скрипят, как половицы.
Над крышами – картофельный дымок,
Висят на окнах синие метели,
Здесь для меня дрова, нарубленные впрок,
Здесь для меня постелены постели.

Шумят кругом дремучие леса,
И стали мне докучливы и странны
Моих товарищей нездешних голоса,
Их городов асфальтовые страны.
В тех странах в октябре – еще весна,
Плывет цветов замысловатый запах,
Но мне ни разу не привидится во снах
Туманный запад, неверный дальний запад.

Игарка, 1959

А. Городницкий

За белым металлом

Памяти геолога С. Погребницкого

В промозглой мгле – ледоход, ледолом.
По мёрзлой земле мы идём за теплом:
За белым металлом, за синим углём,
За синим углём да за длинным рублём.

И карт не мусолить, и ночи без сна.
По нашей буссоли приходит весна.
И каша без соли пуста и постна,
И наша совесть – чиста и честна.

Ровесник плывёт рыбакам в невода,
Ровесника гонит под камни вода.
А письма идут неизвестно куда,
А в доме, где ждут, неуместна беда.

И если тебе не пишу я с пути,
Не слишком, родная, об этом грусти:
На кой тебе чёрт получать от меня
Обманные вести вчерашнего дня?

В промозглой мгле – ледоход, ледолом.
По мёрзлой земле мы идём за теплом:
За белым металлом, за синим углём,
За синим углём – не за длинным рублём!

р. Северная, Туруханский край
16 июня 1960

А. Городницкий

Звезда Полярная

Прости, что бегу от насиженных мест,
Что писем не шлю регулярно я:
С левого борта – Южный крест,
Справа – звезда Полярная.

Зелёные волны бушуют окрест,
Там рыба гуляет шикарная.
Призывно пылает Южный крест,
Мерцает звезда Полярная.

Земную любовь вспоминаю с трудом,
Не быть мне землёй аттестованным, –
Четыре ветра качают мой дом
И гонят в любую сторону.

Уходим мы курсом на сумрачный восток,
И светит нам солнце загарное,
Но студит душу мне Южный крест
И греет звезда Полярная.

А. Городницкий

Над Канадой

Над Канадой, над Канадой
Солнце низкое садится.
Мне уснуть давно бы надо,
Отчего же мне не спится?
Над Канадой небо сине,
Меж берёз – дожди косые.
Хоть похоже на Россию,
Только всё же не Россия.

Нам усталость шепчет: "Грейся!"
И любовь разводит шашни;
Дразнит нас снежок апрельский,
Манит нас уют домашний.
Мне снежок – как не весенний,
Дом чужой – не новоселье.
Хоть похоже на веселье,
Только всё же – не веселье.

У тебя сегодня слякоть,
В лужах солнечные пятна.
Не спеши любовь оплакать –
Подожди меня обратно.
Над Канадой небо сине,
Меж берёз – дожди косые.
Хоть похоже на Россию,
Только всё же не Россия!

А. Городницкий

На материк

От злой тоски не матерись,
Сегодня ты без спирта пьян,
На материк, на материк
Идёт последний караван.

Опять пурга, опять зима
Придёт, метелями звеня,
Уйти в бега, сойти с ума
Теперь уж поздно для меня.

Здесь невесёлые дела,
Здесь дышат горы горячо,
А память давняя легла
Зелёной тушью на плечо.

Я до весны, до корабля
Не доживу когда-нибудь.
Не пухом будет мне земля,
А ляжет камнем мне на грудь.

От злой тоски не матерись,
Сегодня ты без спирта пьян,
На материк, на материк
Ушёл последний караван.

Ленинград, 1960

А. Городницкий

Остров Вайгач

О доме не горюй, о женщинах не плачь
И песню позабытую не пой.
Мы встретимся с тобой на острове Вайгач
Меж старою и Новою Землёй.

Здесь в час, когда в полёт уходят летуны
И стелются упряжки по земле,
Я медную руду копаю для страны,
Чтоб жили все в уюте и тепле.

То звёзды надо мной, то солнца красный мяч,
И жизнь моя, как остров, коротка.
Мы встретимся с тобой на острове Вайгач,
Где виден материк издалека.

Забудь про полосу удач и неудач
И письма бесполезные не шли.
Мы встретимся с тобой на острове Вайгач,
Где держит непогода корабли.

О доме не горюй, о женщинах не плачь
И песню позабытую не пой.
Мы встретимся с тобой на острове Вайгач
Меж старою и Новою Землёй.

А. Городницкий

Паруса "Крузенштерна"

Расправлены вымпелы гордо,
Не жди меня скоро, жена.
Опять закипает у борта
Крутого посола волна.

Под северным ветром неверным,
Под южных небес синевой
Опять паруса "Крузенштерна"
Шумят над моей головой.

И дома порою ночью
Лишь только откроешь окно,
Опять на ветру надо мною
Тугое поет полотно.

Пусть чаек слепящие вспышки
Парят надо мной в вышине.
Мальчишки, мальчишки, мальчишки
Пусть вечно завидуют мне.

И старость отступит наверно,
Не властна она надо мной,
Пока паруса "Крузенштерна"
Шумят над моей головой.

1962

А. Городницкий

Перекаты

Памяти геолога С. Погребницкого

Все перекаты, да перекаты...
Послать бы их по адресу!
На это место, уж нету карты –
Плывем вперед по абрису.

А где-то бабы живут на свете,
Друзья сидят за водкою...
Владеют камни, владеет ветер
Моей дырявой лодкою.

К большей реке я сегодня выйду,
Наутро лето кончится.
И подавать я не должен виду,
Что помирать не хочется.

А если есть, там, с тобою кто-то,
Не стану долго мучиться:
Люблю тебя я до поворота,
А дальше как получится.

А. Городницкий

Песня болотных геологов

А женам надоели расставания,
Их личики морщинками идут.
Короткие вокзальные свидания
Когда-нибудь в могилу их сведут.
А я иду, доверчивый влюбленный,
Подальше от сервантов и корыт,
И, как всегда, болот огонь зеленый
Мне говорит, что путь открыт.

А женам надоели годовщины
И частых провожаний маета.
Подстриженные бобриком мужчины
Уводят их туда, где суета.
А я иду, обманом закаленный,
Брезентом от случайностей прикрыт.
И, как всегда, болот огонь зеленый
Мне говорит, что путь открыт.

Шагаем мы сквозь лиственное пламя,
Нас песнями приветствует страна.
Взрастают под чужими именами
Посеянные нами семена.
А я иду, ничуть не утомленный,
Лет двадцати, не более, на вид,
И, как всегда, болот огонь зеленый
Мне говорит, что путь открыт.

р. Колю, Туруханский край
Июль 1959

А. Городницкий

Песня о перелетных ангелах

Памяти жертв сталинизма

Нам ночами июльскими не спать на сене,
Не крутить нам по комнатам сладкий дым папирос.

Перелётные ангелы летят на Север,
И их нежные крылья обжигает мороз.

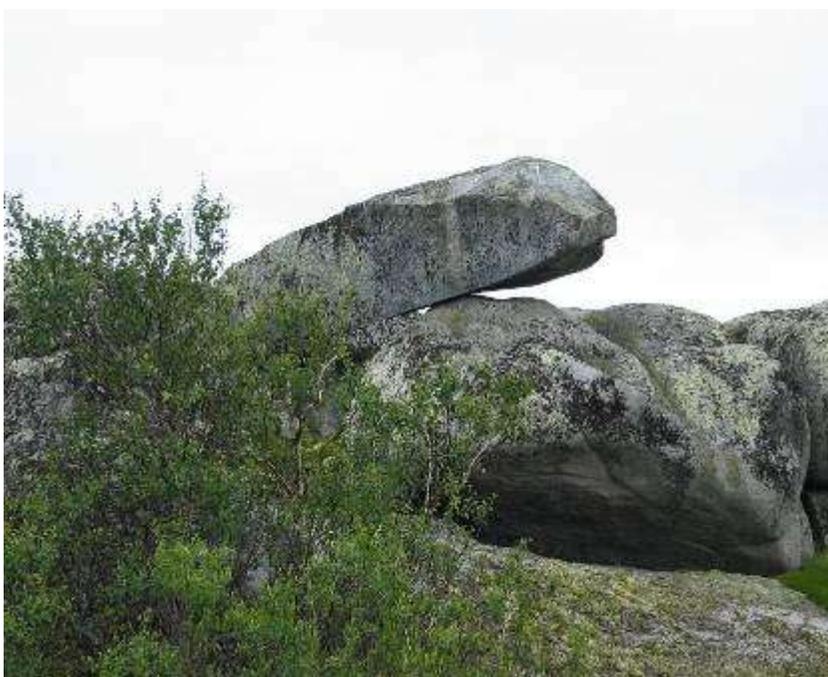
Опускаются ангелы на крыши зданий,
И на храмах покинутых ночуют они,
А наутро снимаются в полёт свой дальний,
Потому что коротки весенние дни.

И когда ветры тёплые в лицо подуют,
И от лени последней ты выронишь лом,
Это значит – навек твою башку седую
Осенит избавление лебединым крылом.

Вы не плачьте, братишечки, по давним семьям,
Вы не врите, братишечки, про утраченный юг.

Перелётные ангелы летят на Север,
И тяжёлые крылья над тундрой поют.

15 сентября 1964

А. Городницкий

Песня полярных лётчиков

Кожаные куртки, брошенные в угол,
Тряпкой занавешенное низкое окно,
Бродит за ангарами северная вьюга,
В маленькой гостинице пусто и темно.

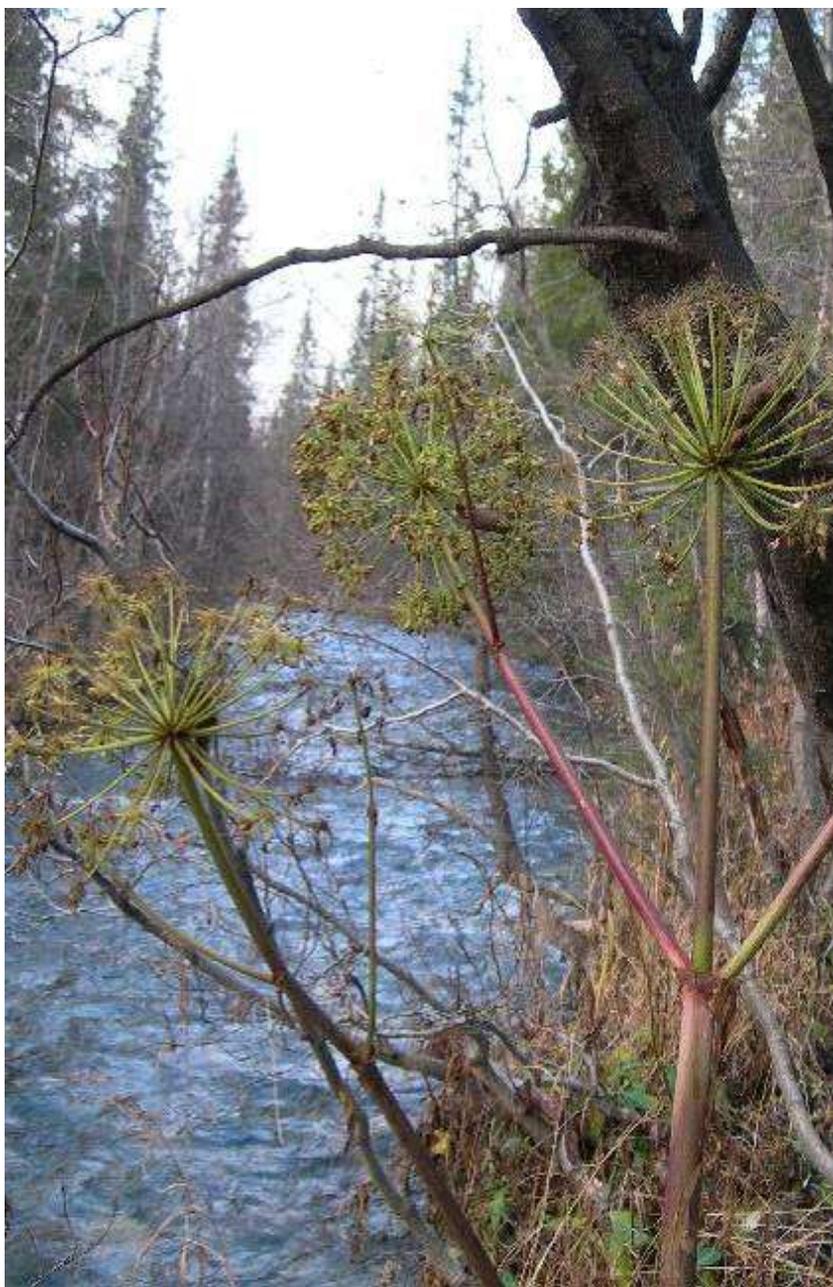
Командир со штурманом мотив припомнят старый,
Голову рукою подопрёт второй пилот,
Подтянувши струны старенькой гитары,
Следом бортмеханик им тихо подпоёт.

Эту песню грустную позабыть пора нам,
Наглухо моторы и сердца зачехлены.
Снова тянет с берега снегом и туманом,
Снова ночь нелётная даже для луны.

Лысые романтики, воздушные бродяги,
Ваша жизнь – мальчишеские вечные года,
Прочь тоску гоните вы, выпитые фляги,
Ты, метеослужба, нам счастье нагадай.

Солнце незакатное, и тёплый ветер с веста,
И штурвал послушный в стосковавшихся руках.
Ждите нас, не встреченные школьницы-невесты,
В маленьких асфальтовых южных городках.

Кожаные куртки, брошенные в угол,
Тряпкой занавешенное низкое окно,
Бродит за ангарами северная вьюга,
В маленькой гостинице пусто и темно.

А. Городницкий

Прощание с городом

Мне разлука с тобой знакома.
Как у времени ни проси,
Он горит у подъезда дома –
Неуютный огонь такси,
Чемодан мой несут родные,
И зелёный огонь погас.
И плывут твои мостовые,
Может, нынче в последний раз.

Мне не ждать у твоих вокзалов,
Не стоять на твоих мостах.
Видно, времени было мало
Мне прижиться в этих местах.
Как приехавший, как впервые,
Отвести не могу я глаз.
И плывут твои мостовые,
Может, нынче в последний раз.

Не вернуть уходящих суток
Ненадёжной шумихой встреч,
Чётких улиц твоих рисунок
От распада не уберечь.
Восстановят ли их живые,
Вспоминая погибших нас?..
И плывут твои мостовые,
Может, нынче в последний раз.

«Крузенштерн», Северная Атлантика
Февраль 1962

А. Городницкий

Снег

Тихо по веткам шуршит снегопад,
Сучья трещат на огне.
В эти часы, когда все еще спят,
Что вспоминается мне?
Неба далекого просинь,
Давние письма домой...
В царстве чахоточных сосен
Быстро сменяется осень
Долгой полярной зимой.

Снег, снег, снег, снег,
Снег над палаткой кружится.
Вот и кончается наш краткий ночлег.
Снег, снег, снег, снег...
Милая, что тебе снится?
По берегам замерзающих рек
Снег, снег, снег.

Над Петроградской твоей стороной
Вьется веселый снежок,
Вспыхнет в ресницах звездой озорной,
Ляжет пушинкой у ног.

Тронул задумчивый иней
Кос твоих светлую прядь,
И над бульварами линий
По-ленинградскому синий,
Вечер спустился опять.

Снег, снег, снег, снег,
Снег над палаткой кружится.
Он не коснется твоих сомкнутых век.
Снег, снег, снег, снег,
Что тебе, милая, снится?
Над тишиной замерзающих рек
Снег, снег, снег...

Долго ли сердце свое сберегу –
Ветер поет на пути.
Через туманы, мороз и пургу
Мне до тебя не дойти.
Вспомни же, если взгрустнется,
Наших палаток огни.
Вплывь и пешком – как придется –
Песня к тебе доберется
Даже в нелетные дни.

Снег, снег, снег, снег,
Снег над тайгою кружится
Вьюга заносит следы наших саней.
Снег, снег, снег, снег...
Пусть тебе нынче приснится
Залитый солнцем вокзальный перрон
Завтрашних дней.

А. Городницкий

Тени тундры

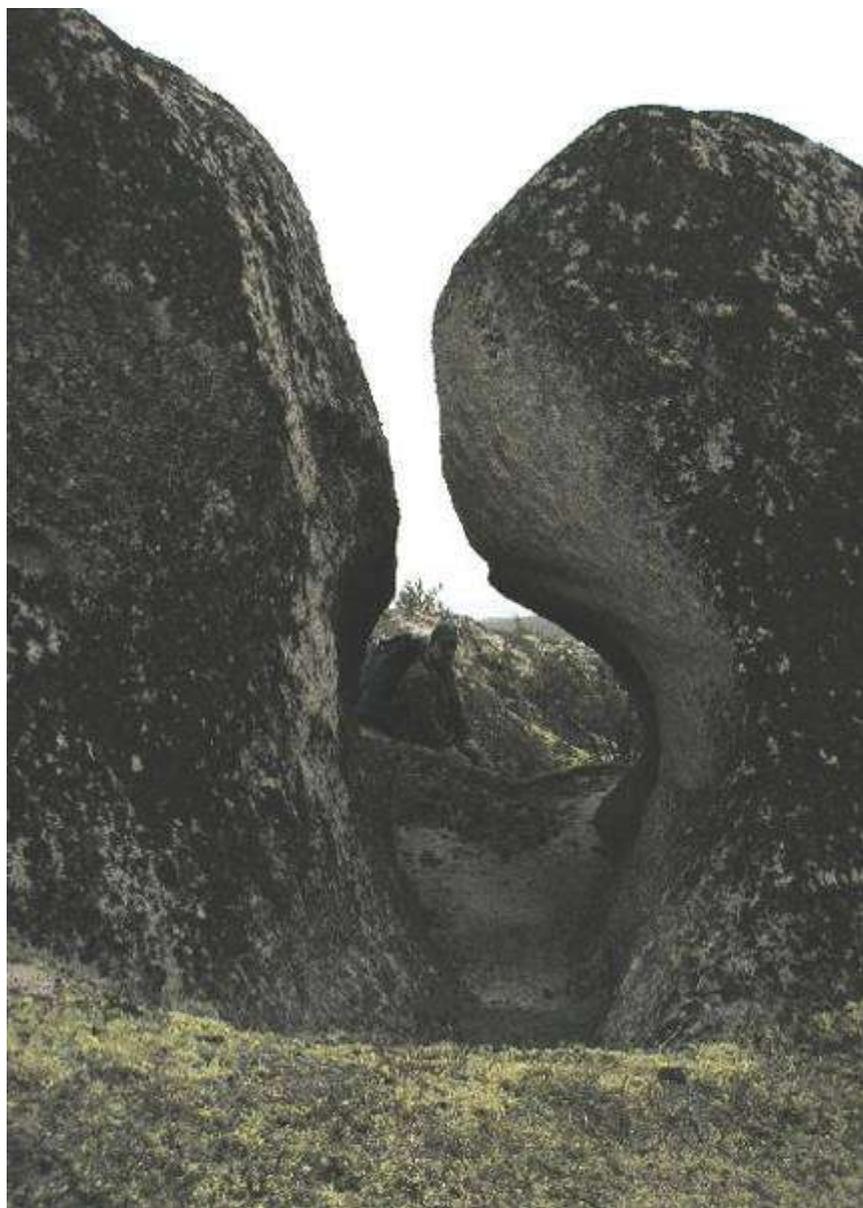
Во мхах и травах тундры, где подспудно
Уходят лета быстрые секунды,
Где валуны – как каменные тумбы,
Где с непривычки нелегко идти,
Тень облака, плывущего над тундрой,
Тень птицы, пролетающей над тундрой,
И тень оленя, что бежит по тундре,
Перегоняют пешего в пути.

И если как-то раз, проснувшись утром,
Забыв на час о зеркале и пудре,
Ты попросила б рассказать о тундре
И лист бумаги белой я нашёл, –
Тень облака, плывущего над тундрой,
Тень птицы, пролетающей над тундрой,
И тень оленя, что бежит по тундре,
Изобразил бы я карандашом.

Потом, покончив с этим трудным делом,
Оставив место для ромашек белым,
Весь прочий лист закрасил бы я смело
Зелёной краской, радостной для глаз.
А после, выбрав кисточку потоньше
И осторожно краску взяв на кончик,
Я синим бы раскрасил колокольчик
И этим бы закончил свой рассказ.

Я повторять готов, живущий трудно,
Что мир устроен празднично и мудро.
Да, мир устроен празднично и мудро,
Пока могу я видеть каждый день
Тень облака, плывущего над тундрой,
Тень птицы, пролетающей над тундрой,
И тень оленя, что бежит по тундре,
А рядом с ними – собственную тень.

О-в Вайгач, 18 августа 1972

*Стихи С. Гребенникова и Н. Добронравова
Музыка А. Пахмутовой*

Геологи

Ты уехала в знойные степи,
Я ушел на разведку в тайгу,
Над тобою лишь солнце палящее светит,
Надо мною лишь кедры в снегу...

Припев:

А путь и далек и долог,
И нельзя повернуть назад...
Держись, геолог!
Крепись, геолог!
Ты ветру и солнцу брат!

На прощанье небес синевою,
Чистотою студенной волны,
Голубой заветной Полярной звездой
Поклялись в нашей верности мы.

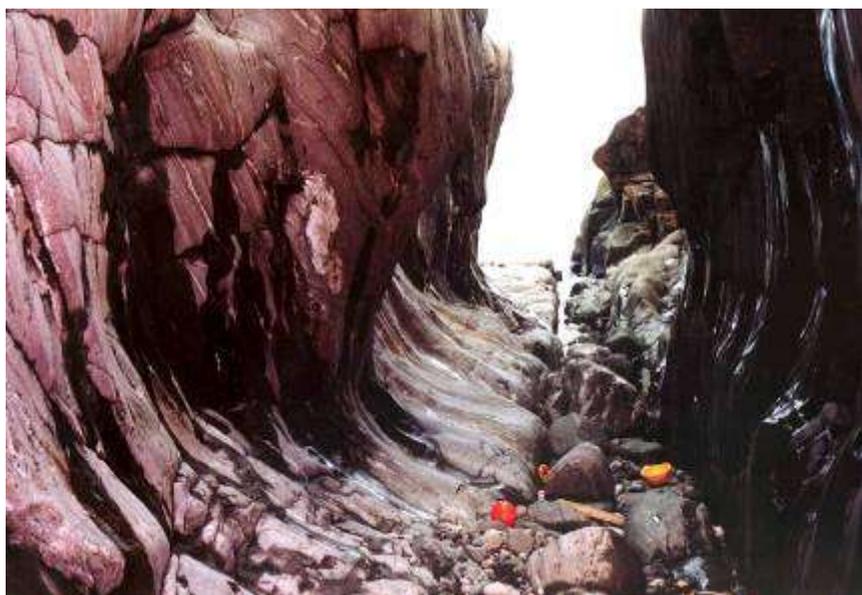
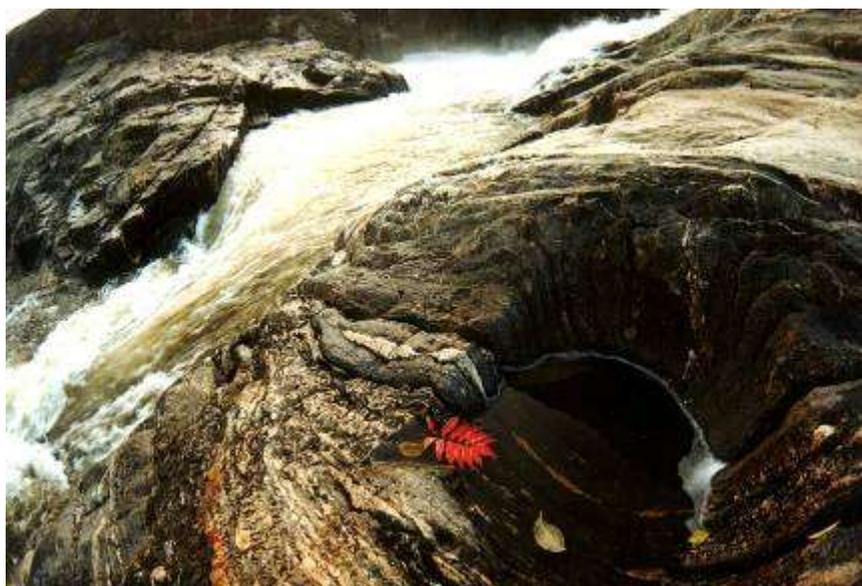
Припев.

Лучше друга нигде не найду я.
Мы геологи оба с тобой,
Мы умеем и в жизни руду дорогую
Отличать от породы пустой.

Припев.

Я в суровом походе спокоен:
Ты со мной в каждой песне моей...
Закаленная ветром, и стужей, и зноем,
Только крепче любовь и сильней!

Припев.

Главное, ребята, сердцем не стареть

Главное, ребята, сердцем не стареть,
Песню, что придумали, до конца допеть.
В дальний путь собрались мы, а в этот край таёжный
Только самолётом можно долететь.

Припев:

А ты улетающий вдаль самолёт
В сердце своём сбереги,
Под крылом самолёта о чем-то поёт
Зелёное море тайги.
Под крылом самолёта о чем-то поёт
Зелёное море тайги.

Лётчик над тайгою точный курс найдёт,
Прямо на поляну посадит самолёт.
Выйдет в незнакомый мир, ступая по-хозяйски,
В общем-то зелёный молодой народ.

Припев.

Там веками ветры да снега мели,
Там совсем недавно геологи прошли.
Будем жить в посёлке мы, пока что небогатом,
Чтобы все богатства взять из-под земли.

Мчатся самолёты выше облаков,
Мчатся, чуть похожие на больших орлов,
Мчатся над тобой они, а знаешь, дорогая,
Лёту к нам в Таёжный несколько часов.

Припев.

*Стихи А. Грязнова, Л. Каратаевой, О. Сидоренко и всей разведгруппы
На танго Б. Терентьева*

Баксанская

Где снега тропинки заметают,
Где лавины грозные шумят,
Эту песнь сложил и распевает
Альпинистов боевой отряд.
Нам в боях родными стали горы,
Не страшны бураны и снега.
Дан приказ – недолги были сборы
На разведку в логово врага.

Вспомни, товарищ, белые снега,
Стройный лес Баксана, блиндажи врага,
Вспомни гранату и записку в ней
На скалистом гребне для грядущих дней.
Шуткам не учат в наших лагерях.
Многим придется воевать в горах.
Вместо ледоруба возьмешь ты автомат,
Словно на страховке, сожмешь его приклад.

На костре в дыму трещали ветки,
В котелке дымился мутный чай.
Ты пришел усталый из разведки.
Много ел и столько же молчал
Синими, замёрзшими руками
Протирал вспотевший автомат,
И о чём-то думал временами,
Головой откинувшись назад...

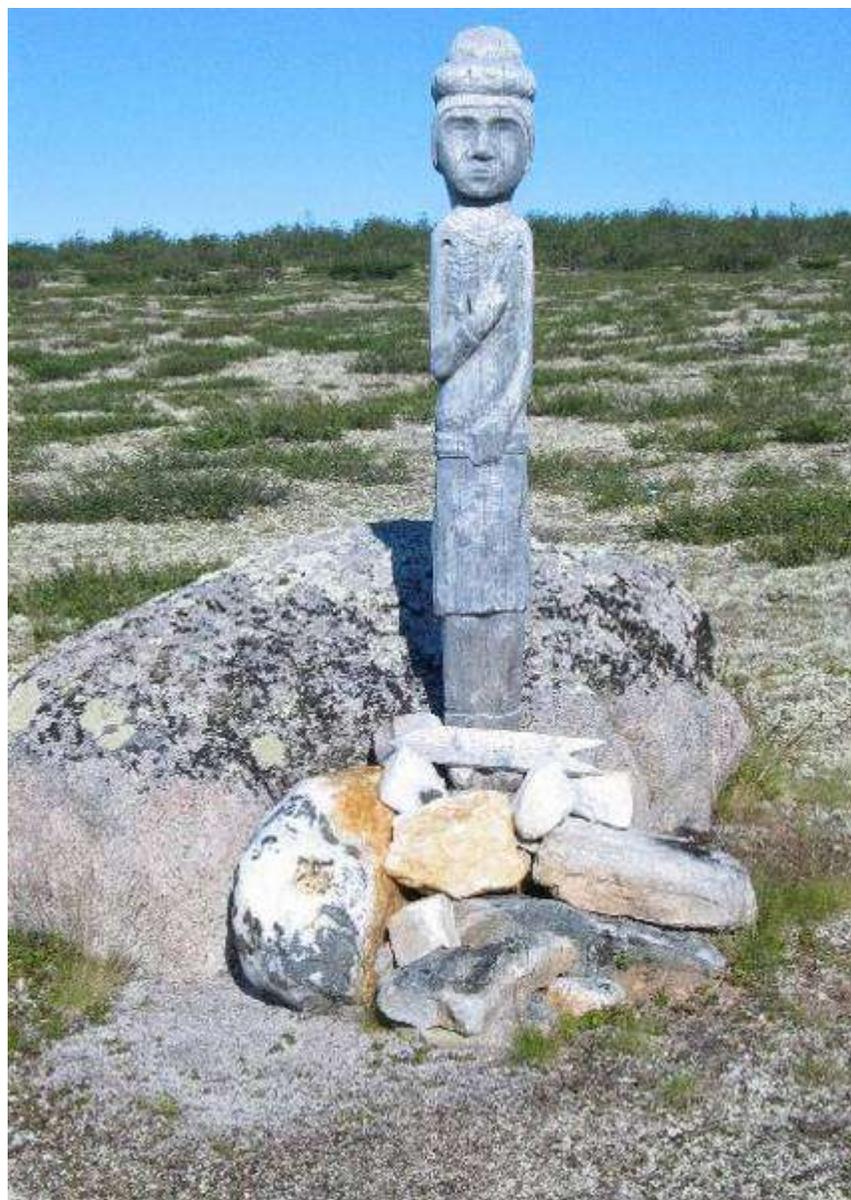
Помнишь, товарищ, вой ночной пурги,
Помнишь, как кричали нам в лицо враги,
Как им ответил ревом автомат,
Как не вернулись многие назад.
Шуткам не учат в наших лагерях.
Многим придется воевать в горах.

Вместо ледоруба возьмешь ты автомат,
Словно на страховке, сожмешь его приклад.

Нам в боях родными стали горы,
Не страшны бураны и снега.
Дан приказ – недолги были сборы
На разведку в логово врага
День придет – решительным ударом
Сбросим мы врага в последний раз,
И тогда мы скажем, что не даром
Мы стояли насмерть за Кавказ.

Время былое пролетит, как дым,
В памяти развеет прошлого следы.
Но не забыть нам этих трудных дней:
Навеки сохраним мы их в памяти своей.
Помнишь, товарищ, белые снега,
Стройный лес Баксана, логово врага,
Кости на Басах, могилы под Ужбой?
Помнишь, товарищ, помнишь, дорогой.

Стихи Л. Дербенева
Музыка А. Зацепина

Есть только миг

Призрачно все в этом мире бушующем,
Есть только миг, за него и держись.
Есть только миг между прошлым и будущим,
Именно он называется жизнь!

Вечный покой сердце вряд ли обрадует,
Вечный покой – для седых пирамид.
А для звезды, что сорвалась и падает,
Есть только миг, ослепительный миг.

Пусть этот мир вдаль летит сквозь столетия,
Но не всегда по дороге мне с ним,
Чем дорожу, чем рискую на свете я?
Мигом одним, только мигом одним.

Счастье дано повстречать иль беду еще,
Есть только миг, за него и держись.
Есть только миг между прошлым и будущим,
Именно он называется жизнь!

*Стихи Л. Дербенева
Музыка А. Зацепина*

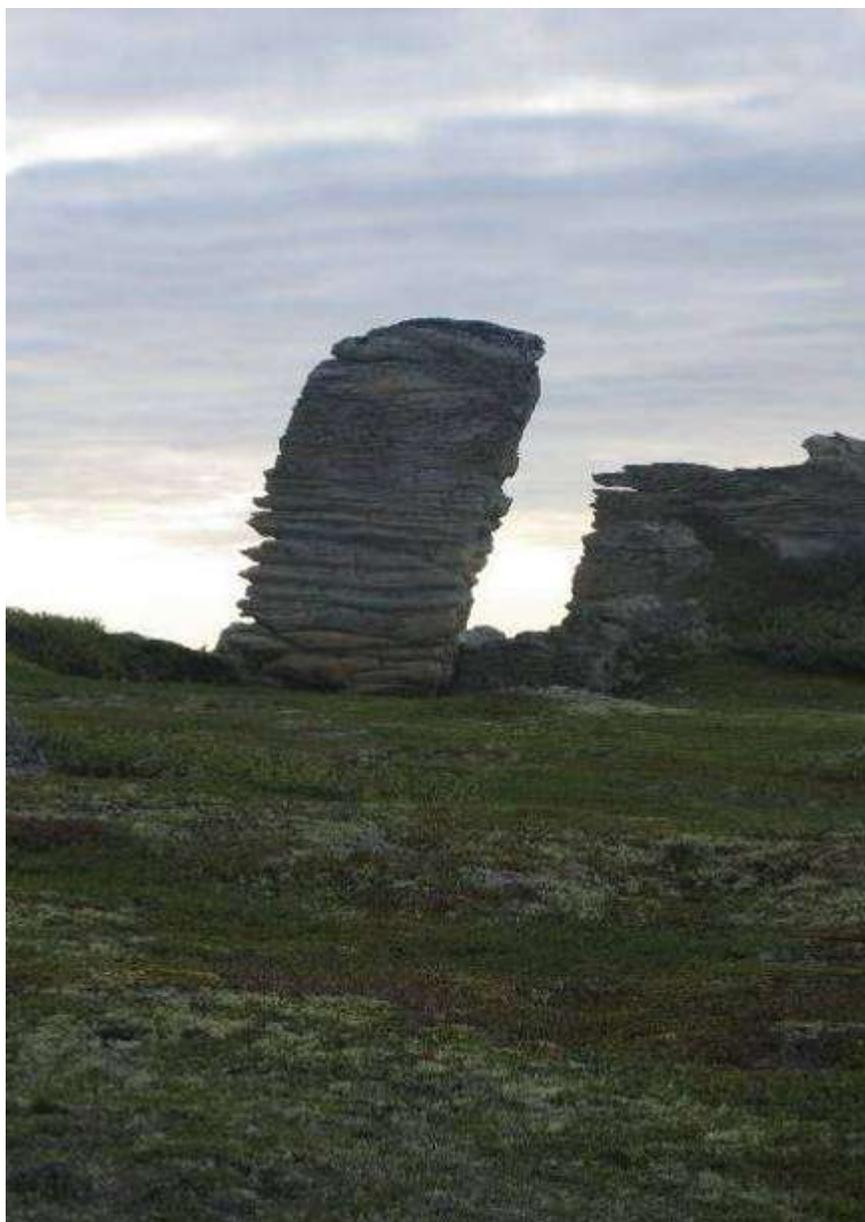
Костер на снегу

В краю, где пурга свистит, где ветер и снег,
Вдруг может на полпути устать человек.
Начнёт отставать, начнёт ругать пургу.
Но друг разведёт костёр на снегу.

Кто снег раздвигал плечом у скал Ангары,
Тот знает - они почему, такие костры.
Утихнет пурга, и жизнь придет в тайгу,
И друга спасет костер на снегу.

Сейчас за окном цветы и в мире тепло.
Но если заметишь ты, что мне тяжело,
Что я отступить могу, упасть могу,
Ты мне разведи костёр на снегу.

Пуškai не трещат дрова в ладонях огня,
Скажи мне, что я права, что ты – за меня.
И будет назло беде плясать в кругу
Костёр на снегу, костёр на снегу.

В. Бардин

Я смотрю на костер догорающий...

Я смотрю на костер догорающий –
Гаснет розовый отблеск огня.
После трудного дня спят товарищи.
Почему среди них нет тебя?

Где теперь ты по свету скитаешься
С молотком, с рюкзаком за спиной?
И в какую сторонку заброшена
Ты бродячею нашей судьбой?

Может быть, по тайге пробираешься,
До колен увязая в топи,
Иль под солнцем безжалостным жарисься
Где-нибудь в казахстанской степи?

Запорошена пылью дорожною,
В сотнях верст от жилья в стороне,
Эту ночь коротая тревожную,
Вспоминаешь ли ты обо мне?

Ты не знаешь, как часто ночами я,
Подвигаясь поближе к огню,
Так тоскую, тебя вспоминая,
Эту грустную песню пою.

Как люблю я тебя, синеокая,
Как тоскую, как весточку жду.
Знаю – встреча уже недалекая,
Потому веселее пою.

Я смотрю на костер догорающий –
Гаснет розовый отблеск огня.
После трудного дня спят товарищи.
Почему среди них нет тебя?

*Стихи Н. Добронравова
Музыка А. Пахмутовой*

Надежда

Светит незнакомая звезда,
Снова мы оторваны от дома,
Снова между нами города,
Взлетные огни аэродромов.
Здесь у нас туманы и дожди,
Здесь у нас холодные рассветы,
Здесь на неизведанном пути
Ждут замысловатые сюжеты...

Надежда – мой компас земной,
А удача – награда за смелость.
А песни... довольно одной,
Чтоб только о доме в ней пелось.

Ты поверь, что здесь, издалека,
Многое теряется из виду.
Тают грозовые облака.
Кажутся нелепыми обиды.
Надо только выучиться ждать,
Надо быть спокойным и упрямым,
Чтоб порой от жизни получать
Радости скупые телеграммы...

И забыть по-прежнему нельзя
Все, что мы когда-то недопели,
Милые усталые глаза,
Синие московские метели...
Снова между нами города,
Жизнь нас разлучает, как и прежде,
В небе незнакомая звезда
Светит, словно памятник надежде.

1973

Стихи И. Жданова
Музыка А. Дулова

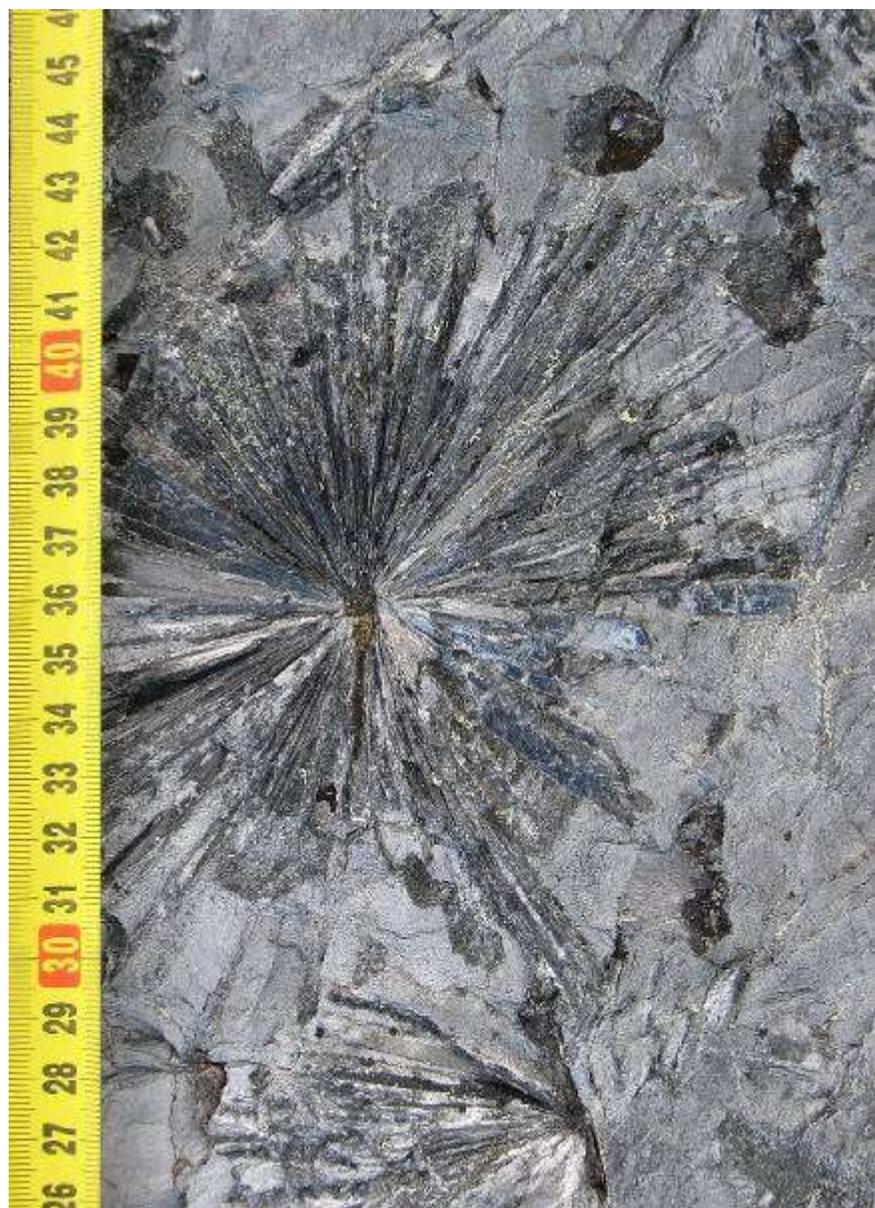
Дымный чай

Заварен круто дымный чай,
Взлетают искры светлым роем.
Моя родная, не скучай.
Трещит в костре сырая хвоя.

Ты там не знаешь ничего,
Винишь, наверное, в измене,
А здесь тропюю кочевой
Усталые бредут олени.

Здесь сопки в воздухе висят,
По пояс скрытые в тумане,
Из женщин верст на пятьдесят
Лишь ты – на карточке в кармане.

И эта ночь, и дымный чай,
И кедр с обугленной корою.
Моя родная, не скучай.
Трещит в костре сырая хвоя.

Стихи И. Жданова
Музыка А. Дулова

Тайга

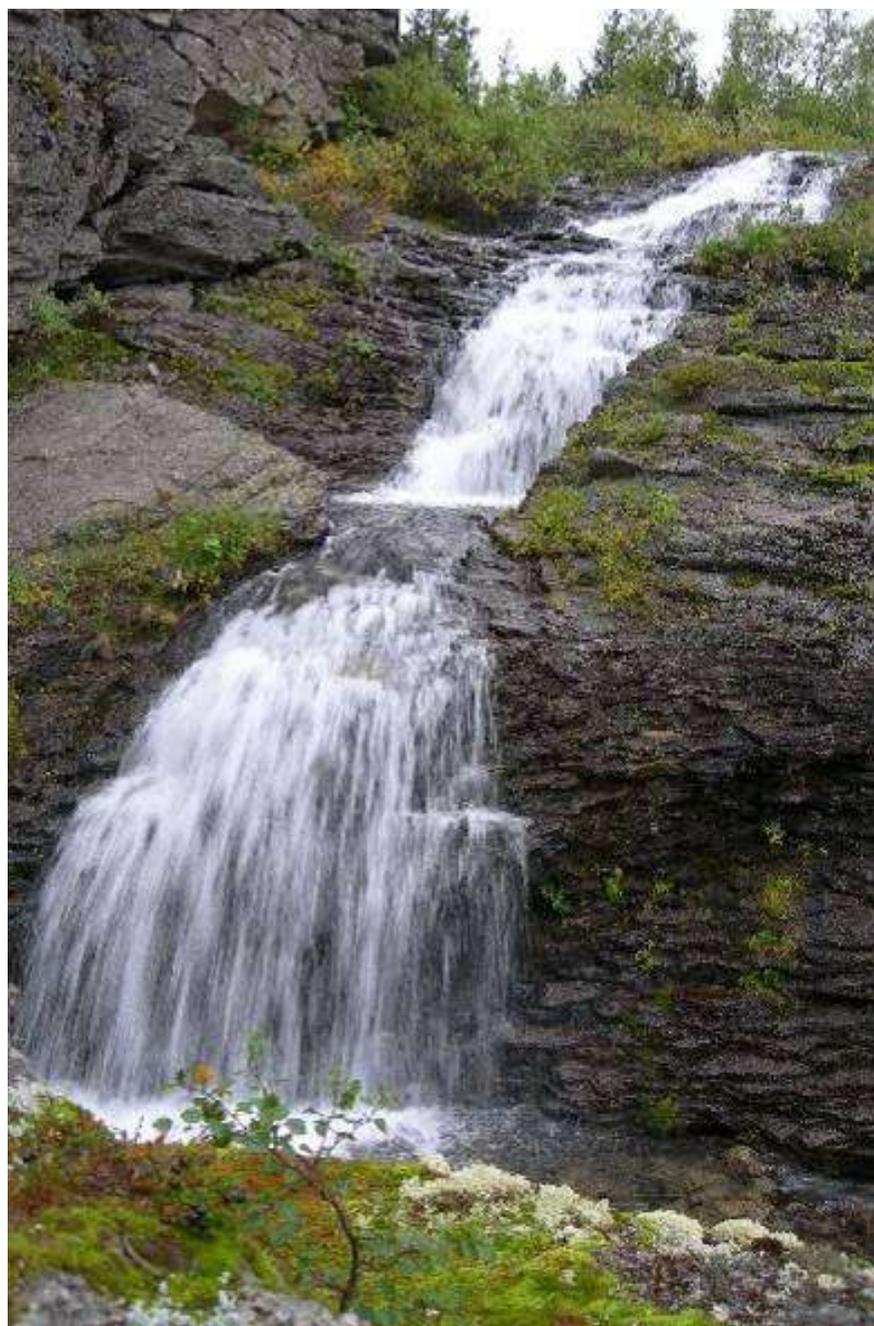
Сырая тяжесть сапога,
Роса на карабине.
Кругом тайга, одна тайга,
И мы – посередине.

Письма не жди, письма не жди,
Дороги опустели.
Идут дожди, одни дожди
Четвертую неделю.

И десять лет, и двадцать лет,
И нет конца и края.
Олений след, медвежий след
Вдоль берега петляет.

Сырая тяжесть сапога,
Роса на карабине.
Кругом тайга – одна тайга,
И мы – посередине.

1961

Стихи Н. Карпова
Музыка В. Благонадежина

Пять ребят

Дым костра создает уют.
Искры тлеют и гаснут сами.
Пять ребят о любви поют
Чуть охрипшими голосами.

Если б слышали те, о ком
Эта песня сейчас звучала,
Прибежали б сюда пешком,
Чтоб послушать ее сначала,

Чтоб почувствовать до конца
В нашем дальнем таежном стане,
Как умеют любить сердца,
Огрубевшие от скитаний.

Едкий дым создает уют.
Искры тлеют и гаснут сами.
Пять ребят о любви поют
Чуть охрипшими голосами.

1960

Стихи П. Козана
Музыка Г. Лепского

Бригантина

Надоело говорить, и спорить,
И любить усталые глаза...
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса...

Капитан, обветренный, как скалы,
Вышел в море, не дождавшись нас,
На прощанье подымай бокалы
Золотого терпкого вина.

Пьем за яростных, за непокорных,
За презревших грошевой уют.
Вьется по ветру "веселый Роджер",
Люди Флинта песенку поют.

Так прощались с самой серебристой,
С самой заветною мечтой
Флибустьеры и авантюристы,
Братья по крови горячей и густой.

И в беде, и в радости, и в горе
Только чуточку прищурь глаза –
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса.

1937

*Стихи Б. Корнилова.
Песня КЮГЭ*

Махачкала

От Махачкалы до Баку
Луны плавают на боку
И, качаясь, плывут валы
От Баку до Махачкалы.

Нас на грешной земле качало,
Нас качало в туманной мгле.
Качка в море берет начало,
А кончается на земле.

Нас качало в казацких седлах,
Так, что стыла по жилам кровь.
Мы любили девчонок подлых,
Нас укачивала любовь.

Водка, что ли? Еще и водка,
Спирт горячий, зеленый, злой.
Нас качало в пирушках вот как:
С боку на бок и с ног долой.

Но о чем нам тревожиться, если
Наши зубы, как пена, белы
И качаются наши песни
От Баку до Махачкалы.

*Стихи В. Кренса, К. Минца
Музыка Ю. Никольского*

В глухой таверне огонек...

В глухой таверне огонек
Взметнулся и погас.
Друзья, нам путь еще далек
В глухой полночный час.
Копыта звонкие стучат
По нашей мостовой.
Дубы и ясени шумят
Над нашей головой.

Друзья, закутайтесь в плащи,
Трубите в звонкий рог.
Ты с нами встречи не ищи,
Злодей больших дорог.
Не знаем страха мы нигде
Для нас преграды нет
Всегда нас выручит в беде
Клинок и пистолет.

Луна печальная едва
Роняет бледный свет.
Над сонным озером сова
Кричит протяжно вслед.
Прохожий, в этот поздний час
С дороги уходи.
Летит почтовый дилижанс,
И песня впереди.

С. Крылов

Таежный костер

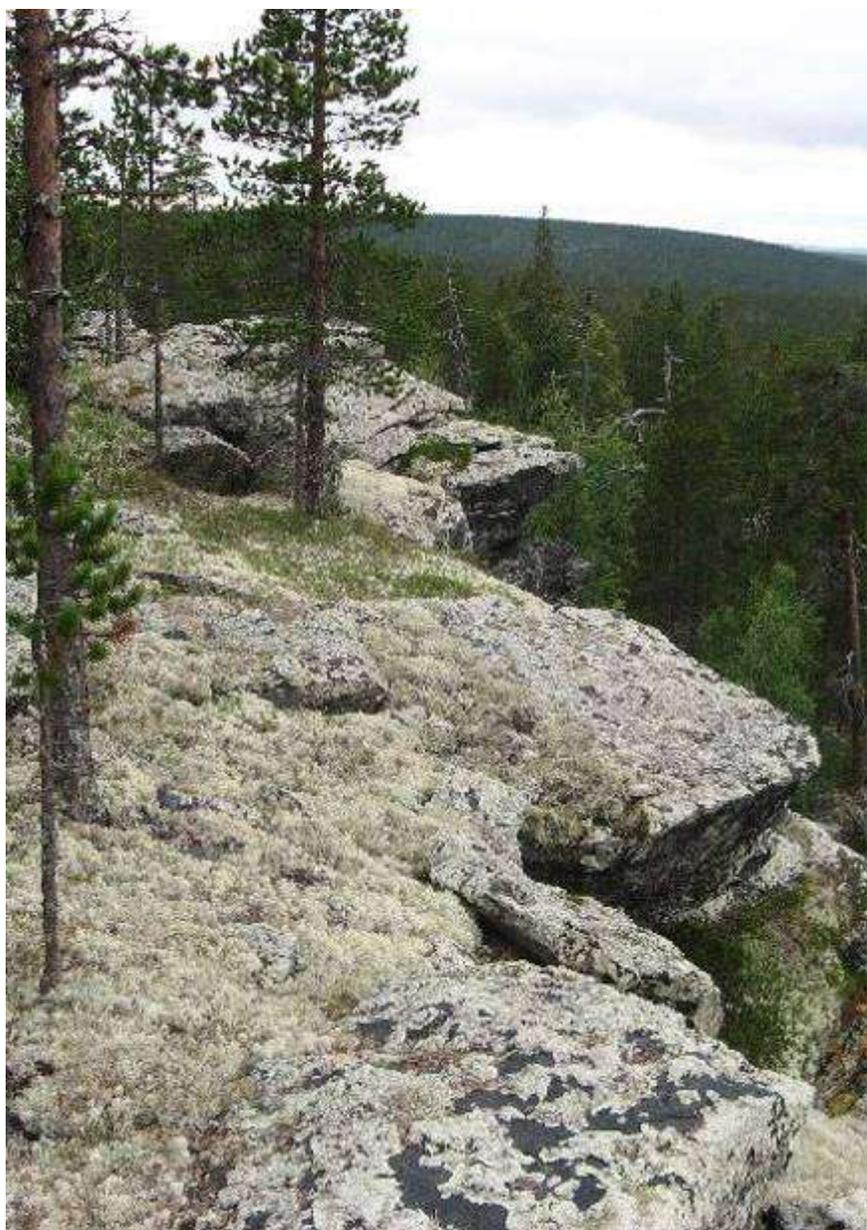
Дым костра таежного,
Едкий и густой,
Варева несложного
Котелок простой,
Лапнику подбросили,
Парни не встают –
Все дела забросили
И поют.

Звезды ночь развесила –
Светятся, горят.
Отчего невеселы
Лица у ребят?
Может быть, взлелеяна
Новая мечта,
Может, грусть навеяла
Песня та.

Это уж не прежние,
Это уж не те –
Сильные и нежные,
Чуткие в беде.
Альми зарницами
Тьма уходит прочь.
Отчего не спится им
В эту ночь?

Дым костра таежного,
Едкий и густой.
Варева несложного
Котелок простой.
Лапнику подбросили,
Парни не встают –
Все дела забросили
И поют.

Ю. Кукин

А в тайге по утрам туман...

А в тайге по утрам туман,
Дым твоих сигарет.
Если хочешь сойти с ума –
Лучше способа нет.
Поезд, длинный смешной чудак,
Знак рисуя, твердит вопрос:
"Что же, что же не так, не так,
Что же не удалось?"
А поезд, длинный смешной чудак,
Изгибаясь, твердит вопрос:
"Это же, это же не так, не так,
Это же не удалось?"

Заблудилась моя печаль
Между пихт и берез.
И не действует по ночам
Расстояний наркоз.
Расставаясь, шептал: "Пустяк.
Ведь не видишь же ты насквозь,
Просто что-то не так, не так,
Что-то не удалось"
А поезд, длинный смешной чудак,
Рад стараться, твердит вопрос:
"Что же, что же не так, не так?
Что же не удалось?"

Ариэлем хотел лететь –
Ни любви, ни забот.
Или в горы, как Алитет,
Уходить каждый год.
Вбей в колено тоску, кулак,
Удержи от ненужных слез,
Просто что-то не так, не так,
Что-то не удалось.
Ах, поезд, длинный смешной чудак,
Как замучил меня вопрос:
"Что же, что же не так, не так,
Что же не удалось?"

Юрий Кукин

Гостиница

Ах, гостиница моя, ах, гостиница!
На кровать присяду я – ты подвинешься,
Занавесишься ресниц занавескою...
Хоть на час тебе жених – ты невестою.
Занавесишься ресниц занавескою...
Я на час тебе жених – ты невестою.

Бабье лето, так и быть, не обидится,
Всех скорее позабыть, с кем не видимся.
Заиграла в жилах кровь коня троянского,
Переводим мы любовь с итальянского.

Наплывает слов туман, а в глазах укор,
Обязательный обман – умный разговор.
Сердце врет: "Люблю, люблю!" – на истерике,
Невозможно кораблю без Америки.

Ничего у нас с тобой не получится.
Как ты любишь голубой мукой мучиться!
Видишь, я стою босой перед вечностью,
Так зачем косить косой – человечностью?

Коридорные шаги – злой угрозой,
Было небо голубым – стало розовым...
А я на краешке сию и не подвинулся...
Ах, гостиница моя, ах, гостиница!

Темиртау, октябрь 1965

Юрий Кукин

Говоришь, чтоб остался я...

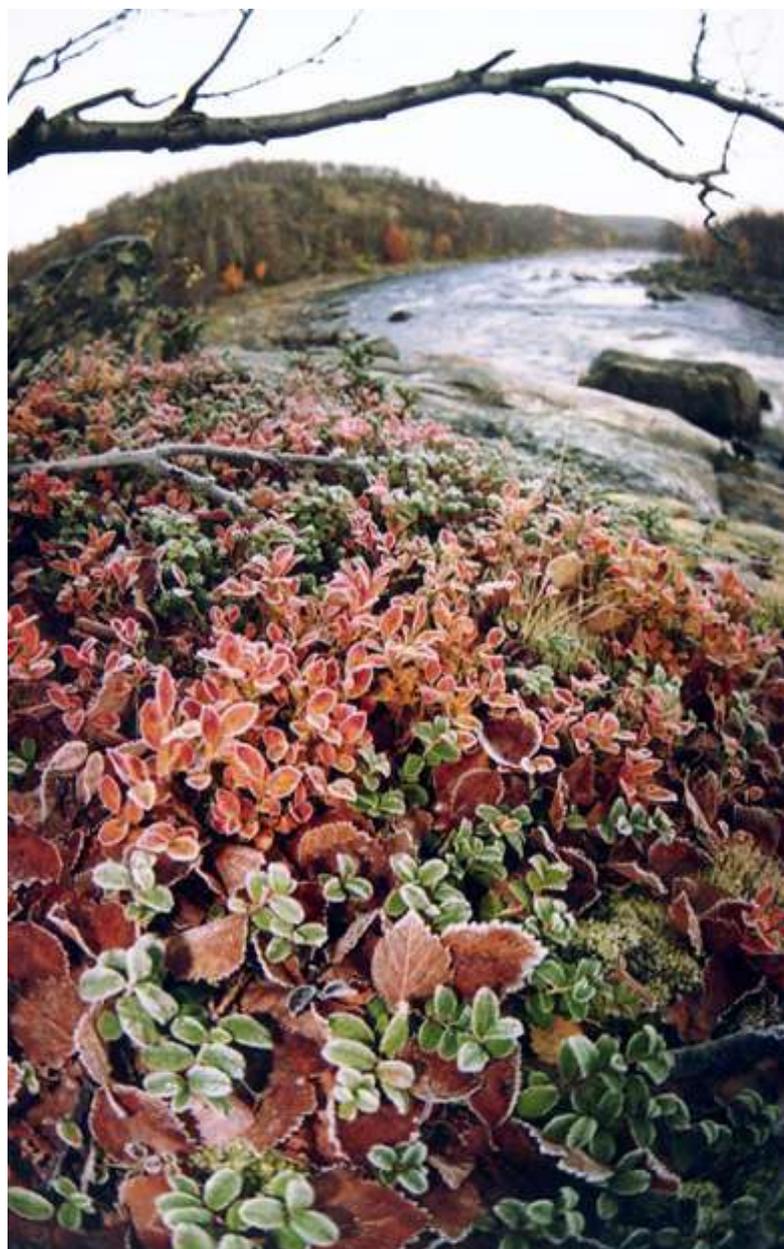
Говоришь, чтоб остался я,
Чтоб опять не скитался я,
Чтоб восходы с закатами
 Наблюдал из окна,
А мне б дороги далекие
И маршруты нелегкие,
Да и песня в дороге мне,
Словно воздух, нужна.

Чтобы жить километрами,
А не квадратными метрами,
Холод, дождь, мошкара, жара –
 Не такой уж пустяк!
И чтоб устать от усталости,
А не от собственной старости,
И грустить об оставшихся,
 О себе не грустя.

Пусть лесною Венерою
Пихта лапкой по нервам бьет,
Не на выставках – на небе
 Наблюдать колера.
И чтоб таежные запахи,
А не комнаты затхлые...
И не жизнь в кабаках – рукав
 Прожигать у костра.

А ты твердишь, чтоб остался я,
Чтоб опять не скитался я,
Чтоб восходы с закатами
 Наблюдал из окна,
А мне б дороги далекие,
И маршруты нелегкие,
Да и песня в дороге мне,
Словно воздух, нужна!

1964 – начало 1965

Юрий Кукин

За туманом

Понимаешь, это странно, очень странно,
Но такой уж я законченный чудак.
Я гоняюсь за туманом, за туманом.
И с собою мне не справиться никак!

Люди посланы делами, люди едут за деньгами,
Убегая от обиды, от тоски.
А я еду, а я еду за мечтами,
За туманом и за запахом тайги.
А я еду, а я еду за мечтами,
За туманом и за запахом тайги.

Понимаешь, это просто, очень просто,
Для того, кто хоть однажды уходил.
Ты представь, что это остро, очень остро -
Горы, солнце, пихты, песни и дожди.

Пусть полным-полно набиты мне в дорогу чемоданы:
Память, грусть, невозвращенные долги.
А я еду, а я еду за туманом,
За мечтами и за запахом тайги.

Пусть полным-полно набиты мне в дорогу чемоданы:
Память, грусть, невозвращенные долги.
А я еду, а я еду за туманом,
За мечтами и за запахом тайги.

Юрий Кукин

Париж

Ты что, мой друг, свистишь?
Мешает жить Париж?
Ты посмотри, вокруг тебя тайга.
Подбрось-ка дров в огонь,
Послушай, дорогой,
Он – там, а ты – у черта на рогах.

Здесь, как на плас Пигаль,
Весельем надо лгать –
Тоскою никого не убедишь...
Монмартр у костра,
Сегодня – как вчера,
И перестань, не надо про Париж.

Немного подожди,
Потянутся дожди,
Отсюда никуда не улетишь.
Быстро здесь нет пока,
Чай – вместо коньяка...
И перестань, не надо про Париж.

Закрыла горы мгла,
Подумай о делах,
И перестань, не надо про Париж,
Ну перестань, не надо про Париж.

Август 1964

Юрий Кукин

Почему я опять вместе с солнцем встаю...

Почему я опять вместе с солнцем встаю?
Непонятное чувство – и легко и тревожно.
Как осенние птицы улетают на юг,
Я весной на восток – к моим рекам таежным.

Я друзьям позвоню, И услышу ответ:
«Самолет послезавтра, не опаздывай, старый!»
Все дела отменю, накоплю сигарет,
Свою сумку собрав, посижу над гитарой.

А потом самолет шар раскрутит земной,
А потом будут песни и ночной разговор.
И конечно, костер, и конечно же чай.
Ослепительный привкус звезд лесных у него.

Я палаточный полог поутру распахну.
Меня встретят тайги голубые туманы.
Оседлаю мечту, поскачу сквозь весну
Одиноким ковбоем в неизвестные страны.

Почему я опять вместе с солнцем встаю...

Т. Кулага

Синильга

Росу голубую склевала синица,
Над топким болотом поднялся рассвет.
Мы снова в походе, и снова Синильга
Берёзовой веточкой машет нам вслед.

Ребята, ребята. Куда ж вы идёте?
Куда же вас гонит шальная судьба?
Мы встретимся снова в пустынном вагоне
И ты улыбнешься: "Привет, старина".

А помнишь, как вместе с тобою мы жили,
Как слали проклятья бродячей судьбе?
Мы стали иными, мы стали чужими,
Изменим друг другу и сами себе.

Ребята, ребята. Мы будем бессильны
Забыть удивительный этот рассвет,
Ведь только однажды, однажды Синильга
Берёзовой веткой помашет нам вслед.

Стихи В. Лейкина
Музыка А. Дулова

Гимн болотных геологов

Все болота, болота, болота,
Восемнадцатый день болота!
Мы бредем, отсырели от пота...
Что ж поделывать, такая работа,
Такая работа!

Восемнадцатый день ни корки,
Терпеливо несем эту кару:
Вот вчера доели опорки,
А сегодня сварили гитару,
Сварили гитару.

Пожевав сосновых иголок,
Восемнадцатый вечер подряд
Мы поем лишь: "Крепись геолог!
Ты ветру и солнцу брат!.."
И ветру ты брат...

И присев у костра на корточки,
Вместо завтрака, вместо ужина
Я гляжу на твои фотокарточки –
Это все, что теперь мне нужно!
А что теперь мне нужно-то?

Ты теперь далеко-далеко,
И меня ты, наверно, забыла,
Поправляя небрежно локон,
Ты с другим беседуешь мило,
Беседуешь мило...

Ну а я лишь зубами скрипну,
У меня ведь другая забота.
Все равно я, конечно, погибну,
Что ж поделаться, такая работа,
Такая работа!

Тяжело по тайге пробираться,
А голодными – бесполезно.
Мы пытались поужинать рацией,
Но она оказалась железной,
Вот сволочь, железной!

Мы мужчины, не потому ли
Мы упрямо идем к своей цели?
Правда, трое вчера потонули,
А четвертого, толстого... съели!
А толстого съели!

Все болота, болота, болота,
Восемнадцатый день болота!
Мы бредем, отсырели от пота...
Что ж поделаться, такая работа,
Такая работа!

В. Литинский

Геологическая драматическая

Нас по самолётам распихали,
Сунули авансы в зубы нам,
Доброго пути не пожелали
И отправили ко всем чертям!
Не ищите нас в далёких странах,
В жарких странах не ищите нас!
Мы живём на тех меридианах,
Где Макар телят своих не пас!

Припев:

В тайгу заброшены судьбой суровою
Мы далеко от бани и пивной...
Давно немытые, давно небритые
Сидим в палатке рваной и сырой...

Нам страна алмазов дать велела
Пусть хоша бы мелких, но в навал!
Мы с душой взялись за это дело,
Ищем этот чудный минерал.
Есть у нас чудесная машина –
"Мас-машиной" якуты зовут.
Улюлир на ней симбирь дрезина.
Ох, и кусаганный это труд!

Припев.

Там, где шлихованье не поможет,
Там, где лишь болота и тайга,
Геофизик без пиропа сможет
Трубку обнаружить завсегда!
Трубок мы навалом наоткрыли,
Но алмазы редко в них блестят...
С кровью семь десятков их намыли
И барда обратно в Ленинград.

Припев.

Но вот покончено с тайгой суровой,
Летим турген обратно в Ленинград,
Где пиво бочками, рекламы строчками
Огнём над баней и пивной горят!
Насмотревшись в поле всякой швали,
Ценим мы на женщинах капрон,
Платье, а не ватник, и едва ли
Каждый в стюардессу не влюблён!

Припев:

С друзьями старыми собравшись в Питере
Картошку с водкой будем уплетать,
Забывши вкус её и столько вытерпев,
Тайгу со смехом будем вспоминать!
И теперь опять в культурном мире
Керосиним свалом день и ночь.
Трудности таёжные забыли
И снова мы опять в тайгу не прочь!

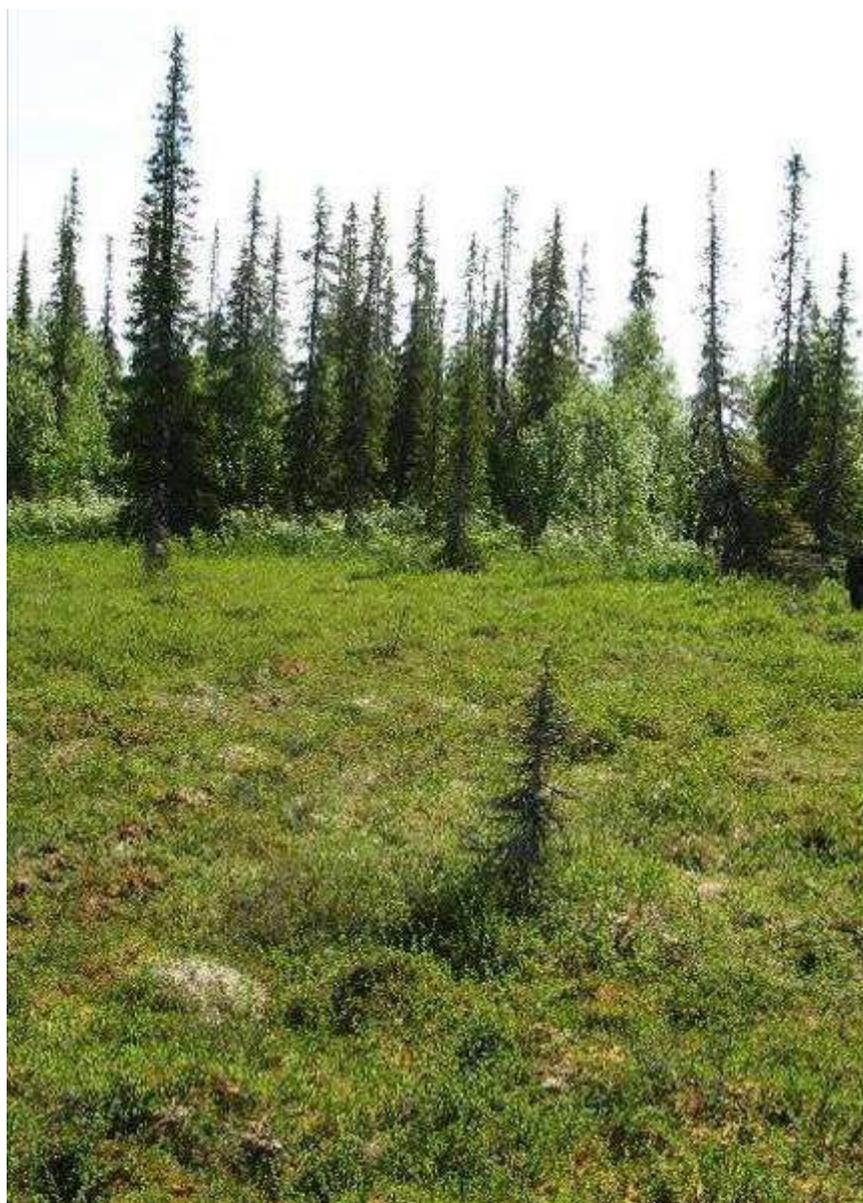
Геологическая комическая

Не кочегары мы, не плотники,
Бухгалтеров среди нас тоже нет,
А мы научные работники (да!),
И из тайги вам шлём привет (привет, привет!)

Здесь рестораны не встречаются,
Мы сами варим гречку у костра,
А уж когда она кончается (да!),
Едим бифштекс из комара!

Здесь галстук редко одевается,
И часто даже не утюжим брюк.
А чтоб на комарах оправиться (да!),
Лишь цирковой спасает трюк!

А птица кукша цвета серого,
Сожравши наше мыло, до зари
Забравшись на большое дерево (да!),
Пускала попой пузыри!

Геологическая лирическая

Ветер осенний шатает палатку,
Снежной крупую по крыше стучит...
Ветер, отстань, без тебя нам несладко!
За нами не скоро АН-2 прилетит...

Нам ещё надо заканчивать съёмку...
Ветер, пожалуйста, снег не мети!
Ты нам закрыл обнаженья позёмкой,
Нам еще надо по снегу идти...

А где-то далёко, в садах Ленинграда,
Желтая осень ласкает теплом...
Листья в канавке у Летнего сада
Воду покрыли прозрачным ковром...

Скоро ли снова с тобой у ограды
Летнего сада я буду стоять?...
Ветер, отстань, милый ветер, не надо!
Жди до весны, мы вернёмся опять!

Стихи М. Львовского
Музыка М. Светлова

Глобус

Я не знаю, где встретиться
Нам придется с тобой.
Глобус крутится, вертится,
Словно шар голубой.

И мелькают города и страны,
Параллели и меридианы,
Но нигде таких пунктиров нету,
По которым нам бродить по свету.

Знаю, есть неизвестная
Широта из широт,
Где нас дружба чудесная
Непрерывно сведет.

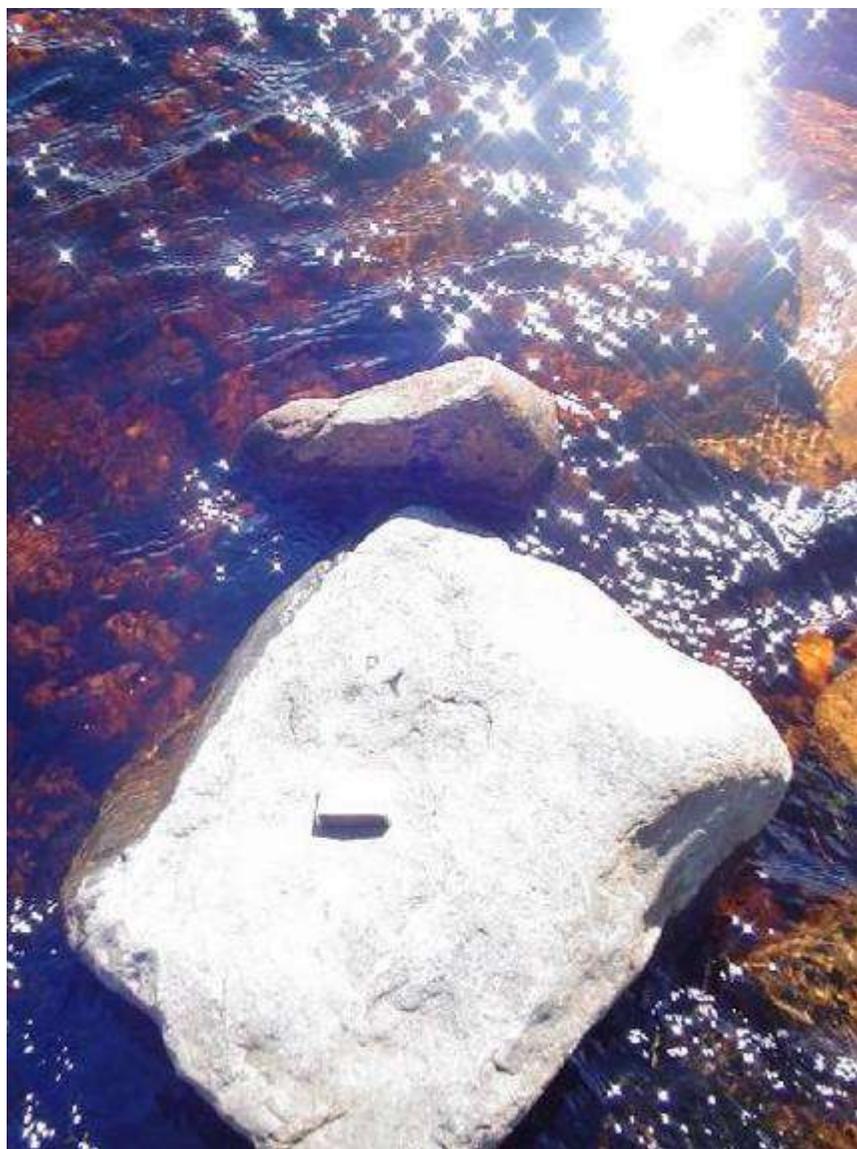
И узнаем мы тогда, что смело
Каждый брался за большое дело.
И места, в которых мы бывали,
Люди в картах мира отмечали.

Если бурей стремительной
Вдруг нагрянет беда,
Дружба силой живительной
Нам поможет всегда.

И пускай мы сотни верст бродили,
Пусть меж нами километры были,
Но за тысячами верст разлуки
Будем слышать песни дружбы звуки.

Кто бывал в экспедиции,
Тот поет этот гимн,
Мы его по традиции
Называем своим,

Потому что мы народ бродячий,
Потому что нам нельзя иначе,
Потому что нам нельзя без песен.
Потому что мир без песен тесен.

А. Макаревич

Синяя птица

Мы в такие шагали дали,
Что не очень-то и дойдешь.
Мы в засаде годами ждали,
Невзирая на снег и дождь.
Мы в воде ледяной не плачем
И в огне почти не горим –
Мы – охотники за удачей,
Птицей цвета ультрамарин.
Мы охотники за удачей,
Птицей цвета ультрамарин.

Говорят, что за эти годы
Синей птицы пропал и след,
Что в анналах родной природы
Этой твари в помине нет.
Говорят, что в дальние страны
Подалась она навсегда.
Только я заявляю прямо:
Это – полная ерунда.
Только мы заявляем прямо:
Это – полная ерунда.

Синей птицы не стало меньше,
Просто, в свете последних дней,
Слишком много мужчин и женщин
Стали сдуру гонять за ней.
И пришлось ей стать осторожной,
Чтоб свободу свою спасти,
И вот теперь почти невозможно
Повстречать ее на пути.
И вот теперь почти невозможно
Повстречать ее на пути.

Стала пуганной птица удачи
И не верит чужим рукам.
Да и как же ей быть иначе –
Браконьеры и тут, и там.
Подкрадешься – она обманет,
И вот уже навсегда ушла,
И только небо тебя поманит
Синим взмахом ее крыла.
И только небо тебя поманит
Синим взмахом ее крыла.

А. Макаревич

Слишком короток век

Слишком короток век –
Позади – до обидного мало,
Был мороз – не мороз,
Да и зной был не очень-то зной.
Только с каждой весной
Все острее ощущение финала,
Этой маленькой пьесы
Что придумана явно не мной.

Это словно в кино –
Где мы в зале и мы на экране,
Всем обещан полет
И сверкают огни полосы.
Только время пришло –
Отпирают, трезвонят ключами,
И разрушено все –
И со вздохом глядишь на часы.

Кто тут прав, кто не прав
Я прошу вас – не надо – не спорьте,
Слишком короток век –
Не прошел бы за спорами весь.
Мы увидимся все
В позаброшенном аэропорте,
При попытке успеть
На когда-то отправленный рейс.

Стихи М. Матусовского

Сиреневый туман

Сиреневый туман над нами проплывает,
Над тамбуром горит полночная звезда.
Кондуктор не спешит, кондуктор понимает,
Что с девушкою я прощаюсь навсегда.

Ты смотришь мне в глаза и руку пожимаешь,
Уеду ль я на год, а может быть, на два.
А может, навсегда ты друга потеряешь,
Еще один звонок – и уезжаю я.

Запомню все слова, что ты тогда сказала,
Пожатье нежных рук, ресниц твоих полет.
Еще один звонок – и смолкнет шум вокзала,
Еще один звонок – и поезд отойдет.

Последнее «прости» с любимых губ слетает,
В глазах твоих больших – тревога и печаль.
Еще один звонок – и смолкнет шум вокзала.
И поезд отойдет в сиреневую даль.

О. Митяев

Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались

Изгиб гитары желтой ты обнимаешь нежно,
Струна осколком эха пронзит тугую высь
Качнется купол неба большой и звездно-снежный.
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!
Качнется купол неба большой и звездно-снежный.
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

Как отблеск от заката костер меж сосен пляшет.
Ты что грустишь, бродяга, а ну-ка улыбнись!
И кто-то очень близкий тебе тихонько скажет:
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!
И кто-то очень близкий тебе тихонько скажет:
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

И все же с болью в горле мы тех сегодня вспомним,
Чьи имена как раны на сердце запеклись.
Мечтами их и песнями мы каждый вдох наполним.
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!
Мечтами их и песнями мы каждый вдох наполним.
Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались!

Н. Моренец

Барбарисовый куст

Мне не забыть той долины,
Холмик из серых камней...
И ледоруб в середину
Воткнут руками друзей.

Припев:

Ветер тихонько колыхет,
Гнет барбарисовый куст...
Парень уснул и не слышит
Песен сердечную грусть.

Тропка, как ленточка, вьется,
Горная речка шумит,
Кто-то в долину вернется,
Холмик он тот посетит.

Припев.

Слышны раскаты далеко,
Пушечных выстрелов гром,
А за хребтами высоко
Други дерутся с врагом.

Припев.

И на вечернем досуге
В скалах мерцает огонь –
Грустную песню о друге
Тихо играет гармонь.

Припев.

*Стихи И. Морозова
Музыка В. Шаинского*

Багульник

Где-то багульник на сопках цветет,
Кедры вонзаются в небо...
Кажется, будто давно меня ждет
Край, где ни разу я не был.

Возле палатки закружится дым,
Вспыхнет костер над рекою...
Вот бы прожить мне всю жизнь молодым,
Чтоб не хотелось покоя.

Знаю, что будут, наверно, не раз
Грозы, мороз и тревога...
Трудное счастье – находка для нас,
К подвигам наша дорога.

Где-то багульник на сопках цветет,
Кедры вонзаются в небо...
Кажется, будто давно меня ждет
Край, где ни разу я не был.

Стихи Л. Однопозова
Музыка А. Загота

В ночной степи ни тропок, ни дорог...

В ночной степи ни тропок, ни дорог,
Лишь ветра одичавшего порыв.
Земля умчалась прямо из-под ног,
Нас в августовском небе позабыв.

А мы ее не будем звать назад.
Пускай летит, у нас иной маршрут.
Мы не имеем права опоздать,
За нас друзья волнуются и ждут.

В ночной степи нас звезды берегут,
Над нами яркой россыпью горя.
Идут по звездам люди сквозь тайгу,
Плывут по звездам люди, по морям.

И мы пойдем по звездам напрямик,
Пусть этот путь не будет слишком прост.
Ведь мы не из породы горемык,
Совсем отвыкших в городах от звезд.

И мы не будем землю звать назад.
Пускай летит, у нас другой маршрут.
Пусть каждый шаг наш будет звездопад.
Мальчишки утром звезды подберут.

1962

Б. Окуджава

Когда воротимся мы в Портленд

В ночь перед бурею на мачте
Горят святого Эльма свечи,
Отогревая наши души
За все минувшие года.
Когда воротимся мы в Портленд,
Мы будем кротки, как овечки,
Но только в Портленд воротиться
Нам не придется никогда.

Что ж, если в Портленд нет возврата,
Пускай нас носит черный парус.
Пусть будет сладок ром ямайский,
Все остальное – ерунда!
Когда воротимся мы в Портленд,
Ей-богу, я во всем покаюсь,
Но только в Портленд воротиться
Нам не придется никогда!

Что ж, если в Портленд нет возврата,
Пускай купец помрет со страха,
Ни бог, ни дьявол не помогут
Ему спасти свои суда!
Когда воротимся мы в Портленд,
Клянусь, я сам во всем покаюсь,
Но только в Портленд воротиться
Нам не придется никогда.

Что ж, если в Портленд нет возврата,
Поделим золото, как братья,
Поскольку денежки чужие
Не достаются без труда!
Когда воротимся мы в Портленд,
Нас примет Родина в объятия,
Но только в Портленд воротиться
Не дай нам, боже, никогда.

Б. Окуджав

Песенка о синих маяках

Не бродяги, не пропойцы,
За столом семи морей
Вы пропойте, вы пропойте
Славу женщине моей!

Вы в глаза ее взгляните,
Как в спасение свое,
Вы сравните, вы сравните
С близким берегом ее.

Мы земных земней. И вовсе
К черту сказки о богах!
Просто мы на крыльях носим
То, что носят на руках.

Просто нужно очень верить
Этим синим маякам, –
И тогда неожиданный берег
Из тумана выйдет к нам.

Не бродяги, не пропойцы,
За столом семи морей
Вы пропойте, вы пропойте
Славу женщине моей!

1957

Л. Ошанин

Говорят, геологи – романтики

Говорят, геологи – романтики,
Только это, право, ерунда.
Вы ее попробуйте, достаньте-ка,
Догадайтесь, где она, руда...

Припев:

Не просто себе бродяги,
Тасжные чудаки,
Геологи – работяги,
Искатели, ходоки.

Дождик льет, песчаный ветер колется,
А земли – на сорок лет пути.
Надо от экватора до полюса
Всю ее обшарить, обойти.

Припев.

Как проверить нового товарища?
Что такое мужество и страх?
Ведь недаром дружба наша варится
На усталых, на ночных кострах.

Припев.

Ни на что не можем дать гарантии,
Но по свету ходим мы не зря.
Говорят, геологи – романтики,
Это правда, честно говоря!!!

Припев.

*Стихи Л. Ошанина
Музыка А. Новикова*

Эх, дороги...

Эх, дороги, пыль да туман,
Холода, тревоги да степной бурьян.
Знать не можешь доли своей –
Может, крылья сложишь посреди степей.

Вьется пыль под сапогами, степями, полями,
А кругом бушует пламя, да пули свистят.

Эх, дороги, пыль да туман,
Холода, тревоги да степной бурьян.
Выстрел грянет, ворон кружит.
Твой дружок в бурьяне не живой лежит.

А дорога дольше мчится, пылится, клубится,
А кругом земля дымится – чужая земля.

Эх, дороги, пыль да туман,
Холода, тревоги да степной бурьян.
Край сосновый, солнце встает.
У крыльца родного мать сыночка ждет.

И бескрайними путями, степями, полями,
Все глядят вослед за нами родные глаза.

Эх, дороги, пыль да туман,
Холода, тревоги да степной бурьян.
Снег ли, ветер. Вспомним, друзья,
Нам дороги эти позабыть нельзя.

Стихи Л. Ошанина
Музыка М. Фрадкина

Солдаты

Мы порою писем ждем крылатых,
Вспоминая девушек знакомых.
Это ничего, что мы, солдаты,
Далеко ушли от дома.

Наши синеглазые подруги
За столом сидят сегодня тоже.
Это ничего, что мы в разлуке –
Встреча будет нам дороже.

Тишины в сраженьях мы не ищем,
Мы не ищем отдыха на марше.
Это ничего, что мы, дружище,
За войну немного стали старше.

Снова будет небо голубое,
Снова будут в парках карусели.
Это ничего, что мы с тобою
Вовремя жениться не успели.

*Стихи М. Пляцковского
Музыка М. Фрадкина*

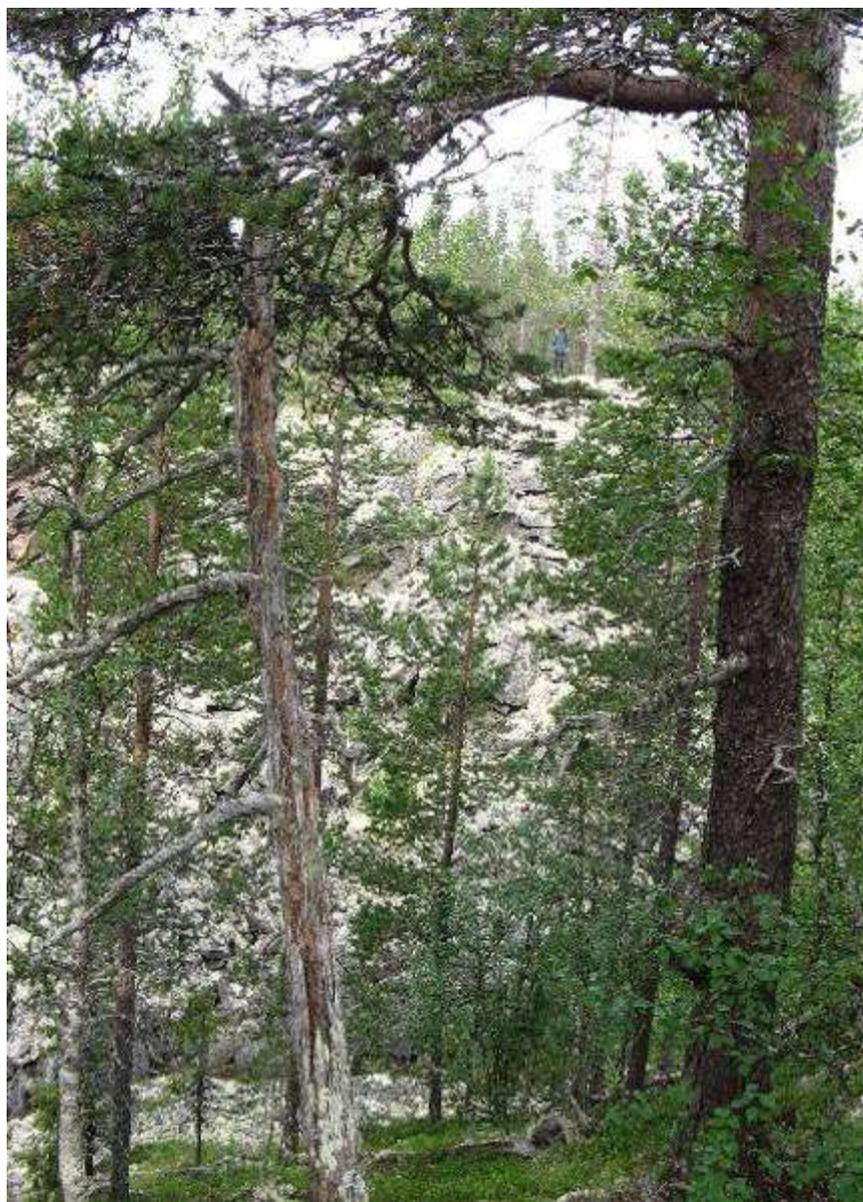
Морзянка

Поёт морзянка за стеной
Весёлым дискантом,
Кругом снега,
Хоть сотни вёрст исколеси.
Четвёртый день пурга
Качается над Диксоном,
Но только ты об этом
Лучше песню расспроси.
Четвёртый день пурга
Качается над Диксоном,
Но только ты об этом
Лучше песню расспроси.

Палатки звёздами
Мохнатыми усеяны,
Их дальний свет в своём ты
Сердце не гаси.
Я тоже мог бы рассказать
Тебе о Севере,
Но только ты об этом
Лучше песню расспроси.
Я тоже мог бы рассказать
Тебе о Севере,
Но только ты об этом
Лучше песню расспроси.

Листок зелёный для меня
Возьми у тополя,
В конверте лето
Доброй почтой отнеси.
В морозы так нужны нам
Ваши письма тёплые,
Но только ты об этом
Лучше песню расспроси.
В морозы так нужны нам
Ваши письма тёплые,
Но только ты об этом
Лучше песню расспроси.

Меня домчат к тебе,
Когда зимовка кончится,
Олени в нартах,
Самолёты и такси.
Пойми, мне так твои
Глаза увидеть хочется,
Но только ты об этом
Лучше песню расспроси.
Пойми, мне так твои
Глаза увидеть хочется,
Но только ты об этом
Лучше песню расспроси.

Б. Полоскин

Таежная

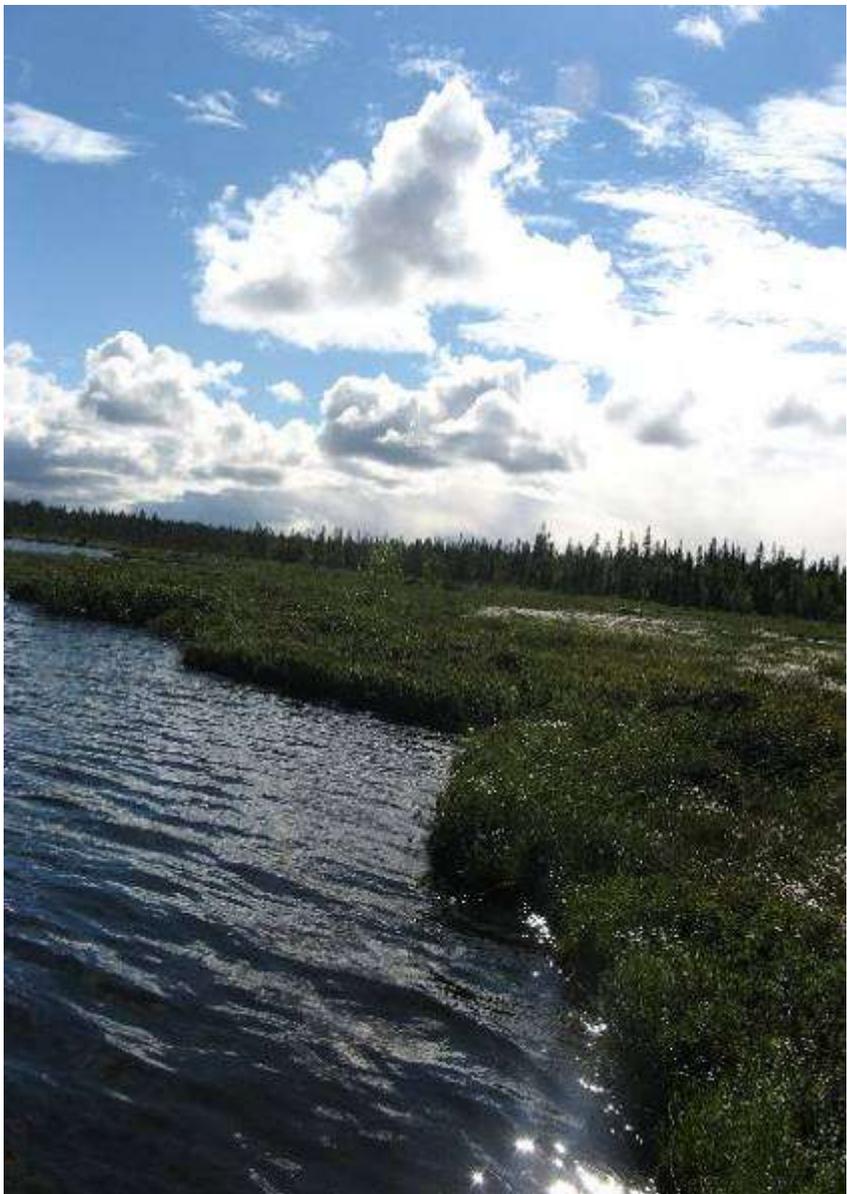
Я иду то тайгой, то болотами
Далеко-далеко от тебя.
Только здесь, под чужими широтами
Я узнал, как тоскуют, любя.

Гимнастерка изодрана ветками,
Поднимаюсь с привала с трудом.
Мой привет тебе с дальними ветрами
Долетит пожелтевшим листом.

В этом крае все дышит угрозой:
Лес и скалы, медвежьи следы,
Лишь печаль моя белой березой
Приютилась у чистой воды.

Эту песню взяла у меня заря
Положить у тебя на виду.
Дорогая моя, сероглазая,
Я не скоро приду, но приду.

Я иду то тайгой, то болотами
Далеко-далеко от тебя.
Только здесь, под чужими широтами
Я узнал, как тоскуют, любя.

Стихи В. Ревича
Музыка В. Лебедева

Прощальная

Перепеты все песни, расставаться пора,
И подернулись пеплом головешки костра,
Ветер пихты качает, не мешая мечте,
И какая-то птица кричит в темноте.

Перепеты все песни и забыт разговор,
Подождите ребята, не тушите костер,
Чтобы ты не спешила уходить от огня,
Чтобы ты полюбила за песни меня.

Перепеты все песни, а расстаться нам жаль,
В нашей песне прощальной прозвучала печаль.
Но ведь ты со мной рядом, тишина над костром,
И последнюю песню мы с тобою поем.

1960

Стихи Г. Регистана
Музыка А. Бабаджаняна

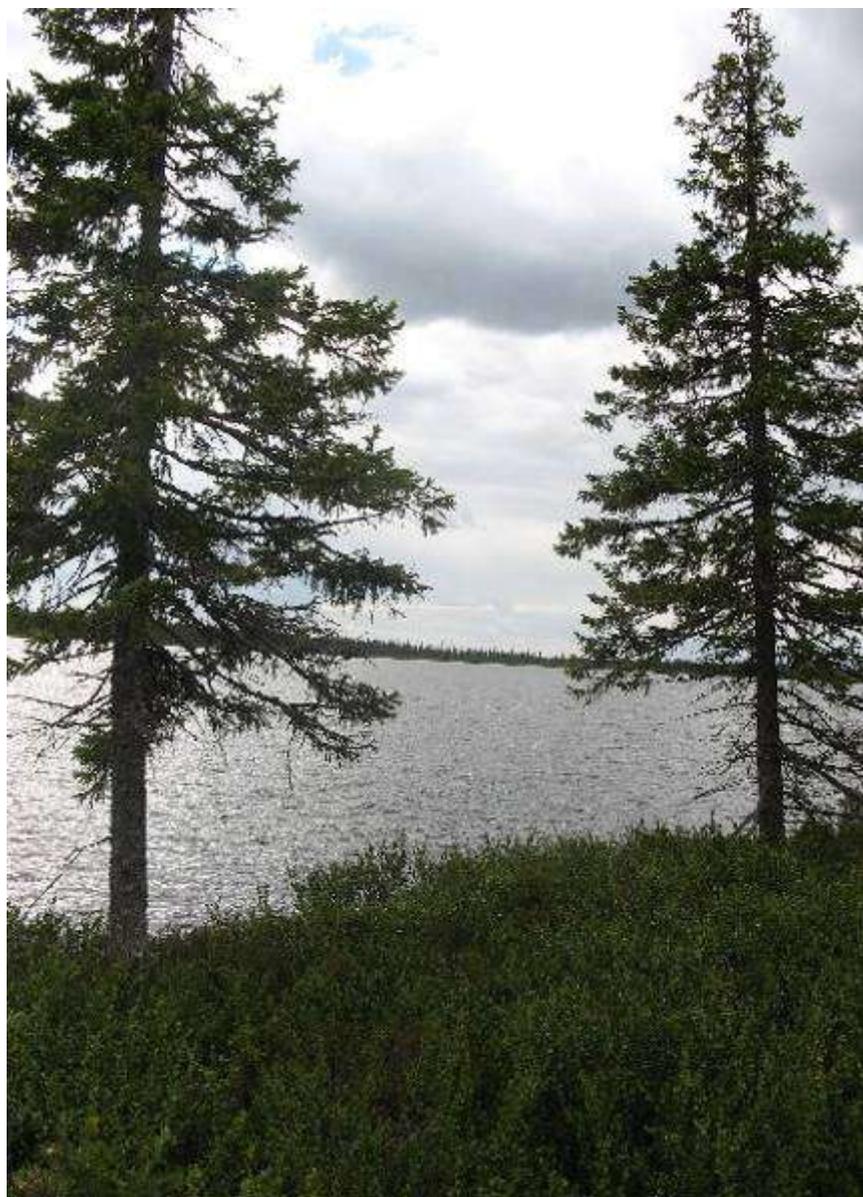
Голубая тайга

Завтра – снова дорога, путь нелёгкий с утра...
Хорошо хоть немного посидеть у костра.
Но, волной набегая, тронул вальс берега...
А вокруг голубая, голубая тайга.
А вокруг голубая, голубая тайга.

Возле речки таёжной, у палатки вдвоём
Мы с тобой осторожно в тихом вальсе плывём.
И поляна лесная закружилась слегка...
А вокруг голубая, голубая тайга.
А вокруг голубая, голубая тайга.

Наши встречи не часты на таёжной тропе.
Мы за трудное счастье благодарны судьбе.
И палатка простая нам с тобой дорога...
А вокруг голубая, голубая тайга.
А вокруг голубая, голубая тайга.

Завтра – снова дорога, путь нелёгкий с утра...
Хорошо хоть немного посидеть у костра.
Но, волной набегая, тронул вальс берега...
А вокруг голубая, голубая тайга.
А вокруг голубая, голубая тайга.

Стихи К. Рыжова
Музыка А. Колкера

Карелия

В разных краях оставляем мы сердца частицу,
В памяти бережно, бережно, бережно встречи храня.
Вот и теперь мы никак не могли не влюбиться –
Как не любить несравненные эти края!

Припев:

Долго будет Карелия сниться,
Будут сниться с этих пор
Остроконечных елей ресницы
Над голубыми глазами озер.

Белая ночь опустилась безмолвно на скалы,
Светится белая, белая, белая ночь напролет.
И не понять – то ли небо в озера упало,
И не понять – то ли озеро в небе плывет?

Припев:

Долго будет Карелия сниться,
Будут сниться с этих пор
Остроконечных елей ресницы
Над голубыми глазами озер.

А. Северный

В Карелии где-то палатка стояла...

В Карелии где-то палатка стояла,
Над этой палаткой лес лапы простёр.
Над озером где-то гитара звучала
И, тихо внимая, ей вторил костёр.

Слова этой песни над гладью летели,
Задумчиво парень её напевал.
Стояли, поникнув, лохматые ели
И лес, очарованный песней, молчал.

Мелодия песни любовью согрета.
Где взять парню силы, чтоб песню забыть?
Ведь юное сердце не камнем одето –
Его не заставишь мечту разлюбить.

А песня все тише плывет над волнами,
На лету гаснут искры, костер догорел.
Как выразить чувства парнишки словами,
Что ночью с гитарой любви песню пел?

*Стихи И. Сидорова
Музыка Р. Ченборисовой*

Люди идут по свету

Люди идут по свету.
Им, вроде, немного надо:
Была бы прочна палатка
Да был бы нескучен путь.
Но с дымом сливается песня,
Ребята отводят взгляды,
И шепчет во сне бродяга
Кому-то: "Не позабудь!"

Они в городах не блещут
Манерой аристократа,
Но в чутких высоких залах,
Где шум суеты затих,
Страдают в бродячих душах
Бетховенские сонаты,
И светлые песни Грига
Переполняют их.

Люди идут по свету.
Слова их порою грубы.
"Пожалуйста", "Извините",
С усмешкой они говорят.
Но грустная нежность песни
Ласкает сухие губы,
И самые лучшие книги
Они в рюкзаках хранят.

Выверен старый компас,
Получены карты и кроки,
Выштопан на штормовке
Лавины предательский след.
Счастлив, кому знакомо
Щемящее чувство дороги.
Ветер рвет горизонты
И раздувает рассвет.

Стихи Я. Смелякова
Музыка Ю. Визбора

Если я заболею, к врачам обращаться не стану...

Если я заболею,
К врачам обращаться не стану,
Обращусь я к друзьям -
Не сочтите, что это в бреду:
Постелите мне степь,
Занавесьте мне окна туманом,
В изголовье поставьте
Упавшую с неба звезду!

Я шагал напролом,
Никогда я не слыл недотрогой.
Если ранят меня
В справедливых тяжелых боях,
Забинтуйте мне голову
Русской лесною дорогой
И укройте меня
Одеялом в осенних цветах.

От морей и от гор
Веет вечностью, веет простором.
Раз посмотришь – почувствуешь:
Вечно, ребята, живем!
Не больничным от вас
Ухожу я, друзья, коридором,
Ухожу я, товарищи,
Сказочным Млечным путем.

1960

В. Соколов

Опять я Баксаном люблюсь, как сказкой...

Опять я Баксаном люблюсь, как сказкой...
Чудесной, прошедшей и неповторимой
Веселой и щедрой, совсем по-кавказски,
И чуточку грустной, как повести Грина.

Какая здесь осень – волшебница цвета –
Одела березы в янтарные бусы,
И все поцелуи безумного лета
Сплела в факела, словно волосы русы.

Гори ж моя осень березовой рощей!
Уже не звенят над Баксаном гитары.
Все стало сложнее, а может быть проще,
Да жаль только листья все поразметало.

*Стихи М. Танича
Музыка А. Островского*

Лесорубы

Лесорубы,
Ничего нас не берет –
Ни пожары, ни морозы!
Поселился
Наш обветренный народ
Между елкой и березой!

Припев:

Э-ге-гей!
Привыкли руки к топорам!
Только сердце
Непослушно докторам,
Если иволга поет по вечерам.

Лесорубы,
Сорок семь холостяков,
Валим сосны в три обхвата!
Нам влюбиться –
Это пара пустяков,
Да не едут к нам девочки.

Припев.

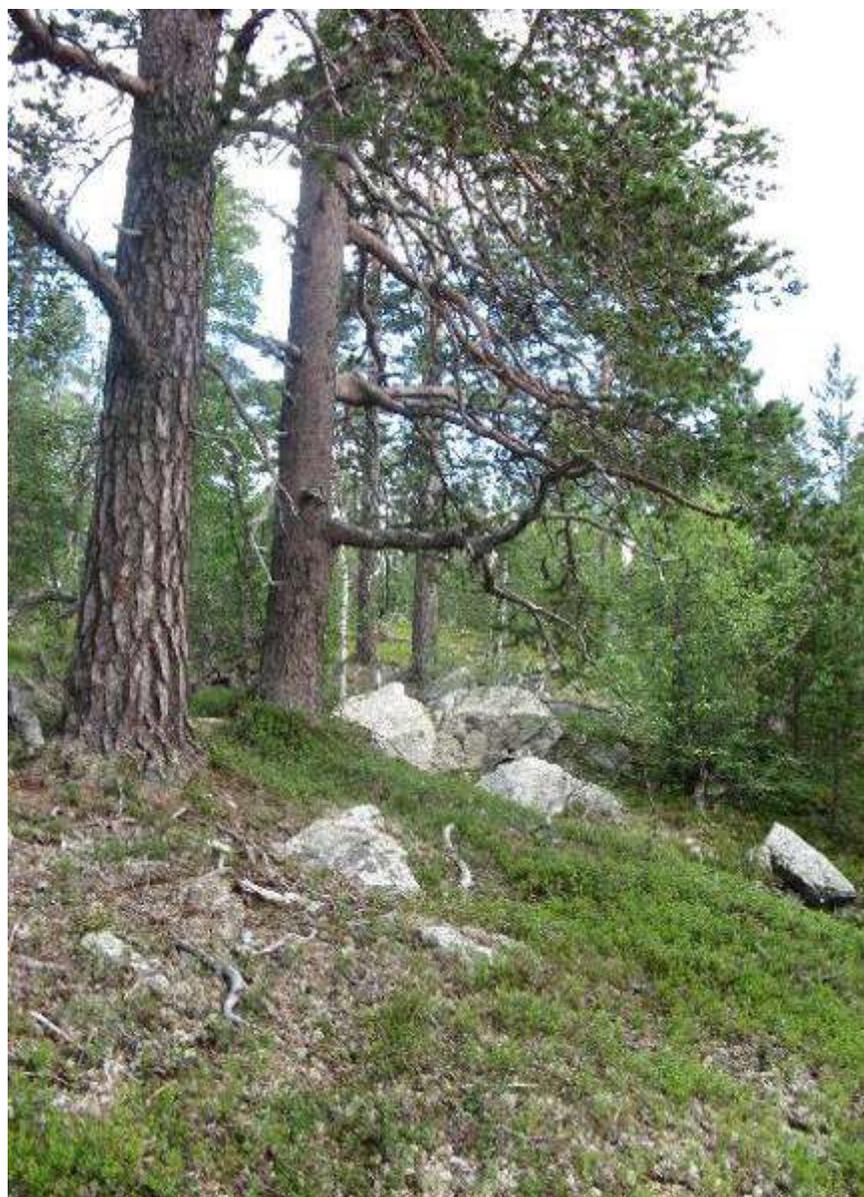
Лесорубы,
Наша родина – тайга,
Дед-морозу мы – соседи!
Нас боятся
И метели, и пурга,
И косматые медведи.

Припев.

Лесорубы,
На делянках, у костров,
Мы умеем веселиться!
И на стройке
Эхо наших топоров
Слышно в селах и в столицах!

Припев.

1965

Стихи М. Танича
Музыка Я. Френкеля

Встают рассветы

В ковбойках пестрой клетчатой расцветки,
В болотных сапогах не по ноге –
Девчонки из геологоразведки
Шагают по нехоженной тайге.

Припев:

Встают рассветы над планетою,
А впереди – таежная гряда.
И каждый шаг – как песенка неспетая
Про новые пути и города.

Девчонке снится паренёк с физмата,
И вальс-бостон на клубном "пяточке",
И пахнет гарью суп из концентрата,
И бигуди забыты в рюкзаке.

Припев.

Живой дымок таежного привала
Домой уносит встречный ветерок.
Дорог другими пройдено немало,
Но хватит всем непройденных дорог.

Припев.

Пусть на заре девчонке чернобровой
Приснится вальс на клубном "пяточке"
Пусть день встаёт, как столб километровый,
На том, бегущем следом, "большаке".

Припев.

1962

*Стихи М. Танича
Музыка О. Фельцмана*

Палаточный город

Живём в комарином краю,
И лёгкой судьбы не хотим.
Мы любим палатку свою,
Родную сестру бригаantin.
Наш дальний таёжный маршрут
На карту потом нанесут.
И снова вперёд,
Как парусный флот,
Палаточный город плывёт.

У нас в рюкзаках города
И гребни бетонных плотин.
И плещет речная вода
В брезентовый борт бригаantin.
В тайге мошкара мельтешит,
И почта сюда не спешит.
И снова вперёд,
Как парусный флот
Палаточный город плывёт.

Ты можешь приехать, рискни
В брезентовый наш уют,
Где редкие света огни,
И ночью гитары поют,
Горит по ночам керосин
На палубах всех бригаantin.
И снова вперёд,
Как парусный флот,
Палаточный город плывёт.

Глухие края обживут,
Палатки поставят в музей,
И улицы здесь назовут
По имени наших друзей.
Но всё это будет потом,
Когда мы отсюда уйдём
И снова вперёд,
Как парусный флот,
Палаточный город плывёт.

Ю. Траубе

Гимн буровиков РТ ЛГИ

Солнце закатилось спать за облака,
Тянется ночная смена.
Я держусь за шпиндель грязного станка –
Хочется уснуть, наверно...

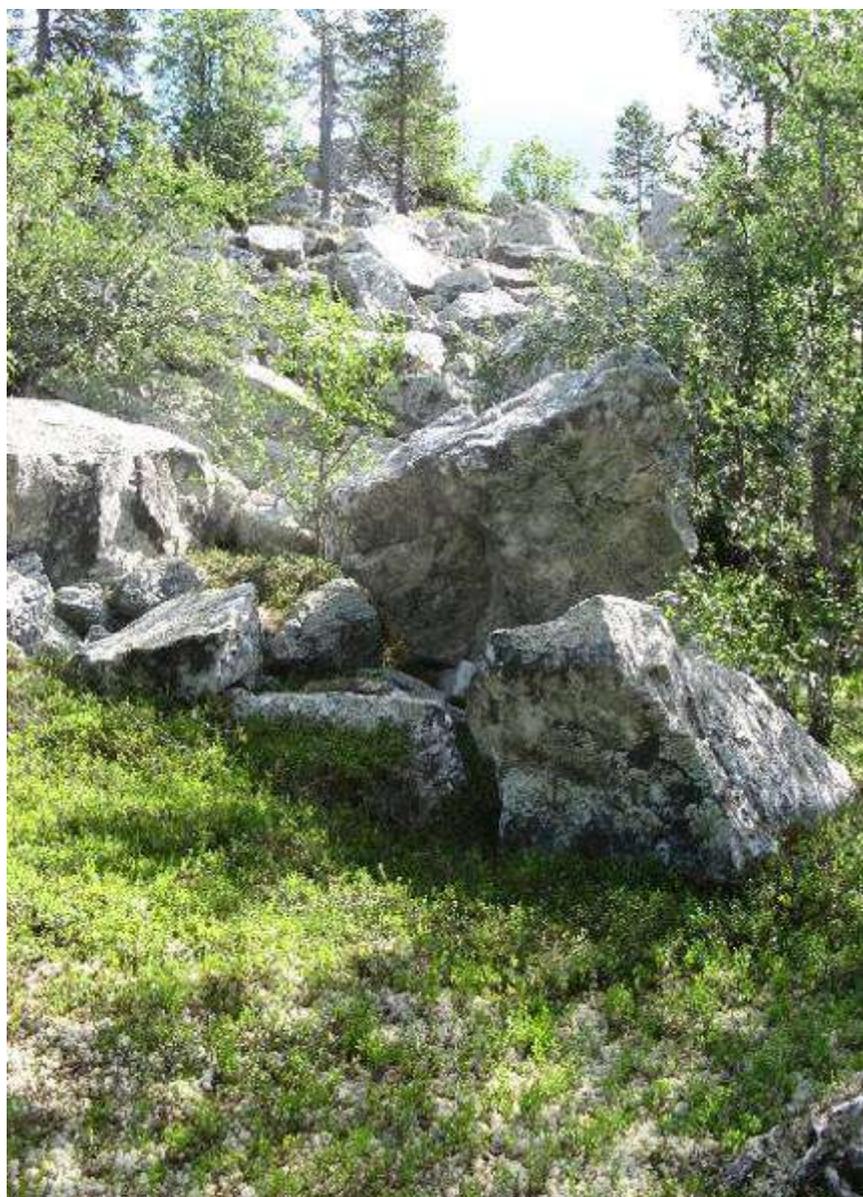
Ревет-стучит мотор со страшной силою,
И нарушая всюду тишину,
По сантиметрику, по сантиметру
Коронка лезет, лезет в глубину.

Выбрали не зря мы горный институт,
Трудную судьбу бродяги –
Лучше по болоту торить свой маршрут,
Чем всю жизнь листать бумаги!

Мы будем есть и пить со страшной силою,
И нарушая всюду тишину,
По сантиметрику, по сантиметру
Всю жизнь вгонять коронку в глубину.

Смерть придет неожиданно, страшной и босой,
Где-нибудь в горах Бырранга,
И тебя ударит не стальной косой,
А шестиметровой штангой...

И заревет мотор со страшной силою,
Когда под гробовую тишину,
По сантиметрику, по сантиметру
Нас на веревках спустят в глубину.

В. Туриянский

Белый прибор (геофизическое танго)

«Во дни разлук и горестных сомнений!»,
Как нам писал из Франции Тургенев,
Не надо слез и горьких сожалений...
Она уехала с другим купаться в Крым!
Я в это время по тайге как аллигатор
Тащу громадный щелочной аккумулятор,
В груди молотит, словно перфоратор,
А в животе от голода ревет.

Белый прибор и купол неба голубой-голубой,
Кто-то другой ей наливает Цинандали.
Нежной рукой он бутерброд ей мажет чёрной икрой
И тихо поёт ей это дивное танго.

Он был простым и скромным аллопатом.
Я, впрочем, путаю, скорей – гомеопатом,
А может даже и патологоанатом,
Но все равно у них всех денег до хрена!

А я кукую от зарплаты до аванса,
Изобретаю вечно чудеса баланса,
И в состояние гипнотического транса
Я у окошка кассы напевал:

Белый прибор и купол неба голубой-голубой,
Кто-то другой ей наливает Гурджаани.
Нежной рукой он бутерброд ей мажет красной икрой
И тихо поёт ей это дивное танго.

Она прелестна, и в тени не слишком жарко.
На пляжах млеют сталевары и доярки,
Гомеопат, коньяк смакуя высшей марки,
Тихонько кушает протезами шашлык...

Я весь дрожу, и зуб на зуб не попадает,
По вертолету только челюсти летают,
А временами и сознание пропадает,
И в животе от голода ревет.

Белый прибор и купол неба голубой-голубой,
Кто-то другой ей наливает Напареули.
Нежной рукой он бутерброд ей мажет кабачковой икрой!
И тихо поет ей это дивное танго.

Зачем, зачем я не пошел в гомеопаты,
И не послушался ни мамы и ни папы?
А узловатые мозолистые лапы
Не для ее покрытых солнцем плеч...

Энцефалитные на мне резвятся клещи.
Я не скажу, чтоб я любил такие вещи!
В желудке чистая вода ритмично плещет,
И это все... Но я не плачу, а пою:

Белый прибор и купол неба голубой-голубой,
Кто-то другой ей наливает Вазисубани.
Нежной рукой он бутерброд ей мажет просто икрой!
И тихо поет ей это дивное танго.

В. Туриянский

Двухсоттысячная съемка

Мы мокнем в тайге за рекой Алгомой
На так называемой съемке.
Вторую неделю над мокрой тайгой
Сплошные потемки.
Долбит и долбит над моей головой –
Мозги отсырели.
Дожди и дожди над рекой Алгомой
Вторую неделю.

Наш повар Иван – уголовник и зек –
Под тентом хлопочет, –
Ни женщины и ни один человек
Жрать гречку не хотят.
Проклятый туман над башкою висит,
Тихонько балдею.
А дождь моросит, моросит, моросит
Вторую неделю!

Нас карты, ребята, уже не спасут,
Сыреет гитара.
Пускай меня замертво в речку несут –
В котлах не сдержать больше пара!
Звенит за палаткой река Алгома,
И падают с берега ели...
Вся партия медленно сходит с ума
Уже три недели.

Мы мокнем в тайге за рекой Алгомой
На так называемой съемке.
Какую неделю над мокрой тайгой
Сплошные потемки!
Долбит и долбит над моей головой –
Мозги отсырели.
Дожди и дожди над рекой Алгомой
Идут за неделей недели.

В. Туриянский

Как птицы в непогоду...

Как птицы в непогоду, вертолеты
Под дождевой прозрачною слезой,
Качают лопастями – нет работы:
Еще один кончается сезон.

Припев:

И по утрам – белый туман.
Кончились праздники лета.
Дым унесло наших костров,
Но песня еще не допета.

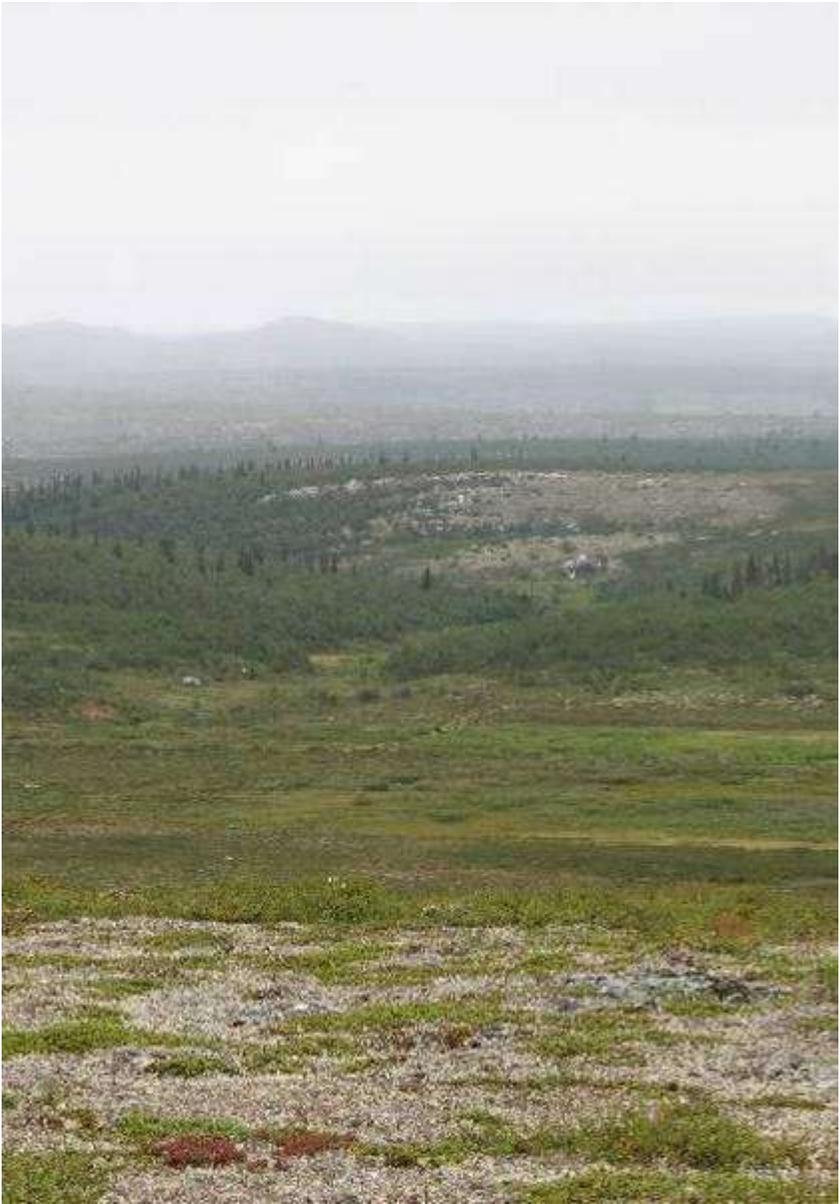
И листья под ногами запестрели
Разменной монетой сентября.
Нам скажут, что мы на год постарели,
Но мы живем не по календарям.

Припев.

И пахнувшие лиственничным дымом
И первую осеннюю пургой,
За улетевшим вслед гусиным клином
Мы снова возвращаемся домой.

Припев.

1982

В. Туриянский

Посвящение XIX слету КСП

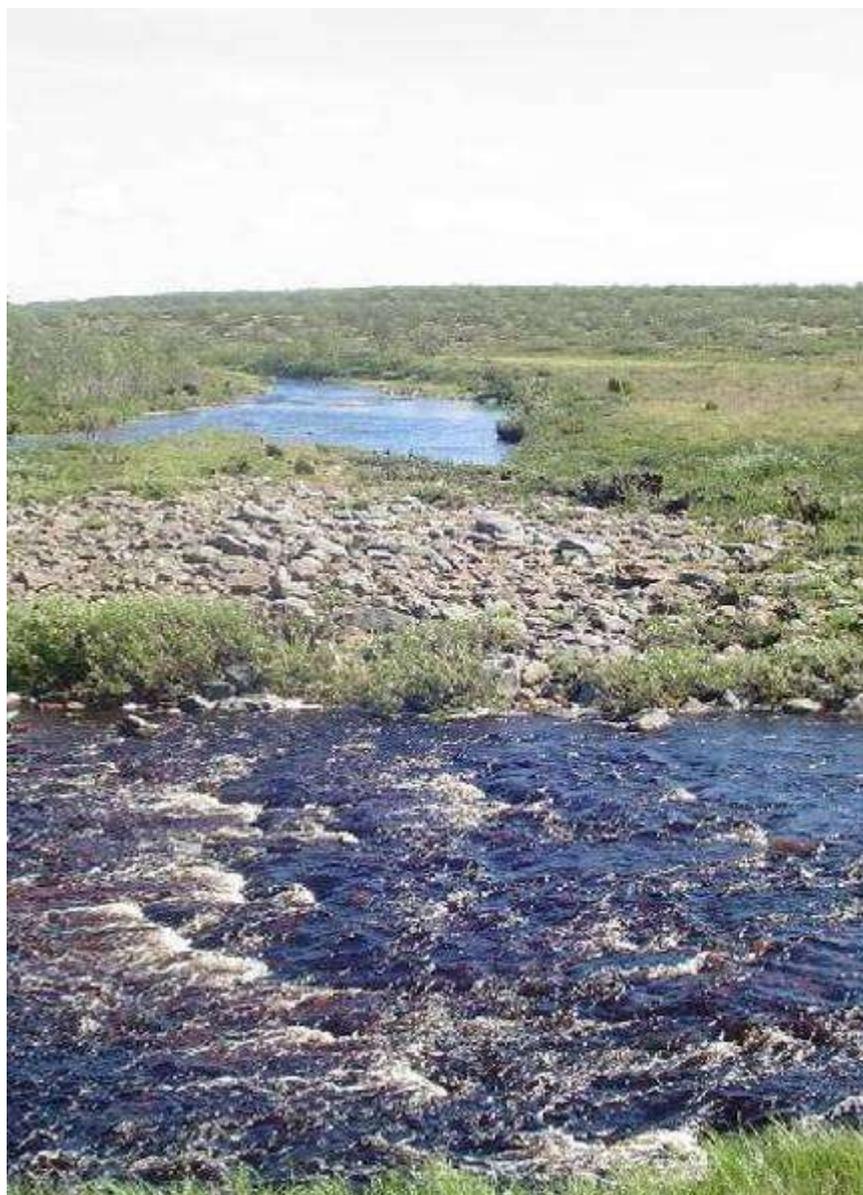
В наш век лихой нам нужно так немного:
Улыбку друга, ветер над листвою.
Дай Бог, друзья, нам легкую дорогу
И синюю звезду над головой.

Давайте утаим в душе тревогу
И скажем, улыбнувшись над собой:
"Дай Бог, друзья, нам верную дорогу
И белую звезду над головой".

Мы молимся давно другому богу,
Мы – пасынки эпохи боевой.
Дай Бог, друзья, нам лунную дорогу
И светлую звезду над головой.

Как хорошо шагать совсем не в ногу
И петь не то, что долбят день-деньской.
Дай Бог, друзья, нескучную дорогу,
Зеленую звезду над головой.

Мы будем петь, хоть голосов немного,
И нам не надо песенки иной.
Дай Бог, друзья, нам дальнюю дорогу
И синюю звезду над головой.

В. Туриянский

Посвящение Ю. Визбору

Мы зачем-то сбежали от теплых квартир,
Ни газет, ни кино, а про женщин – молчок.
Только провод антенны – наш маленький мир,
Две брошюры про съезд, да журнал "Огонек".
А наш бравый радист, ух, как зол на весь мир!
Видно, мало зарплаты начальник дает.
Он выходит на связь (а точнее, в эфир)
И трагическим голосом что-то орет,

Что у нас ни жратвы и ни курева нет,
И собак ни одной – все сбежали давно.
Только ящик свечей да десяток ракет.
Это даже не цирк, а сплошное кино!
А вчера наш радист ну совсем обалдел
И начальника группы он пальцем манит:
"Вертолет, – говорит, – насовсем улетел,
А погода – сплошное дерьмо", – говорит.

Можно день пролежать, можно ночь протерпеть,
Ну, а дальше-то что, как теперь будем жить?
Разве можно отсюда пешком убежать?!
Так давайте, товарищи, тихо грустить.
Мы, конечно, не будем друг друга съедать,
А ведь где-то друг друга едят, говорят.
Нас забыла, видать, наша родина-мать,
Не пришлет нам она хоть немного пожрать.

Тихо-тихо помрем по палаткам своим
В теплых спальных мешках на верблюжьей шерсти,
На заре ты меня не буди, не буди –
Нас ничто в этом мире не может спасти.
Мы засыпаны снегом вдали от Москвы,
Вам с массива Джугджур шлем партийный привет.
На сегодня у нас не осталось жратвы,
Только ящик свечей, да десяток ракет...

1970

Стихи В. Чувского
Музыка П. Булахова

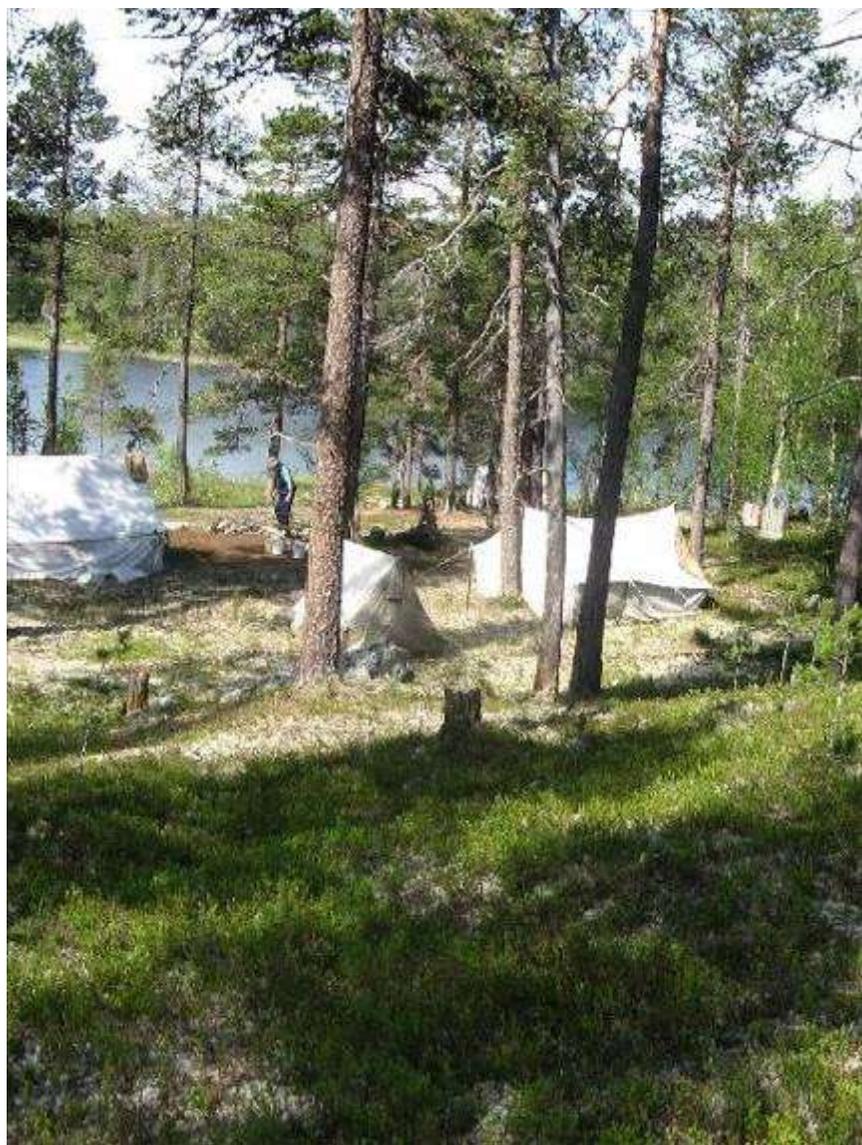
Гори, гори, моя звезда

Гори, гори, моя звезда,
Гори, звезда приветная!
Ты у меня одна заветная;
Других не будь хоть никогда.

Сойдет ли ночь на землю ясная,
Звезд много блещет в небесах.
Но ты одна, моя прекрасная,
Горишь в отрадных мне лучах.

Звезда надежды благодатная,
Звезда любви, волшебных дней.
Ты будешь вечно незакатная
В душе тоскующей моей.

Твоих лучей небесной силою
Вся жизнь моя озарена.
Умру ли я, ты над могилою
Гори, гори, моя звезда!

А. Якушева

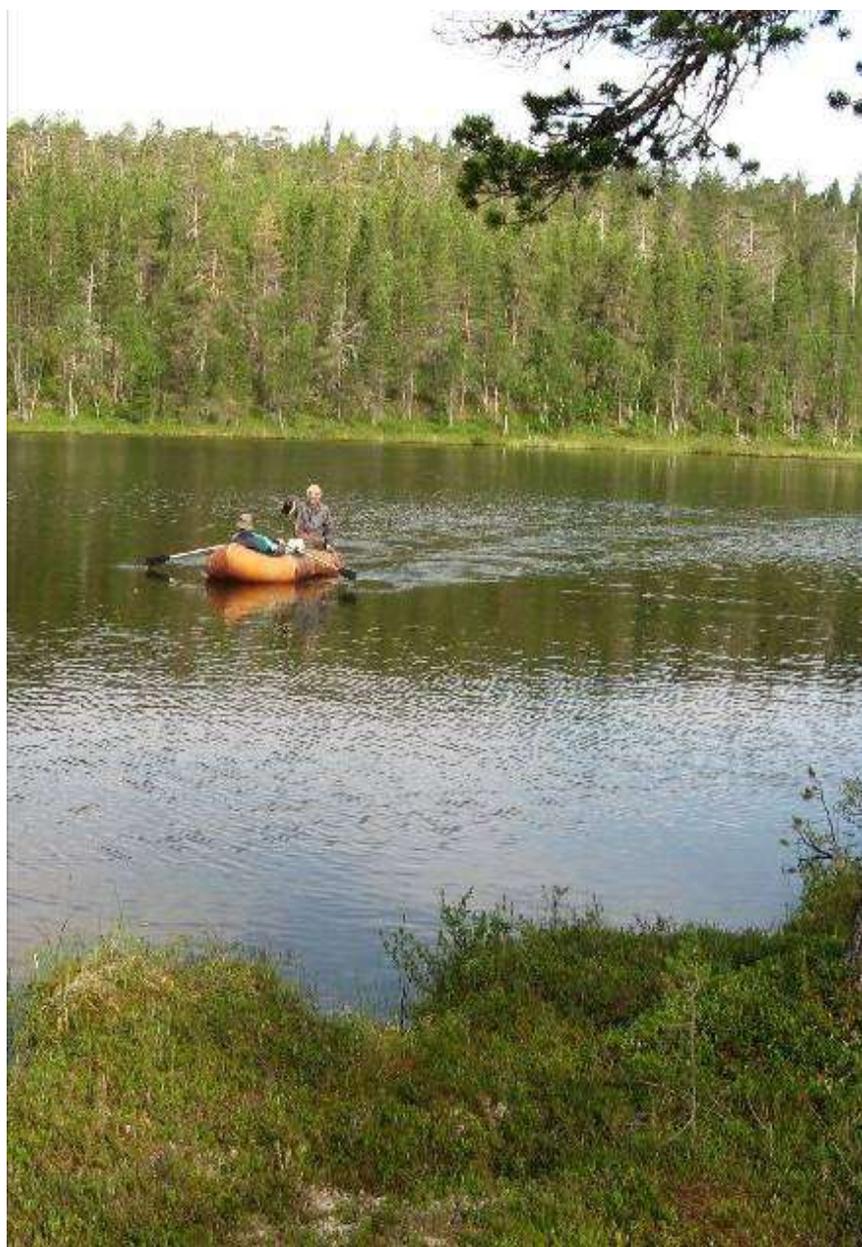
Вечер бродит по лесным дорожкам...

Вечер бродит по лесным дорожкам,
Ты ведь вроде любишь вечера,
Подожди тогда еще немножко,
Посидим с товарищами у костра.

Вслед за песней позовут ребята
В неизвестные еще края.
И тогда над крыльями заката
Вспыхнет яркой звездочкой мечта моя.

Вижу целый мир в глазах тревожных
В этот час на берегу крутом.
Не смотри ты так неосторожно,
Я могу подумать что-нибудь не то.

Что волшебней задушевной песни,
И молчанья в отблесках огня,
Нет на свете глаз твоих чудесней,
Что глядят задумчиво так на меня.

А. Якушева

Мой друг рисует горы

Мой друг рисует горы,
Далёкие, как сон,
Зелёные озёра
Да чёрточки лесов.
А рядом шумный город –
Стеной со всех сторон, –
А друг рисует горы,
Далёкие, как сон.

Мой друг – он друг отвесным
Холодным ледникам,
Он друг отважным песням
Да редким маякам.
Он любит горный ветер,
Раздумья до зари,
Он любит горы эти
Товарищам дарить.

И в ясный день, и в горе
Упрямо верит он,
Что есть на свете горы,
Далёкие, как сон.
Мой друг мне тем и дорог,
Что днём и ночью он
Возводит к небу горы,
Далёкие, как сон.

А. Якушева

Ты – мое дыхание

Ты – моё дыхание,
Утро моё ты раннее,
Ты и солнце жгучее, и дожди.
Всю себя измучаю –
Стану я самой лучшей,
По такому случаю ты подожди.

Подожди, себя тая,
Самой красивой стану я,
Стану самой умною и большой.
Столько лет всё думаю,
Как бы найти звезду мою?
А звезда – рюкзак на плечи и пошёл.

Ты – моя мелодия,
Ты – вроде ты и вроде – я,
Мой маяк у вечности на краю.
Спросят люди вновь ещё:
"Ну как ты к нему относишься?"
Я тогда им эту песню пропою.

А. Якушева

Я расскажу тебе

Я расскажу тебе много хорошего
В ясную, лунную ночь у костра.
В зеркале озера звездное крошево
Я подарю тебе вместо венца.

Бархатом трав лесных плечи укутаю,
И унесу тебя в звездную даль,
Чтобы не знала ты встречи со скукою,
Звонкою радостью гнала печаль.

Теплым дыханием стужу развею я,
Чтобы растаяли льдиночки глаз.
И расскажу тебе, если сумею я,
Как я люблю тебя тысячу раз.

Стихи неизвестных авторов

А погода все еще нелетная...

А погода все еще нелетная,
Писем нет, и хлеба не везут.
Птица ворон каркает, залетная,
День ли два пройдет – а там – капут.

Из эфира льются звуки странные –
Кто-то нас по матери зовет.
Заметает снег палатки драные,
И никто нас нынче не спасет.

Через месяц-два вино болотное
Засосет и нас и инвентарь.
Панихиду нам споют голодные
Волки, упокой прочтет глухарь.

Спишут нас с балансов экспедиции,
И получки наши в банк сдадут.
Нас помянут пьянкой по традиции,
И забудут те, кто, может, ждут.

И одна лишь только мысль черная
День и ночь покоя не дает:
Пива бы бутыль полуведерную.
Хорошо тому, кто пиво пьет!

А погода все еще нелетная,
Писем нет, и хлеба не везут.
Птица ворон каркает, залетная,
День ли два пройдет – а там – капут.

Байкальская

Ночь распростерла черные крылья,
Месяц встает из-за горных вершин,
Волны Байкала бьются о скалы,
Гребнем на берег вздымаясь крутым.

Там среди скал, среди сопок высоких,
Ночь коротая при свете костра,
Больше полжизни проводит геолог
Там, где людей не ступала нога.

В дебрях тайги, проходя, как хозяин,
Недра земли подчиняя себе,
Я на привале, кiset доставая,
Думы свои посвящаю тебе.

Пусть борода отрастет, как у деда,
И загрубеет лицо на ветру,
Твердую волю и жаркое сердце
Он сохраняет в мороз и жару.

Ночь распростерла черные крылья,
Месяц встает из-за горных вершин,
Волны Байкала бьются о скалы,
Гребнем на берег вздымаясь крутым.

Болотные черти

Кто мчится лечиться – ну что ж – понимаем,
А кто – за границу – ну что ж – обнимаем...
А ветер дорожный рвет листья и крутит,
И хочет увлечь нас тайком.
Но мы, мы болотные гордые люди,
Которые ходят пешком.

Направо – болото, налево – болото.
Вперед – страшновато, назад – неохота.
Болотные черти под каждым мокрым метром,
И вправду, порою, страшны.
Но слов нам не надо. За ливнем и градом
Они все равно не слышны.

Болотные черти – их целая рота,
И каждый с собой увлекает кого-то.
Одни – нас забудут, других – мы забудем,
Но другу наш адрес знаком:
Болото, веселым кочующим людям,
Которые ходят пешком.

Гимн Геологов

Много хороших песен,
Хороших девушек и слов на свете.
Каждый, кто юн и весел,
Тот любит петь на нашем факультете.
Как дым родного города,
Нам это слово дорого,
С ним столько связано,
Им столько сказано,
Что только в песне передать.

Припев:

Разны пути питомцев геолфака
С южных широт до северных морей,
Но за скитаньями,
За расстояньяи
Мы никогда не забываем друзей.
Где бы геолог не был
В пустынях Азии, в лесах Сибири,

Всюду родное небо,
Родные дали и родные шири.
По суше и по воздуху
Безустали, без отдыху
Идем, как путники,
Живем, как спутники,
В просторах Родины своей.

Припев.

Если ж и нас когда-то
Застанет праздник вдалеке от дома,
Нам ли грустить, ребята,
И с одиночеством ли быть знакомым!
В тот вечер по традиции
За всех, кто в экспедиции,
За всех кочующих
Друзей тоскующих
Свой тост поднимет геолфак.

Дорога

Дорога с порога ведет на восток,
На север уходит другая.
Собачья упряжка, последний свисток,
Но где ж ты, моя дорогая.

Геолог, на кой ему черт порошки,
Пилюли, микстуры, облатки.
От хвори нас спальные лечат мешки,
Походные наши палатки.

Здесь нету Ее, нас не любит Она,
Но плакать не будем мы, братцы.
Махни мне платочком хоть ты, старина,
Так легче в дорогу собраться.

Как будто меня провожает жена,
Махни мне платочком из двери,
Но только усы свои сбрей, старина,
А то я тебе не поверю.

Дрема

Мокрые насквозь устали ноги.
Мы идем нехоженным путем.
Нет в горах проторенной дороги,
Но к вершине все равно придем.

Припев:

О хорошем золотая дрема
Голову закрутит, а пока
Нет на свете ни любви, ни дома.
Мы идем вперед сквозь облака.

Не боюсь я ничего нimalo.
Милая, ты знаешь – я не трус.
Что в письме последнем написала
Я перечитаю как-нибудь.

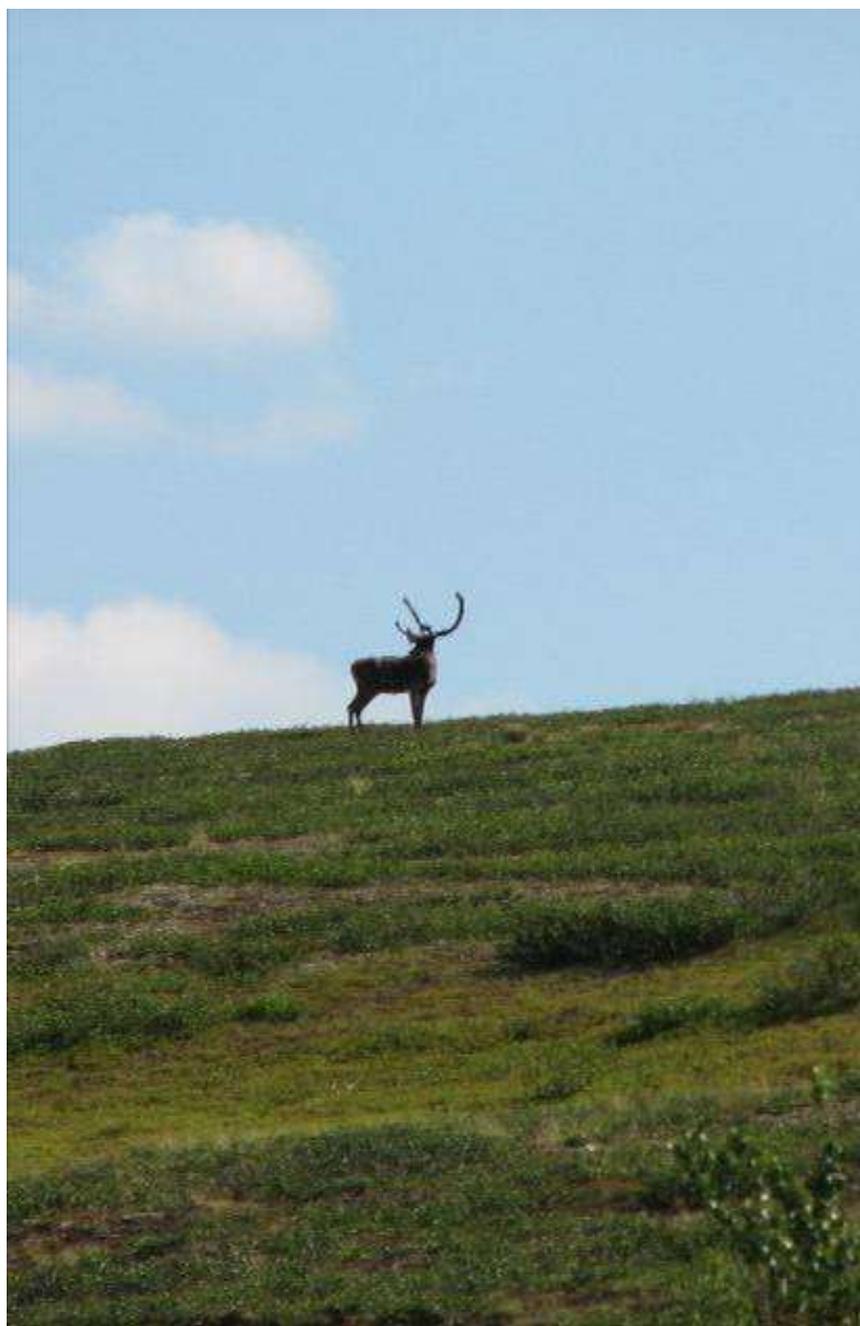
Припев.

Завтра будет солнечно и ярко.
Мы вернемся и костер зажжем.
Сразу станет весело и жарко,
И тогда мы что-нибудь споем.

Припев.

На ночь лягу спать в своей палатке
Не в мешок, а в чистую кровать,
И тогда я стану по порядку
О тебе, о доме вспоминать

Припев.

Закури, дорогой, закури!

Закури, дорогой, закури!
Завтра утром с восходом зари
Ты уйдешь по тайге опять
Молибдена руду искать.

Вдалеке от людей будешь жить,
По тайге месяцами бродить,
Через реки и топи болот
Путь-дорожка твоя пройдет.

Сквозь палящее солнце и зной
Может, ляжет твой путь трудовой.
Или будет пурга, может быть,
Над тобою без усталы выть.

Пред тобой, дорогой, путь далек,
Много дальних и трудных дорог,
Но я верю, ты их пройдешь
И что ищешь, всегда найдешь.

Ледяное безмолвие скал,
Где порою грохочет обвал
Потревожит твой шаг и рука,
Их разбудит удар молотка

У берез пожелтела листва,
По утрам замерзает вода.
Значит, время пришло опять
Нам обратно в Москву улетать.

Закури, дорогой, закури!
Завтра утром с восходом зари
Ты уйдешь по тайге опять
Молибдена руду искать.

И опять я ухожу наверх...

И опять я ухожу наверх,
И опять со мною нет тебя.
Только ветер бьет в лицо с разбега,
Вихри белоснежные крутя.
Пусть уносит песенку мою
Горный ветер в голубую даль.
Эту песенку не я пою,
А поет ее моя печаль.

Здесь у рек другие берега,
По-другому здесь журчит вода,
И цветы другие на лугах,
И рассветы не такие, как тогда.
Пусть уносит песенку мою
Горный ветер в голубую даль.
Эту песенку не я пою,
А поет ее моя печаль.

Среди этих темно-рыжих скал
И нагромождения камней
Я так ждал тебя и тосковал,
Только ты забыла обо мне.
Пусть уносит песенку мою
Горный ветер в голубую даль.
Эту песенку не я пою,
А поет ее моя печаль.

И опять я ухожу наверх,
И опять со мною нет тебя.
Только ветер бьет в лицо с разбега,
Вихри белоснежные крутя
Пусть уносит песенку мою
Горный ветер в голубую даль.
И несет ее туда, где ты,
В горы белоснежные Тянь-Шань.

Мезозойская культура

Помнишь мезозойскую культуру?
У костра сидели мы с тобой.
Ты мою изодранную шкуру
Зашивала каменной иглой.

Я сидел невымытый и небритый,
Нечленораздельно бормотал.
В этот день топор из неолита
Я на хобот мамонта сменял.

Жрать захочешь – приди,
И в пещеру войди
Хобот мамонта вместе сжужем.
Наши зубы остры,
Не погаснут костры.
До утра просидим мы вдвоем.

Ты иглой орудовала рьяно,
Не сводя с меня мохнатых век.
Ты была уже не обезьяна,
Но, увы, еще не человек.

И с тех пор я часто вспоминаю
Холодок базальтовой скалы
И, слегка покрытые загаром,
Ноги волосатые твои.

Никого не осталось

Словно глупый ребенок,
Я за сказкой пошел.
Золотой самородок
До сих пор не нашел.

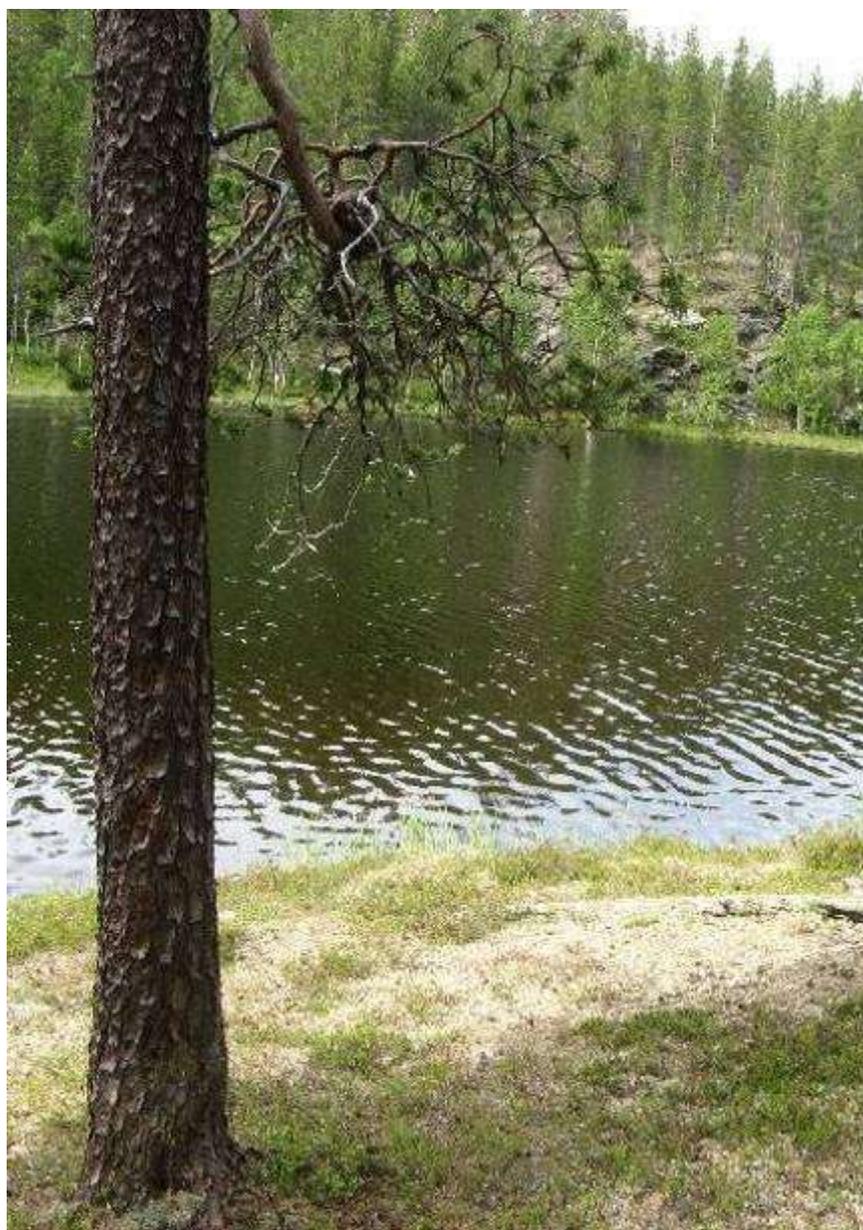
Никого не осталось –
Ни друзей, ни врагов.
Моя жизнь затерялась
Среди вечных снегов.

Гонит черные тучи,
Завывает пурга,
На базальтовых кручах
Замерзает тайга.

Затерялись зимовья
У неназванных рек.
На сто тысяч деревьев
Я один человек.

На высоких широтах
Плачу я и пою.
Позабыл про работу,
Водку горькую пью...

Никого не осталось –
Ни друзей, ни врагов.
Моя жизнь затерялась
Среди вечных снегов.

Окончим МГРИ

Окончим МГРИ, и по глухим селеньям

Разлетимся в дальние края.
Ты уедешь к северным оленям,
В знойный Казахстан уеду я.

Не придёшь с задорною улыбкой
К хороводам солнечным берёз.
И весёлый ветер у калитки
Не развеет пепельных волос.

Я тебе в предутреннюю свежесть
Поцелуй последний передам,
А потом любовь и эту нежность
Уложу в дорожный чемодан.

Тронет поезд, застучат вагоны,
Мимо окон проплывёт вокзал.
Буду я на каждом перегоне
Вспоминать любимые глаза.

Первая любовь

Зачем ходить, таскать рюкзак тяжелый
Сидеть, курить, мечтать в дыму табачном.
На то она и первая любовь,
Чтоб быть ей не особенно удачной.

Та девушка давно уже с другим
Вернуть ее сумеешь ты едва ли
На то она и первая любовь,
Чтоб мы о ней всю жизнь не забывали.

Не сетуй, не грусти, влюбляйся вновь,
Любить мы можем без конца и края
На то она и первая любовь,
Чтоб вслед за нею шла очередная.

Песня о профессии

Я профессию избрал не по наследству,
Стать геологом я вовсе не мечтал.
О романтике я грезил только в детстве,
Ну, а после километры измерял.
Но, если б спросили меня, как тружусь,
Избрав специальность такую –

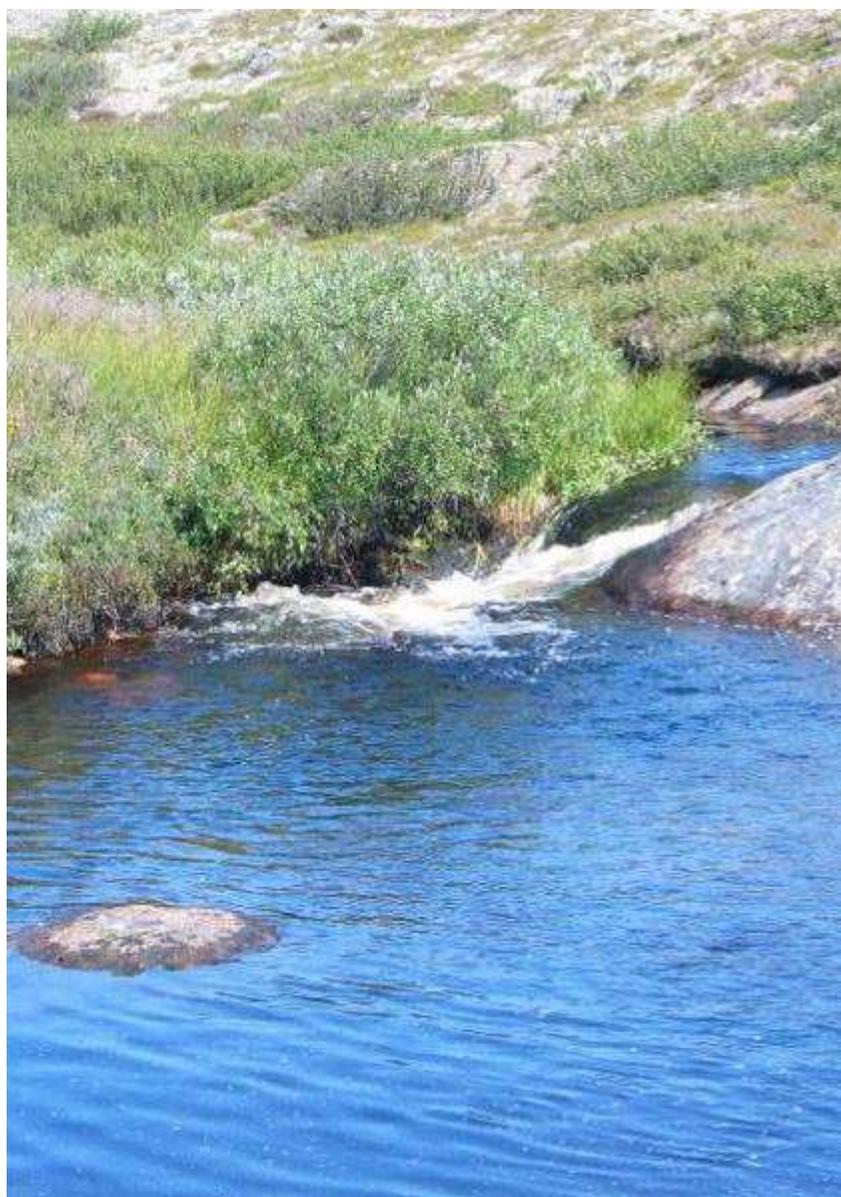
Немножко люблю,
Немножко боюсь,
Но, в общем, хочу другую.

Знаю, есть на свете девушка такая,
Как посмотрит – за собою уведет,
Но не встретил этой девушки пока я,
Значит, мне пока что просто не везет.
Но! Если друзей удивлю и женюсь
То им о жене скажу я –

Немножко люблю,
Немножко боюсь,
Но, в общем, хочу другую.

Ну, а если все случится по-иному,
Только, разве что, я срок не назову.
Свою девушку приревновав к другому,
На коленях о любви ее спрошу.
Ну, а девушка сердцем к которой стремлюсь,
Ответит мне слово в слово –

Немножко люблю,
Немножко боюсь,
Но, в общем, хочу другого.

Подари мне рассвет

Подари мне рассвет у зеленой палатки,
Подари самолет высоко в облаках,
Ах, как хочется знать, что с тобой все в порядке,
Раскаленное солнце в сосновых руках.

Кто-то выключит свет, лампу солнца потушит
И зажгутся костры, голоса зазвучат,
Ах, как хочется петь, ах, как хочется слушать,
Ах, как хочется жить и любить всех подряд.

Скоро будет гроза по известным приметам,
налетит, отшумит пройдет в полчаса,
Ах, как пахнет дождем это знойное лето,-
Кто-то в рупор ладоней кричит в небеса.

Полярная звезда

Опять пурга тропинки заметает,
И на снегу не видно ни следа.
Лишь только здесь над самой головою
Зажглась далекая Полярная звезда

Экспресс полярный звал меня гудками,
И я сказал: «Как много дней в году!
Чтоб не забыть – возьми ее на память!»
И подарил тебе Полярную звезду.

Когда проходишь ты в тени вокзала
Ты думаешь когда-нибудь о ней?
Но не легко, и лень тебе, пожалуй,
Найти ее среди мерцающих огней.

А там, в Москве – улыбки и концерты,
И даже солнце светит каждый день,
А мне все реже синие конверты
Через снега приносит северный олень.

Опять пурга завоет многократно,
Но верю я – и к нам придет весна,
И я скажу: «Отдай ее обратно,
Не для тебя она – Полярная звезда!».

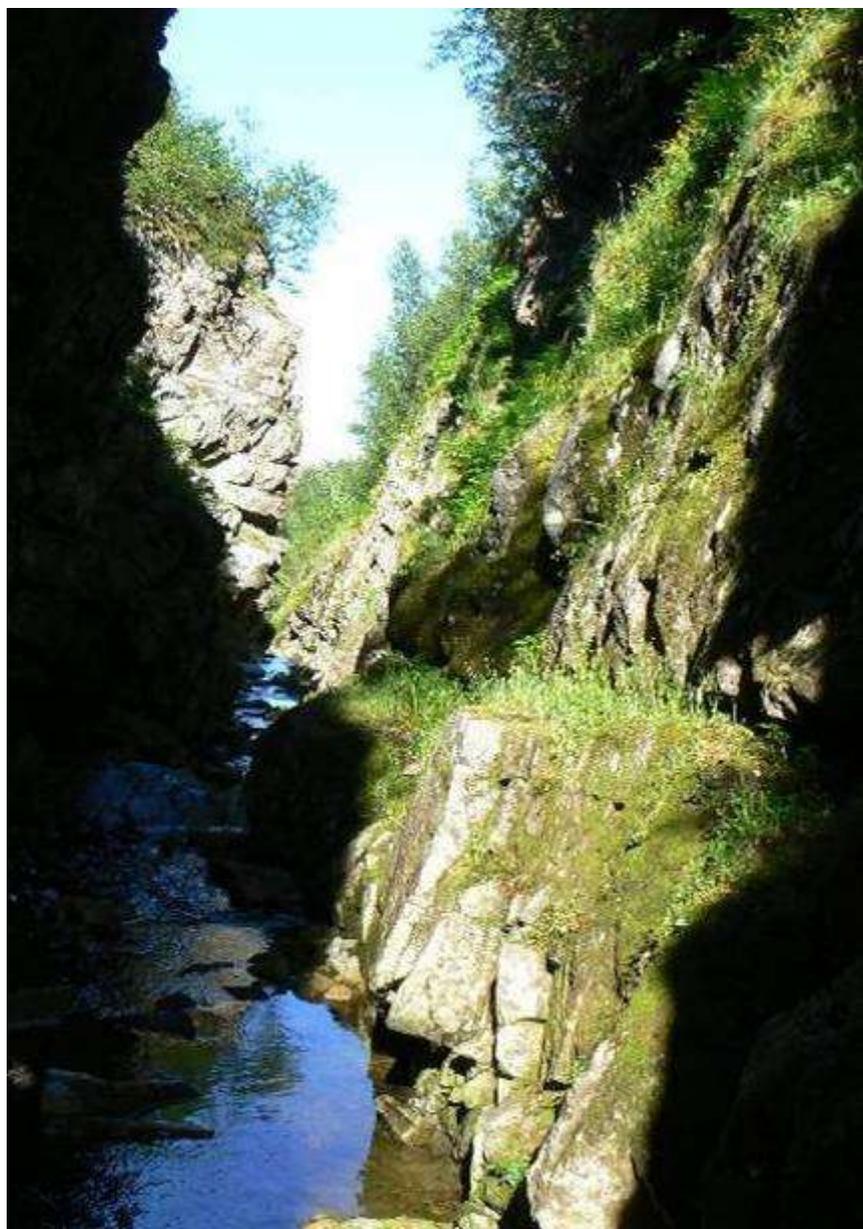
Сердолик

Плато ночей озарено кострами,
Беззвучно тает в голубой дали.
А подо мной базальтовые страны
И светит в речке камень сердолик.

Зачем бежал я от друзей, надеясь
За сотни вёрст встречать рассвет зари,
Когда бы знал, что здесь на самом деле
Зарёю камень колдовской горит.

Передо мной стоит лесов палитра,
И звёзды с небе огоньками льют.
И сердолик или твоя улыбка
Меня приветствуют в чужом краю.

Когда по сердцу мне любовь нагайкой
И каждый взгляд твой – затаённый крик,
Я отыщу чуть желтоватый камень,
Чуть красноватый камень сердолик.

Якутия

Лесами хилыми покрытая,
Богами издавна забытая,
Страна далекая Якутия,
Не знаю, что к тебе влечет.
Тебя ласкает солнце бледное,
В тебе ютится мошка вредная,
А поперек тебя, Якутия,
Река Вилюй течет.

Припев:

Песня вдаль плывет,
Нас с собой зовет
В заповедные твои края.
Ты болот полна,
В сердце ты одна,
О, Якутия, любовь моя.

Мы по тайге полгода шляемся,
Одною кашею питаемся,
Вперед и назад науку двигаем,
Хоть словно дикари живем.
А вечерами, сидя у огня,
Отбросив к черту все заботы дня,
Мы голосами препротивными
Все вразнобой поем.

Припев.

Нас кормят ноги наши верные,
Мы все – романтики, наверное.
А голова для накомарника,
Лишь для него и создана.
Мильенной съемкою покрытая,
Богами издавна забытая,
Страна далекая, Якутия, –
О, кем ты создана?

Припев.

Содержание

А в тайге по утрам туман	116
А женам надоели расставания	74
А погода все еще нелетная	212
Ах, гостиница моя, ах, гостиница!	117
В глухой таверне огонек	112
В Карелии где-то палатка стояла	175
В ковбойках пестрой клетчатой расцветки	185
В краю, где пурга свистит, где ветер и снег	96
В наш век лихой нам нужно так немного	198
В ночной степи ни тропок, ни дорог	153
В ночь перед бурей на мачте	155
В полях, под снегом и дождем	8
В промозглой мгле – ледоход, ледолом	60
В разных краях оставляем мы сердца частицу	173
В суету городов и в потоки машин	48
Ветер осенний шатает палатку	138
Ветры нам поют ночью и днем, снова мы идем на север	50
Вечер бродит по лесным дорожкам	204
«Во дни разлук и горестных сомнений!»	191
Во мхах и травах тундры, где подспудно	85
Все болота, болота, болота	130
Все перекаты, да перекаты	72
Всем нашим встречам разлуки, увы, суждены	16
Где снега тропинки заматают	91
Где-то багульник на сопках цветет	151
Главное, ребята, сердцем не стареть	89
Говоришь, чтоб остался я	120
Говорят, геологи – романтики	159
Гори, гори, моя звезда	202
Дорога с порога ведет на восток	220
Дым костра создает уют	106
Дым костра таежного	114
Если друг оказался вдруг	44
Если я заболею	179

Живём в комарином краю	187
Забудь про все, забудь про все	34
Заварен круто дымный чай	102
Завтра – снова дорога, путь нелёгкий с утра	171
Закури, дорогой, закури	224
Зачем ходить, таскать рюкзак тяжелый	234
Здесь вам не равнина, здесь климат иной	46
И опять я уйду наверх	226
Изгиб гитары желтой ты обнимаешь нежно	148
Ищи меня сегодня среди морских дорог	26
Как птицы в непогоду, вертолеты	196
Когда на сердце тяжесть	54
Кожаные куртки, брошенные в угол	78
Кончилось лето жаркое	38
Кто мчится лечиться – ну что ж – понимаем	216
Лесами хилыми покрытая	244
Лесорубы	183
Лето уходит на юг, скоро маршрут готов	42
Люди идут по свету	177
Маяк далёкий в темноте погас	56
Мне говорят: "Какой резон в твоих палатках на снегу?"	12
Мне не забыть той долины	149
Мне разлука с тобой знакома	80
Много хороших песен	218
Мой друг рисует горы	206
Мокрые насквозь устали ноги	222
Мы в такие шагали дали	142
Мы зачем-то сбежали от теплых квартир	200
Мы мокнем в тайге за рекой Алгомой	194
Мы порою писем ждем крылатых	163
Мы сами себе выбираем маршруты	52
Мы стояли с пилотом ледовой проводки	36
На востоке, на востоке	18
Над Канадой, над Канадой	64
Надоело говорить, и спорить	108

Нам ночами июльскими не спать на сене	76
Нас по самолётам распихали	133
Не бродяги, не пропойцы	157
Не кочегары мы, не плотники	136
Ночь распростерла черные крылья	214
О доме не горюй, о женщинах не плачь	68
Окончим МГРИ, и по глухим селеньям	232
Опять приходят непогоды	20
Опять пурга тропинки замедляет	240
Опять я Баксаном люблюсь, как сказкой	181
Оставь свою печаль до будущей весны	28
От злой тоски не матерись	66
От Махачкалы до Баку	110
От меня до тебя шагать	14
Перепеты все песни, расставаться пора	169
Плато ночей озарено кострами	242
Подари мне рассвет у зеленой палатки	238
Поёт морзянка за стеной	165
Помнишь мезозойскую культуру?	228
Понимаешь, это странно, очень странно	122
Почему я опять вместе с солнцем встаю?	123
Призрачно все в этом мире бушующем	94
Прости, что бегу от насиженных мест	62
Прощайте, скалистые горы	11
Расправлены вымпелы гордо	70
Росу голубую склевала синица	128
С моим Серегой мы шагаем по Петровке	22
Светит незнакомая звезда	100
Сиреневый туман над нами проплывает	146
Слишком короток век	144
Словно глупый ребенок	230
Солнце закатилось спать за облака	189
Спокойно, дружище, спокойно	30
Сырая тяжесть сапога	104
Тихо по веткам шуршит снегопад	82
Ты – моё дыхание	208

Ты у меня одна	32
Ты уехала в знойные степи	87
Ты что, мой друг, свистишь?	124
Укрыта льдом зеленая вода	58
Эх, дороги, пыль да туман	161
Я гляжу сквозь тебя, вижу синие горы	40
Я иду то тайгой, то болотами	167
Я не знаю, где встретиться	140
Я помню тот край окрыленный	24
Я профессию избрал не по наследству	236
Я расскажу тебе много хорошего	210
Я смотрю на костер догорающий	98

Дым костра создаёт уют...

Полевые песни

Некоммерческое художественное издание

Геологический институт

Кольского научного центра РАН

Кольское отделение

Российского минералогического общества

Отпечатано в ЗАО “К & М”

184209 г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 17 а

Тел. / факс (81555) 77329

Тираж 100 экз.